

ВЕСТНИК ФИПС

СТЕПАН КАЛМЫКОВ:

**«МЫ ЖИВЕМ В ИНТЕРЕСНОЕ ВРЕМЯ.
ЗАДАЧИ ОТ ИНДУСТРИИ КРАЙНЕ ВАЖНЫ,
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАНЫ И МОГУТ
ПРИВЕСТИ К ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ ПРОГРЕССУ»**

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ВЕСТНИК ФИПС

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

2026

Т. 5 № 1 (15)

16+

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности»**

ISSN 2782–5086 (Print)

ISSN 2949–2432 (Online)

Вестник ФИПС

Т. 5 № 1 (15)

Москва 2026

Зарегистрирован:

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77–85468; серия Эл № ФС77–85469 от 13 июня 2023 г.).

Зоны распространения:

Россия (все зоны), страны СНГ, страны ближнего и дальнего зарубежья.

Периодичность издания:

4 номера в год с возможностью дополнительных спецвыпусков.

Подписной индекс – 85599.

«Вестник ФИПС» основан

в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности по следующим областям науки: Государство и право. Юридические науки; Экономика. Экономические науки; Патентное право. Изобретательство; Рационализаторство; Естественные науки. Общие и комплексные проблемы; Статистика; Кибернетика.

Читательская аудитория:

специалисты в области интеллектуальной собственности, патентные поверенные, юристы, адвокаты, руководители, аспиранты, студенты, изобретатели и другие читатели.

«Вестник ФИПС» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа:

свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями. Выпуски журнала размещены на электронном ресурсе сайта ФИПС www.vestnikfips.ru (электронная версия журнала).

Все материалы доступны для пользователей сразу после опубликования.

Период эмбарго не предусмотрен. Регистрация на сайте журнала для получения бесплатного свободного доступа к материалам не требуется. Публикация бесплатна для всех авторов.

Является журналом открытого доступа (open access),

т. е. все содержание находится в свободном доступе, бесплатно для пользователей в соответствии с определением открытого доступа.

Все поступившие в редакцию материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования.

Рецензирование осуществляется независимыми экспертами и в соответствии с этическими принципами.

Электронный архив журнала

доступен после публикации в следующих национальных репозиториях: «Научная электронная библиотека» в рамках библиографической базы данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – для зарегистрированных пользователей (регистрация в системе и доступ к журналу бесплатны); «КиберЛенинка» – бесплатно для всех читателей без регистрации.

Адрес учредителя, редакции и издателя журнала «Вестник ФИПС»:

125993, Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская наб., д. 30, корп. 1.

Электронная почта журнала:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Сайт: vestnikfips.ru.

**Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)
Federal State Budgetary Institution
“Federal Institute of Industrial Property”**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

Vol. 5 No. 1 (15)

Moscow 2026

Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (PI No. FS77–85468; EI series No. FS77–85469 of June 13, 2023).

Coverage: Russia (all regions), CIS states, near and far abroad countries.

Publication frequency:

4 issues per year with the possibility of additional special issues.

Subscription index – 85599.

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

was founded in 2022 to highlight the results of scientific activities in the field of intellectual property on the following scientific disciplines (fields of science):

State and Law. Juridical Sciences

Economics. Economic Sciences

Patent Law. Inventive Activities.

Innovative Activities;

Natural Sciences. General and Complex

Problems Statistics; Cybernetics.

Readership:

professionals in the field of intellectual property, patent attorneys, lawyers, advocates, managers, graduate students, students, inventors and others.

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property provides direct open access to its content, based on the following principle:

free open access to research results contributes to an increase in the global exchange of knowledge. The issues of this journal are posted on the electronic resource of the FIPS website www.vestnikfips.ru (electronic version of the journal).

All materials are available to users immediately after publication.

There is no embargo period.

No registration on the journal's website is required to get free access to the materials. Publication is free for all authors.

It is an open access journal,

i. e. all content is freely available

at no charge to users in accordance with the definition of open access Initiative.

All materials submitted to the editorial office undergo a double blind peer review procedure.

Reviewing is made by independent experts and in accordance with the ethical principles of the Publication Ethics Committee.

The electronic back issues of the journal

are available after publication in the following national repositories: “Scientific Electronic Library” within the framework of the Russian Index of Science Citation (RINTs) bibliographic database – for registered users (registration in the system and access to the journal are free); “CyberLeninka” – free of charge for all readers, without registration.

Address of the founder, editorial office and publisher of the Bulletin of FIPS:

Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1,
Moscow, G-59, GSP-3, 125993.

Journal email:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Website: vestnikfips.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **НЕРЕТИН Олег Петрович**

д-р экон. наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Москва

ЗУБОВ Юрий Сергеевич

канд. пед. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Москва

ИВЛИЕВ Григорий Петрович

заместитель главного редактора, канд. юрид. наук, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель ФИПС, Москва

ГОРУШКИНА Светлана Николаевна

заместитель главного редактора, канд. социол. наук, ученый секретарь ФИПС, Москва

АБАНКИНА Татьяна Всеволодовна

канд. экон. наук, профессор, директор Центра креативной экономики факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва

АЛЕКСАНДРОВА Анна Владимировна

канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФИПС, Москва

АЛЕКСЕЕВА Ольга Ленаровна

канд. юрид. наук, начальник Центра мониторинга качества ФИПС, Москва

БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич

д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой интеллектуальной собственности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва

БОРОВСКАЯ Марина Александровна

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

БЫЧКОВ Дмитрий Владимирович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития, госсекретарь Союзного государства, Москва

ГРИБ Владислав Валерьевич

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии образования, ректор Московского университета имени А. С. Грибоедова, председатель Российского профессорского собрания, Москва

ЕНА Олег Валерьевич

руководитель научного направления «Патентная аналитика» ФИПС, Москва

ЖУРАВЛЕВ Андрей Львович

канд. юрид. наук, начальник Центра международной кооперации ФИПС, Москва

ЗОЛОТЫХ Наталья Ивановна

канд. экон. наук, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Москва

ИВАНОВА Марина Германовна

д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ИВАНОВ Роман Алексеевич

PhD по специальности «молекулярная иммунология», директор Научного центра трансляционной медицины, научный руководитель направления «Медицинская биотехнология» Университета «Сириус», Сочи

ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна

д-р экон. наук, доцент, исполняющий обязанности директора Центра научно-технологического развития при Правительстве Российской Федерации, Москва

КАЛЯТИН Виталий Олегович

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав и консультант отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва

КЛИМАНОВ Владимир Викторович

д-р экон. наук, канд. геогр. наук, доцент, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов», Москва

КУЗНЕЦОВА Татьяна Викторовна

д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека», Москва

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ЛЫСКОВ Николай Борисович,

начальник Центра химии, биологии и медицины ФИПС, Москва

ПРОКОФЬЕВ Станислав Евгеньевич

д-р экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

САЛЬНИКОВ Михаил Юрьевич

начальник Центра физики и прикладной механики ФИПС, Москва

СИРОТЮК Владимир Олегович

д-р тех. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, Москва

СМИРНОВ Михаил Борисович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

СУКОНКИН Александр Владимирович

канд. тех. наук, главный научный сотрудник ФИПС, Москва

ФАБРИЧНЫЙ Сергей Юрьевич

д-р юрид. наук, профессор, директор ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», Москва

ФЕДОТОВ Михаил Александрович

д-р юрид. наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, Москва

ШОРИН Олег Николаевич

канд. тех. наук, Москва

EDITORIAL BOARD**Editor-in-Chief Oleg P. NERETIN**

Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow

Yury S. ZUBOV

Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Federal Service for Intellectual Property, Moscow

Grigory P. IVLIEV

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), President of the Eurasian Patent Office, FIPS Research Advisor, Moscow

Svetlana N. GORUSHKINA

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Sociology), Scientific Secretary of FIPS, Moscow

Tatiana V. ABANKINA

Cand. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center of Creative Economy of the Faculty of Urban and Regional Development of NRU HSE, Moscow

Anna V. ALEKSANDROVA

Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher – Head of the FIPS Analytical Center, Moscow

Olga L. ALEKSEEVA

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS Quality Monitoring Center, Moscow

Ivan A. BLIZNETS

Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Intellectual Property of the Griboedov Moscow University, Moscow

Marina A. BOROVSKAIA

Dr. Sci. (Economics), Professor, Member of the Russian Academy of Education, President of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Dmitry V. BYCHKOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Sergey Yu. GLAZIEV

Dr. Sci. (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of Eurasian economic integration, modernization and sustainable development, State Secretary of Belarus-Russia Union State, Moscow

Vladislav V. GRIB

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Education, Rector of the Educational private institution of higher education "Moscow University named after A. S. Griboedov", Chairman of the Russian Professorial Assembly, Moscow

Oleg V. ENA

Head of Scientific Research on Patent Analytics FIPS, Moscow

Andrey L. ZHURAVLEV

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS International Cooperation Center, Moscow

Natalia I. ZOLOTYKH

Cand. Sci. (Economics), Vice President of the All-Russian Non-Government Organization of Small and Medium Business "Opora Russia", Moscow

Marina G. IVANOVA

Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Roman A. IVANOV

PhD in Molecular Immunology, Director of the Scientific Center for Translational Medicine, Scientific Director of the medical biotechnology field of Sirius University, Sochi

Irina E. ILYINA

Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Acting Director of the Center for Scientific and Technological Development under the Government of the Russian Federation, Moscow

Vitaly O. KALYATIN

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Intellectual Rights, Consultant of the Department of Intellectual Rights Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev, Moscow

Vladimir V. KLIMANOV

Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Geography) Assoc. Prof., Director of NGO "Institute for Public Finance Reform", Moscow

Tatiana V. KUZNETSOVA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the "All-Russian Patent and Technical Library" Center, FIPS, Moscow

Natalia V. LOPATINA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Nikolai B. LYSKOV

Head of the FIPS Center for Chemistry, Biology and Medicine, Moscow

Stanislav E. PROKOFIEV

Dr. Sci. (Economics), Professor, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Mikhail Yu. SALNIKOV

Head of the FIPS Center for Physics and Applied Mechanics, Moscow

Vladimir O. SIROTYUK

Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Mikhail B. SMIRNOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Alexander V. SUKONKIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Chief Scientific Researcher of FIPS, Moscow

Sergey Yu. FABRICHNY

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Federal State Budgetary Institution "Federal Agency for Legal Protection of the Results of Intellectual Activity for Military, Special and Dual-Use", Moscow

Mikhail A. FEDOTOV

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the International Research and Educational Center "UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights" NRU HSE, Moscow

Oleg N. SHORIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Moscow

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Editorial

8 Олег Петрович Неретин

1. Диалог с академиком

Dialogue with an
academician

Степан Николаевич Калмыков

«Мы живем в интересное время. Задачи от индустрии крайне важны, практико-ориентированы и могут привести к значительному прогрессу»

Stepan N. Kalmykov

“We live in an interesting time.

The tasks from the industry are extremely important, practice-oriented and can lead to significant progress”

10

2. Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

Issues of intellectual
property rights protection
and enforcement

Руслан Геннадьевич Галифанов

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

Ruslan G. Galifanov

Customs control of goods containing intellectual property objects

16

3. Региональная и отраслевая экономика

Regional and sectoral
Economics

Григорий Петрович Ивлиев

Ключевые вопросы системы государственного и регионального управления интеллектуальной собственностью

Grigory P. Ivliev

Key issues of the state and regional intellectual property management system

30

Михаил Юрьевич Сальников,

Николай Борисович Лысков,

Анна Владимировна Александрова

Методология построения инновационного патентного индекса в парадигме интеллектуального суверенитета государства

Mikhail Yu. Salnikov,

Nikolay B. Lyskov,

Anna V. Aleksandrova

Methodology for constructing an innovation patent index in the paradigm of state intellectual sovereignty

40

Мария Николаевна Богомолова,

Юлия Сергеевна Колесникова

Повышение эффективности IP-менеджмента проектов НИОКР в условиях цифровой трансформации

Maria N. Bogomolova,

Yulia S. Kolesnikova

Enhancing the efficiency of R&D project IP management in the context of digital transformation

52

CONTENTS

4. Электронные сервисы патентной информации

Electronic patent information services

**Ольга Олеговна Леонова,
Даниил Сергеевич Пупков**

Управление качеством данных в условиях цифровой трансформации государства в сфере интеллектуальной собственности

**Olga O. Leonova,
Daniil S. Pupkov**

Data quality management in the context of state digital transformation in the field of intellectual property

62

5. Патентная информация

Patent information

Александр Олегович Везиров

Использование патентной и другой научно-технической информации на стадиях жизненного цикла высокотехнологичной продукции

Aleksandr O. Vezirov

The use of patent and other scientific and technical information at the stages of the high-tech product life cycle

74

6. Событие

Historical event

Татьяна Викторовна Кузнецова

130 лет служения ВПТБ научно-технологическим приоритетам страны

Tatiana V. Kuznetsova

130 years of VPTB's service to the country's scientific and technological priorities

84

7. Аналитические материалы

Analytical materials

**Ольга Евгеньевна Бацокина,
Полина Олеговна Кобылкина,
Виктория Алексеевна Мельник**

Патентная активность субъектов малого и среднего предпринимательства

**Olga E. Batsokina,
Polina O. Kobylkina,
Viktoriia A. Melnik**

Patent activity of small and medium-sized enterprises

92

8. X-файлы ВПТБ

Vptb X-Files

Эксклюзивные материалы из фонда ВПТБ

104

9. Книжная полка

Bookshelf

Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по форме и порядку оказания содействия в продвижении региональных (локальных) брендов

Guidelines for the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation on the form and procedure for providing assistance in promoting regional (local) brands

106

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Журнал «Вестник ФИПС» – канал коммуникации членов профессионального сообщества, чья научная и практическая деятельность связана с интеллектуальной собственностью (ИС). На его страницах вы всегда найдете информацию междисциплинарного характера: это вопросы правовой охраны и экспертизы объектов ИС; практика развития потребительского рынка при использовании региональных брендов и внедрения патентной аналитики, проблемы компетенций в сфере интеллектуальной собственности.

Актуальность исследовательской деятельности ФИПС является основой для научной коллаборации, поэтому мы активно взаимодействуем с научно-образовательным сообществом, привлекая специалистов из ведущих вузов и научных организаций страны, а также практиков – представителей бизнес-сообщества и органов управления. Мы сотрудничаем с МГЮА им. О. Е. Кутафина, ПАО «СИБУР», Научным центром экспертизы средств медицинского применения (НЦЭСМП), университетом «Сириус». Нашими партнерами в научных исследованиях

и публикациях в истекшем году были МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС, Новосибирский государственный технический университет (НГТУ).

Начиная с 2025 г. укрепляется сотрудничество с Российской академией наук (РАН), представители которой принимают активное участие в наших научных мероприятиях и публикационной деятельности.

В продолжение созданной в 2025 г. рубрики «Диалог с академиком» первый номер журнала за 2026 г. открывает интервью С. Н. Калмыкова, вице-президента РАН, где поднимается крайне важная тема связи ИС с индустрией, наукоемкими производствами – ключевыми элементами для научно-технологического развития страны, направленного на достижение технологического суверенитета и технологического лидерства. Помимо этого, как отмечает С. Н. Калмыков, параллельно выстраивается комплексное взаимодействие научного сообщества и научных институтов с индустрией. Крайне актуальным для развития науки и внедрения разработок является кадровый вопрос.

На международном уровне мы сотрудничаем с Евразийским патентным ведомством, при помощи которого журнал «Вестник ФИПС» переведен на восемь языков стран – членов евразийского сообщества. Результаты совместных научно-исследовательских работ и научных докладов представлены на страницах журнала. В статье Г. П. Ивлиева, президента Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации, поднимаются и актуализируются проблемы, связанные с системой государственного и регионального управления ИС.

Тема взаимодействия ИС с индустрией получила развитие в статье «Использование патентной и другой научно-технической информации

на стадиях жизненного цикла высокотехнологичной продукции».

Не менее важный аспект взаимодействия ИС и бизнеса, с учетом современной экономической ситуации и международной обстановки, – защита отечественного потребителя от контрафактных товаров, которой посвящена статья «Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности».

В топе тематики журнала – цифровизация в сфере ИС, а именно такое крайне важное направление исследований, как стремительное развитие сферы компьютерных и цифровых технологий. Некоторые аспекты этой темы освещены в статьях «Управление качеством данных в условиях цифровой трансформации государства в сфере интеллектуальной собственности», «Повышение эффективности IP-менеджмента проектов НИОКР в условиях цифровой трансформации».

В 2026 г. Всероссийская патентно-техническая библиотека (ВПТБ) отмечает 130-летний юбилей. В настоящее время ВПТБ – структурное подразделение ФИПС – осуществляет информационное обеспечение экспертизы и других видов деятельности Роспатента, предоставляет информационные ресурсы и сервисы широкому кругу пользователей, что неоспоримо доказывает ее значимость, высокую востребованность патентной информации для творчества и инноваций.

*С уважением, О. П. Неретин,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук*

EDN <https://elibrary.ru/xljxhji>

Editorial

Dear readers, colleagues, friends!

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property is an information channel for professionals, whose scientific and practical activities are related to intellectual property (IP). On our pages, you will always find interdisciplinary topics: issues of legal protection and examination of IP objects; the practice of developing consumer market using regional brands and the introduction of patent analytics, and issues of competence in the field of IP.

The relevance of FIPS research activities is the basis for scientific collaboration, thus we actively interact with scientific and educational community, inviting specialists from country's leading universities and scientific organizations, and practitioners from business community and government bodies. We cooperate with MSAL, PJSC SIBUR Holding, SCEEMP, and Sirius University. Our partners in scientific research and publications last year were Lomonosov MSU, RANEP, NSTU.

Since 2025 FIPS has strengthened ties with the Russian Academy of Sciences (RAS), whose representatives actively participate in our scientific events and publishing activities.

In continuation of the "Dialogue with an Academician" column started

in 2025, the first issue in 2026 opens with an interview with S. N. Kalmykov, Vice-President of RAS, discussing important topic of IP connection with industry, high-tech industries, being the key elements for country's scientific and technological development, aimed at achieving technological sovereignty and technological leadership. Also, S. N. Kalmykov notes, that complex interaction of scientific community and scientific institutes with industry is being built in parallel. The personnel issue is crucial for the development of science and introduction of research results.

In terms of international cooperation, our partner is the Eurasian Patent Office (EAPO), which has translated the FIPS Bulletin into 8 languages of the Eurasian Community countries. The results of joint research and scientific reports are presented in our journal. The article by G. P. Ivliev, President of EAPO, raises and updates problems related to the system of state and regional IP management.

The topic of IP interaction with industry was developed in the article "The use of patent and other scientific and technical information at the stages of the high-tech product life cycle".

An equally important aspect of interaction between IP and business,

taking into account current economic and international situation, is domestic consumers protection from counterfeit goods, which is described in the article "Customs control of goods containing intellectual property objects.

Digitalization in IP field is also a crucial topic, being important research field reflecting rapid scientific and technological achievements of computer and digital technologies. Some aspects of this topic are reflected in the articles "Data quality management in the context of state digital transformation in the field of intellectual property"; "Enhancing the efficiency of R&D IP management in the context of digital transformation".

In 2026 the All-Russian Patent and Technical Library (VPTB) celebrates its 130th anniversary. Currently, VPTB is a structural division of FIPS, provides information support for examination and other types of Rospatent activities, provides information resources and services to a wide range of users, which indisputably proves its importance and high demand for patent information for creativity and innovation.

*Best regards,
Oleg Neretin,
Editor-in-Chief,
Dr. Sci. (Economics)*

1

ДИАЛОГ С АКАДЕМИКОМ

Научная статья

Original article

EDN <https://elibrary.ru/zonxrp>

«Мы живем в интересное время. Задачи от индустрии крайне важны, практико-ориентированы и могут привести к значительному прогрессу»

Степан Николаевич Калмыков

вице-президент РАН, академик РАН, Москва, Российская Федерация

“We live in an interesting time. The tasks from the industry are extremely important, practice-oriented and can lead to significant progress”

Stepan N. Kalmykov

Vice-President of RAS, academician of RAS, Moscow, Russian Federation

Одним из важных приоритетов научно-технологического развития является обеспечение технологического суверенитета и лидерства. В недавнем интервью президент Российской Федерации сказал, что Российской академии наук (РАН) выделяется очень важная роль в достижении технологического суверенитета. Можете рассказать подробнее о деятельности РАН в этом направлении?

Стоит разделить понятия технологического суверенитета и лидерства. Технологический суверенитет подразумевает импортозамещение ключевых технологий и продуктов, без которых государство не может существовать независимо. Здесь главной задачей является приоритизация направлений исследований и разработок с учетом не только текущих потребностей, но и ограниченности ресурсов: материальных, человеческих, инфраструктурных. Важно отделять то, что действительно в настоящий момент требует самостоятельной разработки, от того, что может быть позаимствовано или создано в сотрудничестве с дружественными странами.

Роль РАН в таком опережающем развитии крайне важна, наша основная деятельность связана с экспертизой, анализом и форсайтом для определения приоритетных направлений науки и техники будущего.

Задача обеспечения технологического лидерства более сложная, ею мы занимаемся в большей степени. Она требует визионерства, определения тех направлений, которые могут быть актуальными и передовыми через пять, десять и более лет, где у нашей страны есть значительные конкурентные преимущества или они могут быть наработаны в самое ближайшее время. Роль РАН в таком опережающем развитии крайне важна, наша основная деятельность связана с экспертизой,

анализом и форсайтом для определения приоритетных направлений науки и техники будущего.

Важная часть экспертной работы осуществляется через научные советы РАН. Для каждого стратегического приоритетного направления развития страны сформирован свой совет с серьезным уровнем представительства. Для понимания масштаба в качестве примера рассмотрим Совет РАН по космосу. В него входит больше 100 человек. Двумя сопредседателями являются соответственно президент РАН и генеральный директор госкорпорации «Роскосмос». В целом экспертное представительство в советах очень широкое: в них входят не только сотрудники РАН, но и представители университетов и технологических компаний. Важно отметить, что состав научных советов – это междисциплинарное объединение. К примеру, в состав Совета РАН по глобальным экологическим проблемам, председателем которого я являюсь, входит 65 членов, среди которых биологи, химики, инженеры, экономисты, то есть советы функционируют не на базе какого-то одного тематического отделения РАН, а работа ведется на междисциплинарном уровне по вопросам, связанным с национальными проектами.

Отдельно важно отметить экспертное обеспечение деятельности Комиссии по научно-технологическому развитию (КНТР) России, осуществляемое Научно-техническим советом (НТС), созданным в 2024 году. КНТР возглавляет заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Николаевич Чернышенко, его заместителем в Комиссии и главой НТС является президент РАН академик Геннадий Яковлевич Красников. Все документы, которые рассматривает КНТР, проходят через НТС, в том числе уже упомянутые задачи, связанные с приоритизацией и определением того, что является импортозамещением, а что технологическим лидерством. Работа ведется по направлениям в соответствии с приоритетами Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Таким образом, НТС как независимая структура, созданная при КНТР, в полной мере является инструментом академического влияния на научно-техническую политику страны, поскольку РАН осуществляет оперативное управление НТС.

Вы сказали, что в составе советов всегда представлены междисциплинарные компетенции, при этом упомянули, что членами являются представители науки, университетов и отрасли. Каким образом сейчас выстраивается взаимодействие научного сообщества и научных институтов с индустрией?

Здесь хочется процитировать слова президента Академии наук о том, что мы в течение очень длительного времени, на протяжении десятилетий жили в режиме «технологического супермаркета», когда можно было купить готовую технологию за рубежом. Например, технологии добычи нефти или производства каких-либо

Бизнес начал смотреть в сторону нашей науки, и оказалось, что в России есть большое количество научных школ, которые не только готовы осуществлять фундаментальные исследования на высоком уровне, но и проводят исследования и разработки в коммерчески интересных областях.

изделий поставлялись «под ключ» в виде завода или производственной линии одновременно с пусконаладкой, обеспечением расходными материалами, обучением персонала. Сегодня мы находимся в ситуации, когда «супермаркет» закрылся. Бизнес начал смотреть в сторону нашей науки, и оказалось, что в России есть большое количество научных школ, которые не только готовы осуществлять фундаментальные исследования на высоком уровне, но и проводят исследования и разработки в коммерчески интересных областях. Среди них переработка нефти, получение фармацевтических продуктов, получение новых материалов. Можно привести много примеров.

Естественно, достаточно сложно сделать суперпередовой образец, когда в течение десятилетий на тебя обращали мало внимания, а финансирование осуществлялось по остаточному принципу. Тем не менее сейчас у нас есть очень сильные разработки, и ряд научных школ начал очень активно развиваться. Например, отечественные разработки в области удобрений успешно конкурируют с аналогичными из других стран и даже их превосходят. Россия – крупный международный игрок на технологических рынках, связанных с каталитическими процессами переработки нефти, попутного газа, сжиженного природного газа. По данным направлениям мы обеспечили импортозамещение практически полностью. Это результат работы отечественных, прежде всего академических, институтов – Института катализа им. Г. К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук (Институт катализа СО РАН), Института нефтехимического синтеза им. А. В. Топчиева (ИНХС РАН) и многих других, которые действительно делают абсолютно передовые вещи. Это одни из примеров, которые мне близки как химику.

Мы живем в интересное время. Задачи от индустрии крайне важны, практико-ориентированы и могут привести к значительному прогрессу. Если говорить о количестве запросов промышленных компаний, их число выросло настолько, что институтам их иногда даже сложно «переварить», потому что есть ограничения по инфраструктуре и количеству ученых, которые могут быть задействованы.

Очень важно, чтобы в крупных технологических компаниях, особенно связанных с основными секторами экономики, в управлении были не только экономисты и юристы, но и сотрудники с техническим образованием.

Безусловно, существуют и проблемы. Скорость научных разработок всегда меньше той, которую хотят представители бизнеса. Их можно понять: при высокой ставке рефинансирования высокая стоимость кредитных средств требует быстрой самоокупаемости научных разработок. Проблема часто заключается и в том, что ученые и бизнес зачастую говорят на разных языках. Коммерсантам кажется, что ученые – волшебники, что они могут создать необходимое для индустрии или очень быстро, или очень дешево. Иногда поступают запросы на разработки, которые сделать либо очень сложно, либо практически невозможно. Во избежание подобного очень важно, чтобы в крупных технологических компаниях, особенно связанных с основными секторами экономики, в управлении были не только экономисты и юристы, но и сотрудники с техническим образованием. Тогда наука и бизнес будут лучше понимать друг друга: бизнес – ставить реалистичные задачи, а наука – давать быстрые результаты.

Развивая тему о взаимодействии науки с индустрией, хочется услышать ваше мнение об инициативе формирования института квалифицированного заказчика и инициативе «Госзаказ 2.0».

Начну с того, кто может выступать в роли квалифицированного заказчика. Это не только высокотехнологичные компании, но и федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ), у которых как у учредителей институтов может быть видение по приоритетным направлениям, и они совместно с нами определяют наиболее важные работы, требующие поддержки целевым образом в рамках госзаданий. Также в роли заказчика могут выступить региональные власти, что крайне важно для учета региональной специфики задач. К примеру, для Дальнего Востока характерна специфика морских биоресурсов, для Иркутской области и Республики Бурятия приоритетны вопросы, связанные с озером Байкал. Это не означает, что Байкал не является федеральным приоритетом, но важно, что люди на месте лучше понимают специфику и могут выполнить значительную часть работы.

Инициатива «Госзадание 2.0» была запущена как часть государственного задания по государственной программе «Научно-технологическое развитие

Российской Федерации» (ГП НТР) в рамках Программы фундаментальных научных исследований (ПФНИ). По итогам моего общения со многими директорами крупных академических институтов могу резюмировать, что пока опыт требует значительной коррекции. Многие исполнители не планируют брать эти задания на следующий год, потому что пока не доработан механизм взаимодействия между индустриальными партнерами и институтами по целому ряду проблемных моментов.

Во-первых, важно отметить, что финансирование по «Госзаданию 2.0» направлено на осуществление поисковых исследований, которые могут дать результаты на горизонте пяти и более лет. Причем это высокорисковые исследования, когда проверка гипотез может как дать результаты, так и не привести к ним. Вместе с тем бизнес зачастую воспринимает заказ работ по «Госзаданию 2.0» как возможность выполнить свои НИОКР или решить текущие технологические задачи за счет государственного бюджета. Такой подход категорически неприемлем, потому что работы за государственные деньги должны быть направлены на решение задач государства, а не компаний, пусть даже крупных и системообразующих. По этой причине мы отклонили значительное число заявок.

Более того, мы видим, что некоторые компании, которые ранее проводили НИОКР на договорной основе в институтах, узнав о появлении указанного механизма, начинают сворачивать финансирование работ, пытаются их перевести в госзаказ, что абсолютно недопустимо. Свои текущие задачи компании могут и должны решать либо сами, либо путем заключения договоров с институтами.

Вторая проблема – распределение прав на результаты исследований и разработок. Здесь возникают не только юридические, но и смысловые проблемы. Проведение работ оплачивает государство, и правообладателем полученных в ходе работы результатов интеллектуальной деятельности не может быть компания-заказчик.

Еще одна проблема связана с отсутствием мотивации у институтов брать темы из «Госзадания 2.0», потому что никаких финансовых бонусов они за это не получают. Это не дополнительный проект, который может получить институт. Это проект, который берется вместо тех, которые выполнялись в рамках рубрикатора в Программе фундаментальных научных исследований.

Здесь кроются дополнительные проблемы мотивации сотрудников. Если вы занимаетесь фундаментальной поисковой наукой в рамках Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации, у вас работает много молодых сотрудников, аспирантов, иногда студентов, которым необходимы публикации для защиты диссертаций, дипломных работ и т. п. При этом заказчик, руководствуясь коммерческими интересами, может ограничивать публикации, выполненные по результатам работ, что принципиально противоречит парадигме научных исследований в фундаментальной науке. Это тоже большой минус, о котором говорят директора

Баланс важен. Что касается соотношения, его нельзя строго численно оценить, но очень важно понимать взаимосвязь фундаментальных и прикладных исследований.

институтов, и, если не доработать этот механизм, через год-два количество желающих участвовать в этой инициативе институтов может сократиться.

Со своей стороны мы максимально собрали мнения заведующих лабораториями и директоров, проанализировали уровень текущих проблем и в первом приближении знаем, как решить некоторые из них. Поэтому сейчас очень важно направить усилия на решение этих проблем совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Дирекцией научно-технических программ, иначе этот первый блин будет не просто комом, а просто может и не испечься вовсе.

Как вы сказали, прикладные исследования направлены на решение текущих задач, а поисковые исследования имеют длительный горизонт результата. Насколько важен баланс между решением задач ближнего горизонта для технологического суверенитета и дальнего – для лидерства?

Баланс важен. Что касается соотношения, его нельзя строго численно оценить, но очень важно понимать взаимосвязь фундаментальных и прикладных исследований. Президент России сказал, что современное сильное независимое государство должно развивать не только прикладные разработки, но и фундаментальную науку широким фронтом. Под этими словами точно подпишется абсолютно любой ученый. Важно понимать, что очень многие фундаментальные исследования со временем либо переходят в прикладные приложения и продукты, либо параллельно создают инфраструктуру для исследований и разработок, которая в том числе работает на решение прикладных задач. В качестве примера приведу Объединенный институт ядерных исследований в Дубне – абсолютный мировой лидер в ядерной физике и химии по таким направлениям, как получение новых сверхтяжелых элементов. Для подтверждения этого достаточно открыть таблицу Менделеева и посмотреть названия открытых в последние годы химических элементов. Компетенции данного института позволяют решать огромное количество прикладных задач, связанных, например, с материалами в экстремальных условиях, ускорительной техникой, получением медицинских радионуклидов, тестированием плат, работающих в космосе в экстремальных условиях,

и так далее, то есть одно направление фундаментальных исследований позволяет найти решения для целого куста прикладных задач. И экспертная, визионерская роль РАН в вопросе баланса фундаментальных и прикладных исследований очень важна.

Вы упомянули, что запрос индустрии к науке существенно возрос. При этом часто индустрия говорит о трудностях с внедрением разработок институтов в связи с низким уровнем готовности технологий (УГТ). Обычно институты свои разработки доводят до опытного образца (УГТ-3), в то время как индустрия готова к трансферу уже серийного прототипа с уровнем УГТ-7 и выше. Каким образом можно заполнить этот разрыв?

Институты и университеты этот разрыв не заполняют. Для этого нужна выстроенная система, которая, например, существовала в Советском Союзе в виде внедренческих институтов. Она, к сожалению, была разрушена и сейчас в какой-то степени воссоздается. Суть системы в том, что академические институты и университеты получают результаты фундаментальных и поисковых исследований (УГТ 0-4). Дальше эти результаты передаются соответствующим министерствам, ведомствам, крупным компаниям, у которых уже есть свои исследовательские центры и ведомственные прикладные институты. В них технологии доводят до требуемого для внедрения уровня. Эффективная система внедрения научных разработок выстраивается только так. Случаи, когда сам институт довел разработку до внедрения, можно пересчитать по пальцам. И это абсолютно нормально. Каждый должен заниматься своим делом.

Возможно, роль внедренческих институтов могли бы на себя взять малые инновационные компании, но здесь есть свои подводные камни. По статистике, мы видим низкую успешность таких компаний. Часто причина в том, что в рамках государственного финансирования с использованием принадлежащей государству инфраструктуры создается какой-то научный продукт, который должен быть передан в уставной капитал частной компании. И здесь возникает вопрос: каким же образом получилось так, что государственная собственность «перетекла» в частные руки? Передача результатов разработок, осуществленных за счет государственных средств, в частные компании может вызывать много вопросов. Возможным решением может стать лицензирование, но и оно имеет очень большие риски как для правообладателя-лицензиара, так и для компании-лицензиата. В итоге директора, ректоры, заведующие лабораториями просто не идут на эти риски, поэтому у нас, к сожалению, мало успешных случаев трансфера технологий и коммерциализации разработок через малые инвестиционные предприятия (МИП) в том числе. По-видимому, для изменения ситуации нужно выстраивать правовые механизмы, которые бы снимали вышеупомянутые риски, а также изучать и перенимать опыт стран, где

ведущие университеты живут за счет эндаументов¹ и лицензионных отчислений индустрии.

Развитие науки и внедрения разработок невозможно без привлечения молодежи в науку. Чем можно привлечь молодых ребят заниматься наукой?

Я могу судить по тем вопросам, которые молодые ребята задают на родном для меня химическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, когда приходят делать дипломные работы, а потом остаются в аспирантуре и науке.

Первое, что они спрашивают: «Нужно ли это кому-то?» Они все понимают, что речь идет о длительной перспективе, но важна потребность в самом направлении работы. Им важно понимать, насколько это востребовано, нужно ли это стране, заводу, какой-то госкорпорации.

Второе, что абсолютно точно привлекает ученых, – наличие современной исследовательской инфраструктуры: приборы, возможности контактов, сотрудничество. Современная инфраструктура для проведения научных исследований по химии, физике, биологии, инженерным наукам очень дорогая. Чаще всего работы делаются не в рамках одной лаборатории, а в коллаборации с большим количеством научных центров и других ученых, причем не только в твоей стране.

Третье – социальные гарантии. Это не только вопрос зарплаты, но и перспектив, социальных лифтов. Молодой специалист должен видеть, что, если он вовремя защитится, будет успешным ученым, будет активно работать и получать результаты, он станет заведующим лабораторией, заведующим кафедрой, и тогда у него появятся дополнительные стимулы.

Эти три составляющие очень важны для формирования кадрового потенциала нашей науки.

Хочется дать совет молодым ребятам. Выбирая свое будущее, очень важно выбирать университет, который дает широкое классическое образование. Если ты хорошо знаешь математику, химию или физику, то дальше ты всегда будешь востребован и сможешь реализовать себя во всех областях, начиная от науки и работы в технологических компаниях, заканчивая банками. Нужно

хорошо знать основы современных наук для того, чтобы быть востребованным специалистом на рынке труда, широкие знания и хорошая голова всегда нужны.

Вы затронули вопросы коллаборации, в том числе международной. Как за последние годы поменялось международное взаимодействие с зарубежными учеными и организациями?

Поменялась география. Это вполне естественно с учетом заградительных мер западных политиков по отношению к российским ученым и представителям вузов. Со своей стороны, мы сохраняем хорошие отношения с западными учеными, но у них прямой запрет на взаимоотношения с нами. Важно, что этот запрет носит односторонний характер. Наш президент сказал, что не мы сейчас организуем железный занавес. География научного международного сотрудничества сместилась в сторону стран БРИКС+. Важно отметить, что по ряду научных направлений, помимо Китая, некоторые из этих стран являются абсолютными мировыми лидерами. В моей зоне научных интересов, например, Индия демонстрирует интереснейшие разработки в области ядерных наук: ториевый топливный цикл, быстрые реакторы и так далее. Таким образом, эти страны, с одной стороны, партнеры, с ними очень интересно взаимодействовать, а с другой – научно-технологические конкуренты в хорошем смысле слова, потому что они активно развивают указанные направления.

В каждой стране, с которой мы сейчас активно взаимодействуем, можно найти очень высокого уровня научные коллективы, научные школы, то же самое касается и университетов. Мы организуем много мероприятий по обмену опытом и подготовке кадров. Например, на химическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова каждый год по заказу госкорпорации «Росатом» проводится порядка четырех международных школ, в каждой принимают участие 25 топовых ребят из самых разных стран. Участники отбираются по конкурсу.

Поэтому объем международного сотрудничества не поменялся, а возможно, даже и увеличился, взаимодействие идет широким фронтом, но с изменением географии.

¹ Эндаумент – особый целевой капитал некоммерческой организации, сформированный за счет пожертвований.

Для цитирования: Калмыков С. Н. «Мы живем в интересное время. Задачи от индустрии крайне важны, практико-ориентированы и могут привести к значительному прогрессу» // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 10–14.

For citation: Kalmykov S. N. "We live in an interesting time. The tasks from the industry are extremely important, practice-oriented and can lead to significant progress" // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 10–14 (In Russ.).

II

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

23-24
АПРЕЛЯ

📍 Город воинской славы Ковров

БРОНЯ 2026

Новая площадка для диалога между разработчиками, научным сообществом и потребителями в области инженерно-технической укреплённости и комплексной защиты объектов и территорий.

В программе конференции: пленарная сессия, тематические секции, круглые столы, специализированная выставка, где будут представлены как традиционные, так и новейшие средства защиты.

Главные темы – защита от БПЛА, средства индивидуальной защиты, инновационные материалы, информационные технологии в обеспечении безопасности, средства защиты объектов и территорий.

Организаторы – Бронезавод АПИТ, Международный технологический конгресс при поддержке Администрации Президента и Правительства РФ.

Информация о конференции,
программа, форматы
участия и регистрация

bronyaforum.ru

2

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК 339.543:347.77
EDN <https://elibrary.ru/echwho>**Таможенный контроль товаров,
содержащих объекты интеллектуальной
собственности****Руслан Геннадьевич Галифанов**российский патентный поверенный, ООО «Галифанов, Мальков и партнеры», Москва, Российская Федерация
galifanov@gmail.com

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей таможенного контроля за оборотом контрафактных товаров Федеральной таможенной службой (ФТС) в Российской Федерации (РФ) и государствах – членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях цифровизации и роста электронной торговли. Цель статьи – комплексное раскрытие особенностей таможенного контроля, анализ причин устойчивости контрафактных нарушений и выдача рекомендаций по совершенствованию механизмов противодействия контрафакту. С этой целью исследованы особенности контрафактных товаров, товаров «серого» рынка, реплик, фальсификата и пограничных словесных обозначений, объемы продаж контрафакта, проанализированы статистические данные о масштабах нелегального оборота и его экономических последствиях для государства и добросовестных участников рынка в России, ЕАЭС и ряде зарубежных юрисдикций, проведен сравнительный анализ таможенного контроля в Китае, США и Европейском союзе (ЕС). Особое внимание уделено причинам, способствующим распространению нелегальной продукции (развитие электронной коммерции, либерализация внешней торговли, слабое взаимодействие таможенных органов с правообладателями и смежными ведомствами, пассивность правообладателей в защите своих прав, в том числе в отношении внесения объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в таможенный реестр, снижение в правоприменительной практике уровня защиты прав владельцев ОИС). Исследовано применение принципа *ex officio* в разных странах и проблематика членства России во Всемирной торговой организации (ВТО). Научная новизна статьи состоит в комплексном исследовании таможенного контроля и предложенных мерах противодействия контрафакту (переход к проактивной модели таможенного контроля, внедрение искусственного интеллекта, бесконтактные технологии досмотра, цифровая и защитная маркировка, внесение ОИС в таможенные реестры, использование систем прослеживаемости). Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности его использования при совершенствовании нормативного регулирования таможенного контроля, формировании ведомственных методик и разработке государственных и наднациональных стратегий по борьбе с контрафактом.

Ключевые слова: контрафактные товары, правообладатель, рынок, цифровизация, ущерб, таможенный контроль, досмотр, реестр, параллельный импорт, объекты интеллектуальной собственности, ВТО, ФТС, ЕАЭС, искусственный интеллект, исчерпание прав, товарный знак, цифровизация.

Для цитирования: Галифанов Р. Г. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 16–28.

Customs control of goods containing intellectual property objects

Ruslan G. Galifanov

Russian patent attorney, Galifanov, Malkov and Partners' LLC, Moscow, Russian Federation
galifanov@gmail.com

Abstract: this article examines the specifics of customs control over counterfeit goods by the Federal Customs Service (FCS) in the Russian Federation and the Eurasian Economic Union (EAEU) member states in the context of digitalization and the growth of e-commerce. The article aims to comprehensively analyze the specifics of customs control, analyze the causes of persistent counterfeit violations, and provide recommendations for improving anti-counterfeiting mechanisms. To this end, the article examines the characteristics of counterfeit goods, gray market goods, replicas, counterfeits, and border verbal designations, as well as counterfeit sales volumes. It also analyzes statistical data on the scale of illegal trafficking and its economic consequences for the state and bona fide market participants in Russia, the EAEU, and a number of foreign jurisdictions. A comparative analysis of customs control in China, the United States, and the European Union (EU) is also conducted. Particular attention is paid to the factors contributing to the spread of illegal products (the development of e-commerce, the liberalization of foreign trade, weak interaction between customs authorities and copyright holders and related agencies, the passivity of copyright holders in protecting their rights, including with regard to the inclusion of intellectual property (IPO) in the customs register, and a decline in the level of protection of IPO owners' rights in law enforcement practice). The application of the "ex officio" principle in various countries and the problems of Russia's membership in the World Trade Organization (WTO) are examined. The scientific novelty of the article lies in its comprehensive study of customs control and the proposed measures to combat counterfeiting (the transition to a proactive customs control model, the introduction of artificial intelligence, contactless inspection technologies, digital and security markings, the inclusion of IPO in customs registers, and the use of traceability systems). The theoretical and practical significance of the study lies in the possibility of its use in improving the regulatory framework for customs control, the formation of departmental methods, and the development of national and supranational strategies to combat counterfeiting.

Keywords: counterfeit goods, copyright holder, market, digitalization, damage, customs control, inspection, registry, parallel import, objects of intellectual property, WTO, FCS, EAEU, artificial intelligence, exhaustion of rights, trademark, digitalization.

For citation: Galifanov R. G. Customs control of goods containing intellectual property objects // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No 1 (15): 16–28 (In Russ.)

Введение

Таможенный контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, защите внутреннего рынка и прав на интеллектуальную собственность. В условиях глобализации и роста онлайн-торговли контрафактные товары наносят ущерб на миллиарды рублей ежегодно. Это ведет к снижению эффективности патентной системы и ценности выдаваемой ею охранных документов. Правообладатели должны быть уверены в надежной защите своих прав судебными и правоохранительными и особенно таможенными органами.

Актуальность исследования обусловлена цифровизацией ЕАЭС и онлайн-торговлей, а также тем, что в России и ЕАЭС наблюдается рост контрафактных нарушений, противодействующие им механизмы фрагментарны, имеется проблема неоднородности реестров и ex officio, создающая «окна» для транзита. В связи с этим проблема таможенной защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в странах СНГ и ЕАЭС приобретает критическое значение на фоне устойчивого роста контрафакта, достигшего 53 млн единиц за 2020–2024 годы

Таможенный контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, защите внутреннего рынка и прав на интеллектуальную собственность. В условиях глобализации и роста онлайн-торговли контрафактные товары наносят ущерб на миллиарды рублей ежегодно.

(рост на 14 % в 2024 году, по данным ЕЭК), что наносит ущерб экономике в миллиарды долларов ежегодно и подрывает инновации. Предпосылки развития проблемы уходят в 1990-е годы, когда после распада СССР страны СНГ формировали национальные таможенные системы на базе советского наследия, но без унифицированных

Данное исследование отвечает на эти вызовы, предлагая унификацию реестров и ИИ-интеграцию для существенного снижения контрафакта.

механизмов защиты ОИС. Единый таможенный реестр (ЕТРОИС) был ратифицирован в 2010 году, но в 2018 году ликвидирован из-за отсутствия регистрации ОИС во всех странах-членах. Ключевые предпосылки проблемы вытекают из либерализации торговли вследствие вступления России в ВТО в 2012 году, резкое (на 400 %) возрастание в ЕАЭС за период 2020–2024 годов электронной коммерции (ЕЭК, 2025) и начавшиеся с 2014 года экономические санкции, усилившие параллельный импорт (+20 % объема в 2022 году). В целом это создало относительно благоприятные условия для контрафакта. В частности, с 2020 года объем контрафакта в ЕАЭС уменьшился с примерно 10 млн ед./год до 5,88 млн единиц в 2023 году, но затем в 2024 году увеличился до 6,6 млн (+12,2 %) с пиком в электронике и одежде; постконтроль в РФ выявил 43 млрд руб. в 2024 году (+67 %). Разрыв реестров СНГ усилился: РФ лидирует (7552 записи), Беларусь и Туркменистан существенно отстают. Принцип *ex officio* применяется только в РФ и Казахстане, создавая риски импорта через Кыргызстан и Армению (+18 % «серого» импорта).

В научной и экспертной среде вопросы улучшения таможенного контроля поднимались с 2000-х годов. Об этом свидетельствуют ранние работы (М. М. Кузьмова [1]), которые фокусировались на электронном декларировании; в 2010-х – на ЕТРОИС (И. В. Шугурова [2]) и пробелах ЕАЭС. Теоретики (А. М. Сорокин¹) анализировали *ex officio* в сопоставлении с его использованием в США и ЕС; с 2020-х эксперты (ЕЭК-форумы, Д. Н. Афонин [3]) обсуждают ИИ, блокчейн и санкции, критикуя отсутствие гармонизации процедур *ex officio* и цифровых инструментов контроля в рамках ЕАЭС и их несоответствие лучшим практикам ЕС и США (Т. Ю. Изгагина [4]). Дискуссия эволюционировала от интеграции (ТРОИС ЕАЭС) к цифровизации (постконтроль +67 % доходов в РФ), но пробелы пока остаются, поскольку нет единой модели эффективности *ex officio*. Данное исследование отвечает на эти вызовы, предлагая унификацию реестров и ИИ-интеграцию для существенного снижения контрафакта.

Объектом исследования является система таможенного контроля в сфере охраны прав на ОИС в РФ и государствах – членах ЕАЭС. Предмет исследования

составляют правовые и организационные механизмы выявления и пресечения ввоза контрафактных товаров, включая использование таможенных реестров, цифровых технологий, систем прослеживаемости и взаимодействия таможенных органов с правообладателями и иными ведомствами.

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей таможенного контроля и исследовании причин контрафактных нарушений с выдачей рекомендаций по пресечению контрафакта. Данная цель обусловила постановку такой научной проблемы, как системный характер распространения контрафактных товаров в России и ЕАЭС, усугубляемого глобализацией, ростом онлайн-торговли, новыми логистическими маршрутами, технологиями маскировки подделок, так и существующими противоречиями в механизмах противодействия контрафакту. Соответственно задачами настоящего исследования являлись: исследование правовой природы и видов нелегальной продукции; анализ статистики нарушений и факторов ее распространения; оценка эффективности цифровой маркировки, систем прослеживаемости и иных механизмов противодействия контрафакту; выявление причин устойчивости контрафакта; сравнение наполняемости таможенных реестров ОИС и применения принципа *ex officio* в различных странах; анализ влияния ВТО, санкций, параллельного импорта на состояние рынка и выдача рекомендаций по пресечению контрафактных нарушений.

Для достижения поставленной цели были исследованы правовая природа и виды нелегальной продукции, статистика контрафактных нарушений, ключевые факторы распространения контрафакта, оценена эффективность цифровой маркировки «Честный знак» и систем прослеживаемости. На основе проведенного исследования рекомендованы: переход к проактивной модели таможенного контроля; внедрение в ЕАЭС единого реестра ОИС; автоматический обмен информацией; улучшение взаимодействия таможенных служб ЕАЭС между собой и с заинтересованными лицами; использование опыта ряда стран по электронным оповещениям; полная цифровизация процедур таможенного и посттаможенного контроля, использование искусственного интеллекта для анализа рисков и применение бесконтактных технологий для досмотра содержимого контейнеров и упаковок.

Гипотеза исследования сформулирована через анализ причин устойчивости контрафакта, недостаточной эффективности противодействия контрафакту, гармонизации реестров ОИС, применения принципа *ex officio* во всех странах ЕАЭС, цифровизации процедур, аргументации рекомендаций статистикой и необходимостью перехода от реактивных мер к проактивным цифровым методам усиления таможенного контроля. Оригинальность исследования состоит в свежих рекомендациях, интегрирующих опыт других стран. Это, в частности, проактивная модель контроля с искусственным интеллектом (ИИ) для рисков и бесконтактным досмотром; единый реестр ОИС в ЕАЭС с автоматическим обменом, упреждающая регистрация

¹ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2017 // Dissercat сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhashh/> (дата обращения: 06.09.2024).

«пограничных» обозначений (введенный автором новый нестандартный термин, подразумевающий обозначения, сходные визуально/фонетически, но с иным смыслом на другом языке/алфавите); полная цифровизация таможенного/посттаможенного контроля. Новизна исследования состоит в акценте на ЕАЭС-интеграцию и ИИ с учетом локальных вызовов, использовании единого реестра ЕАЭС с автоматическим обменом и электронной подписью, обязательном *ex officio* для всех стран ЕАЭС, а также использовании ИИ в комбинации с блокчейном на всех этапах таможенного контроля [3].

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования явился формально-юридический (толкования ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), сравнительно-правовой (анализ РФ/ЕАЭС/мирового опыта) и системный подход (классификация факторов, данных ФТС) в рассмотрении и обобщении различных источников информации в сфере таможенного контроля с использованием методов систематизации, структурирования и классификации статистических данных ФТС и открытых зарубежных источников. Основным методом исследования явился анализ нормативных актов, статистики ФТС и зарубежных публикаций, систематизация, структуризация и классификация результатов деятельности таможенной службы России и других стран. В качестве материалов использованы законодательные документы, официальные данные ФТС, материалы международных организаций, научно-практические публикации и интернет-ресурсы по проблемам контрафакта и функционированию таможенного контроля. Особое внимание уделено причинам устойчивости нелегальной продукции, недостаточной активности правообладателей и слабому взаимодействию таможен с правообладателями и смежными ведомствами.

Анализ особенностей контрафактных товаров

В соответствии со ст. 1515 ГК РФ контрафактными признаются товары, этикетки и упаковки, на которых незаконно размещен товарный знак или вводящее в заблуждение сходное обозначение. Чаще всего это достигается путем исключения, перестановки или замены в словесном товарном знаке одной-трех букв с сохранением фирменного шрифта, цветовой гаммы, композиции логотипа и оформления упаковки, посредством копирования графики этикетки и внешнего вида изделия. Достаточно часто имеет место также нарушение авторского права в виде пиратского воспроизведения охраняемых произведений и программ для ЭВМ без согласия правообладателя. Устойчивая распространенность контрафакта на рынке объясняется тем, что потребитель нередко путает подделку с оригиналом, что позволяет нарушителю продавать ее дороже «безымянных» товаров. Дополнительными видами контрафакта являются товары «серого» рынка и реплики. К первым

Новизна исследования состоит в акценте на ЕАЭС-интеграцию и ИИ с учетом локальных вызовов, использовании единого реестра ЕАЭС с автоматическим обменом и электронной подписью, обязательном *ex officio* для всех стран ЕАЭС, а также использовании ИИ в комбинации с блокчейном на всех этапах таможенного контроля.

относятся оригинальные товары, ввезенные для продажи в страны с национальным режимом исчерпания прав без разрешения правообладателя. К вторым – высококачественные товары, производимые на аналогичном оборудовании с заимствованием дизайна оригинальных элитных товаров. Правообладатели знают о репликах, порой даже лицензируют их производство, но запрещают маркировку своим товарным знаком. Реплики пользуются высоким спросом, реализуясь преимущественно через интернет-магазины и реже через традиционные магазины. От контрафактных товаров следует отличать фальсификаты. К ним относятся товары с нарушенной технологией и недостоверной информацией о составе и потребительских свойствах, не соответствующих ожиданиям потребителя [5].

Существует также ряд товаров, маркированных пограничными словесными обозначениями. Им трудно отказать в предоставлении охраны, что усложняет правообладателям защиту своей маркировки. Примерами пограничных обозначений могут быть:

- «Кока Школа» (кириллица, схоже с Coca-Cola, безалкогольные напитки);
- «ИдиСней» (кириллица, схоже с Disney, разные классы МКТУ);
- туркменское слово Hemmesi – «Все» (схоже с Hennessy, алкогольные напитки);
- туркменское слово Soňy – «Финал» (схоже с Sony, электроника).

В Турции, в частности, был зарегистрирован товарный знак ВАНАМА в отношении шоколада (30-й класс МКТУ), сходный со словом ВАНАМАС (Багамские острова)². В России зарегистрирован словесный знак «БАГАМА» в отношении товаров 30-го класса МКТУ (свидетельство

² Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний. Двадцать седьмая сессия // Информация о конкретных и тематических исследованиях, относящихся к охране названий государств и к национальным схемам брендинга // 18–21 сентября 2012. С. 5. Женева. ВОИС: сайт. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_27/sct_27_5.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

Существенным фактором распространения дешевых и зачастую некачественных контрафактных товаров в РФ является либерализация внешней и внутренней торговли, сопровождающаяся ростом товаропотоков и усложнением их контроля, а также пассивность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр.

№ 708793 от 17.04.2019). В связи с этим правообладателям рекомендуется производить упреждающую регистрацию пограничных обозначений в ключевых юрисдикциях и интегрировать их в таможенные реестры. В целом же необходимо отметить, что наличие различных видов контрафакта усложняет таможенный контроль.

Факторы распространения контрафактных товаров и масштаб ущерба

Существенным фактором распространения дешевых и зачастую некачественных контрафактных товаров в РФ является либерализация внешней и внутренней торговли, сопровождающаяся ростом товаропотоков и усложнением их контроля, а также пассивность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр. Вследствие этого потенциально нелегальные товары проходят обычные таможенные процедуры без приостановления сроков выпуска. Лишь в исключительных случаях таможенные органы по собственной инициативе могут приостановить выпуск товаров, не включенных в таможенный реестр, но такое возможно лишь при наличии серьезных и документально подтвержденных подозрений в их нелегальном происхождении.

Поддельный товар проникает на рынок не только по линии импорта, но и в результате внутреннего производства, когда недобросовестные производители умышленно нарушают права на товарные знаки и иные ОИС. Другим каналом являются контрабандные операции по перемещению микроэлектроники, смартфонов, ювелирных изделий, алкогольной и табачной продукции без уплаты пошлин и налогов. Проникновению контрафакта на российский рынок способствует расширение каналов электронной торговли, появление новых логистических маршрутов, совершенствование технологии маскировки подделок [6]. По данным ФТС, только за девять месяцев 2025 года пресечен оборот около 7,5 млн единиц контрафакта, среди которых большую часть составляют игрушки, одежда и обувь, сигареты и автозапчасти, что свидетельствует о высокой криминальной привлекательности этих товарных

групп. Вместе с тем, согласно данным ФТС, количество выявленных нарушений по ввозу нелегальной продукции увеличилось с 411 в 2023 году до 536 случаев в 2024 году, что свидетельствует о росте контрафактных потоков и необходимости совершенствования таможенных механизмов противодействия.

Противодействие проникновению на рынок нелегальной продукции, помимо включения ОИС в таможенный реестр, дополняется такими мерами, как цифровая и защитная маркировка, повышение осведомленности участников торгового оборота, развитие систем прослеживаемости, конфискация и уничтожение контрафактных товаров и использование технологий искусственного интеллекта. Однако даже в совокупности эти меры с трудом сдерживают растущий поток контрафакта. По результатам масштабного аналитического исследования рынка нелегальной продукции в России, проведенного «РосБизнесКонсалтингом» (РБК), установлено, что в 2023 году оборот нелегальных товаров составил 4,9 трлн руб., что эквивалентно 10,1 % годового оборота розничной торговли. При этом удельный вес розничных магазинов в обороте теневого рынка составляет 40,4 %, а интернет-торговли – 37,3 %. Потери бюджета только по линии недополученного налога на добавленную стоимость оцениваются в 976,9 млрд руб. (13,6 % от совокупных поступлений НДС)³. В странах Европы ежегодные потери экономики Великобритании от подделок составляют 9,2 млрд евро, Германии – 8,3 млрд евро, Франции – 6,8 млрд евро [4]. Суммарные же потери мировой экономики от контрафакта оцениваются на уровне примерно 3 % мирового ВВП, то есть около 2,2 трлн долларов в год.

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, граждане России в 2020 году приобрели в российских и зарубежных интернет-магазинах товары на сумму 3,221 трлн руб., что на 58,5 % больше, чем в 2019 году. В структуре купленных товаров в 2020 году преобладали электроника и бытовая техника (28,2 %); одежда и обувь (21 %); продукты питания (10,2 %); мебель и товары для дома (9,2 %); красота и здоровье (5,6 %) [7]. По статистике ТИАР-Центра, объем оборота непищевой нелегальной продукции в 2020 году составил 5,2 трлн руб. (4,7 % ВВП), а в 2021 году – 6 трлн руб. В структуре контрафакта преобладали изделия легкой промышленности (29 %), электроника (17,5 %), бытовая химия (12,5 %) и парфюмерия (10 %) [8]. Контрафактная продукция широко представлена и на рынке строительных материалов. Согласно исследованиям Forbes, доля таких товаров составляет 10–20 % для полимерных труб, 30–40 % – для сухих смесей, 50–60 % – для электротехники и до 70 % – для кабельной продукции [2].

Подсчитано, что с 1917 по 2021 год государствами – участниками ЕАЭС выявлено 80 млн поддельных

³ Оценка рынка нелегальной продукции в России / «РБК Исследования рынков» // РБК. Москва: сайт. URL: https://marketing.rbc.ru/full_free_download/ (дата обращения: 01.01.2025).

товаров, реализованных в подавляющем большинстве через маркетплейсы [9]. По данным BrandMonitor, контрольные закупки показали, что около 70 % товаров на исследованных маркетплейсах России имеют признаки нарушения прав на ОИС.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что проблема распространения контрафактной продукции в России носит системный характер и обусловлена сочетанием множества факторов. Либерализация торговых отношений, рост объемов электронной коммерции и слабый контроль оборота ОИС создают благоприятные условия для теневого рынка. Противодействие контрафакту требует не только совершенствования таможенного контроля, но и комплексной правовой и цифровой трансформации сферы защиты интеллектуальной собственности.

Причины устойчивости контрафактных нарушений

Устойчивость контрафактного оборота во многом обусловлена сочетанием социально-экономических и правоприменительных факторов. С одной стороны, правообладатели нередко проявляют пассивность в инициировании процедур защиты, особенно при малых объемах нарушений, что стимулирует нарушителей продолжать незаконную деятельность. С другой стороны, часть потребителей осознанно приобретает поддельные товары, руководствуясь ограниченностью доходов и стремлением к экономии, что формирует стабильный спрос на дешевую продукцию, внешне имитирующую известные бренды. В частности, в соответствии с проведенным РБК в мае 2024 года всероссийским исследованием рынков среди опрошенных покупателей (объем репрезентативной выборки: 1981 респондент из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также других российских городов) 36,1 % россиян ответили, что сталкивались с контрафактными товарами, 42,4 % ответили «нет» и 21,6 % затруднились с ответом. Приведенные данные показывают: значительное количество россиян производят покупки, не интересуясь легальностью происхождения приобретаемых товаров [10]. Аналогично этому, согласно экспертному заключению, подготовленному по итогам сессии ПМЭФ-2023 «Борьба с контрафактом как общее дело всей страны» в 2022 году, общая сумма контрафакта в сфере легкой промышленности составила 198 млрд руб., причем половина опрошенных

россиян заявила, что приобрела эти товары, сознавая их контрафактное происхождение, ввиду невысокого уровня доходов.

Фактором, способствующим контрафактным правонарушениям, стало также в силу известных причин беспрецедентное санкционное давление западных стран и США на экономику РФ, вынудившее ввести мораторий на плановые проверки бизнеса и послабления по выездным таможенным проверкам после выпуска товаров. Это, с одной стороны, позволило бизнесу минимизировать последствия санкций, но с другой – открыло дорогу недобросовестным производителям на рынок. Отдельные решения судебных инстанций, ограничивающие размеры компенсации за нарушение прав на товарный знак, также являются сигналом о снижении рисков, что негативно сказывается на уровне правоприменительной защиты интересов правообладателей. Таковым, в частности, является решение Верховного суда РФ по делу о контрафактных очках Chanel и Dior, в соответствии с которым, если стоимость подделки отличается от стоимости оригинала более чем в два-три раза, то нельзя взыскать компенсацию в размере стоимости оригинала. Такой подход снижает привлекательность российского рынка, поскольку ранее взыскание компенсации за продажу контрафакта производилось по цене оригинального товара «один к одному»⁴.

Наконец, существенную роль играет недостаточная координация между таможенными органами, правоохранительными структурами, патентными ведомствами и правообладателями. Отсутствие оперативного обмена данными о подозрительных поставках, источниках контрафакта и результатах экспертиз затрудняет построение единого контура контроля, а фрагментарное использование цифровых инструментов ограничивает возможности для комплексного мониторинга товарных потоков.

Вместе с тем пресечение контрафактных явлений в отношении товаров, неправомерно маркированных символикой Международного олимпийского комитета (МОК) и Международной федерации футбола (ФИФА), продолжает оставаться предельно строгим, поскольку деятельность этих организаций не носит предпринимательского характера⁵. Именно поэтому исходя из международных обязательств Правительства РФ таможенная служба России включила все товарные знаки ФИФА в таможенный реестр ОИС и организовала комплекс мероприятий по выявлению мест возможного хранения и реализации товаров с поддельными обозначениями ФИФА. В результате в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу с июля 2016 года по июнь 2018 года было выявлено свыше 510 тыс. единиц контрафактной продукции под брендом ФИФА (мячи,

Устойчивость контрафактного оборота во многом обусловлена сочетанием социально-экономических и правоприменительных факторов.

⁴ Комаров В. Контрафакт в России: победить, нельзя смириться // Росконгресс: сайт. URL: <https://roscongress.ru/materials/kontrafakt-v-rossii-pobedit-nelzya-smiritsya/> (дата обращения: 21.09.2024).

⁵ Алексеев С. В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование / Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2017. С. 259–271.

Весьма эффективной является Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный знак», позволяющая отслеживать движение товара от производства и логистики до конечной продажи и тем самым выявлять нелегальный оборот.

головные уборы, одежда и иные сувенирные товары), по ряду эпизодов были возбуждены дела об административных правонарушениях и виновные лица привлечены к ответственности⁶.

Механизмы и меры противодействия контрафакту

Существующий механизм противодействия вводу на рынок нелегальной продукции включает комплекс правовых, организационных и технологических мер. Базовым инструментом является включение ОИС в таможенный реестр, что позволяет приостановить выпуск товаров при наличии признаков нарушения прав и провести соответствующую проверку с участием правообладателя. Дополнительно применяются конфискация и уничтожение контрафактных товаров, привлечение виновных лиц к административной и в ряде случаев уголовной ответственности, а также меры по повышению осведомленности участников внешнеэкономической деятельности⁷.

Важным элементом современной стратегии борьбы с контрафактом выступают цифровая и защитная маркировка, системы прослеживаемости и интеграция данных о товарных потоках. Весьма эффективной является Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный знак», позволяющая отслеживать движение товара от производства и логистики до конечной продажи и тем самым выявлять нелегальный оборот. Технологическая интеграция такой системы с таможенными и налоговыми органами создает предпосылки для проактивного выявления подозрительных партий и блокирования их оборота. С 2020 года цифровая маркировка для ряда категорий товаров стала обязательной, а реализация немаркированной продукции влечет административную, а в отдельных случаях и уголовную

ответственность для участников оборота⁸. Это делает систему цифровой маркировки важным элементом государственной стратегии по снижению доли контрафакта на рынке и увеличению налоговых поступлений за счет вывода оборота товаров из «тени». В частности, согласно приведенным на сайте системы «Честный знак» данным, благодаря маркировке в 2024 году в два раза стало меньше поддельных шин, на 30,6 % снизилась нелегальная продукция в одежде и текстиле, в пять раз сократился нелегальный оборот парфюмерных товаров и улучшилась ситуация с защитой здоровья, в частности в области противодействия распространению просроченной, некачественной и опасной продукции.

Цифровизация таможенного контроля и перспективы использования искусственного интеллекта

В последние годы таможенные органы России и государств ЕАЭС значительно продвинулись в цифровизации процедур оформления и контроля товаров. Переход к электронному декларированию, внедрение автоматизированных систем выпуска и применение риск-ориентированных подходов позволяют сокращать время таможенных операций и повышать эффективность контроля. Уже в 2021 году в автоматическом режиме выпускалось около 25 % деклараций, а в 2024 году практически 100 % всех деклараций на товары и документов было подано в электронном виде. Расширяется использование инспекционно-досмотровых комплексов и аналитических систем, обрабатывающих значительные объемы информации о перемещении товаров через границу, и открываются новые возможности для более тесного взаимодействия таможенных органов с правообладателями, маркетплейсами и международными партнерами.

Тренд дальнейшего развития таможенного контроля видится в усовершенствовании системы управления рисками посредством онлайн-оценки каждой товарной партии и полной оцифровки процесса контроля таможенной стоимости, что повысит прозрачность процедур, снизит возможности для манипулирования ценовой информацией и уменьшит нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности⁹.

Перспективным направлением развития является также интеграция технологий искусственного интеллекта в систему управления рисками и принятия решений. Применение интеллектуальных алгоритмов к данным о товарных партиях, логистических маршрутах, истории нарушений и результатах досмотров приведет к построению проактивных моделей контроля,

⁶ Таможенники за два года задержали более полумиллиона единиц контрафактной продукции с символикой FIFA: Пресс-служба ФТС России // Альта-Софт: сайт. URL: https://www.alta.ru/external_news/62463/ (дата обращения: 24.09.2024).

⁷ Крайнова Н. А. Борьба с контрафактом в условиях формирования новой геополитической реальности // Росконгресс: сайт. URL: <https://roscongress.ru/materials/borba-s-kontrafaktom-v-usloviyakh-formirovaniya-novoy-geopoliticheskoy-realnosti/> (дата обращения: 31.01.2026).

⁸ Честный знак. Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров: сайт. URL: <https://chestnyyznak.rf/> (дата обращения: 31.03.2025).

⁹ ФТС в мартовском докладе по итогам 2024 сообщила о росте таможенных сборов на 11 %, цифровизации контроля и проблемах с администрированием утильсбора // Альта-Софт: сайт. URL: <https://ruslom.com/fts-v-martovskom-doklade-po-itogam-2024-soobschila-orooste-tamozhennyh-sborov-na-11-tsifrovizatsii-kontrolya-i-problemah-s-administrirovaniem-utilisbora> (дата обращения: 31.03.2025).

ориентированных на раннее выявление потенциально контрафактных поставок. В перспективе ожидается формирование комплекса бесконтактных технологий досмотра, позволяющих проверять подлинность товаров без вскрытия упаковки и контейнеров и интегрировать результаты такого контроля в таможенные информационные системы. По мере развития цифровизации таможенный контроль будет все более эволюционировать в сторону передачи большинства процедур искусственному интеллекту, налаживания тесного информационно-коммуникационного взаимодействия с правоохранительными органами, патентными ведомствами, бизнесом и иными структурами. В результате создастся единый механизм оперативного получения данных об источниках контрафакта, упрощенного внесения ОИС в таможенный реестр по заверенному цифровой подписью электронному заявлению и надежному управлению задачами таможенного контроля. Конечной целью таких преобразований станет применение проактивного контроля, искусственного интеллекта и современных ИТ-технологий на всех этапах таможенных процедур, включая блокчейн-прослеживание и интеграцию реестра ОИС с маркетплейсами и т. д., что существенно снизит контрафактные правонарушения [11].

Состояние таможенного реестра ОИС в разных странах

Количество действующих ОИС, внесенных в национальные таможенные реестры стран СНГ, значительно отличается друг от друга по наполнению. Так, согласно приведенным в таможенных реестрах стран СНГ сведениям по состоянию на 31 декабря 2025 года, в таможенном реестре России было зарегистрировано 1870 действующих ОИС (из общего количества 7552 записи), Казахстана – 1194 (из общего количества 2215 записей), Туркменистана – 17 (Туркменистан является ассоциированным членом СНГ), Армении – 393 (из общего количества 1072 записи), Беларуси – 53 (по состоянию на 23 декабря 2025 года). Соответственно по состоянию на 17 июня 2025 года в таможенном реестре Узбекистана было зарегистрировано 397 действующих ОИС и в Кыргызстане – 508.

Существенное отставание Туркменистана от других стран СНГ по количеству ОИС, внесенных в таможенный реестр, связано с требованием таможенной службы (на практике иногда несоблюдаемым) прилагать к заявлению о включении ОИС в таможенный реестр копию лицензионного договора. Поскольку лицензионный договор предусматривает передачу правообладателем лицензиату права производить на территории Туркменистана товары по предоставленной лицензиаром технологии либо использовать в течение определенного срока товарный знак для маркировки товаров лицензиата, большинство правообладателей не вступает в такие договоры.

Согласно части 1 ст. 30 Закона Туркменистана «О товарных знаках», «договор об уступке права на товарный

знак и лицензионный договор об использовании товарного знака подлежат государственной регистрации в Туркменпатенте и вступают в силу с даты их государственной регистрации». Между тем лицензионные договоры и договоры об отчуждении товарных знаков, охраняемых в Туркменистане по международным регистрациям, регистрируются в Международном бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (МБ ВОИС), которому Туркменистан делегировал соответствующие полномочия. В результате требование национального законодательства об обязательной регистрации таких договоров в Туркменпатенте вступает в юридическую коллизию с их регистрацией в МБ ВОИС, что затрудняет внесение соответствующих ОИС в таможенный реестр.

Устранить указанную коллизию возможно путем внесения в часть 6 ст. 30 названного закона положения о признании в Туркменистане действительными зарегистрированные МБ ВОИС лицензионные договоры и договоры об уступке прав. Альтернативным вариантом является передача от МБ ВОИС к Туркменпатенту полномочий по регистрации таких договоров. До разрешения данной коллизии основная борьба с нарушениями прав на ОИС в Туркменистане фактически осуществляется преимущественно правоохранительными органами.

В таможенные реестры большинства стран преимущественно вносятся объекты авторского права, смежных прав, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров. Изобретения в большинстве стран в таможенные реестры не включаются, поскольку таможенная защита патентных прав практически применима в отношении устройств и веществ, но не способов. Большинство же устройств (компьютеры, телевизоры, смартфоны и т. п.) включает множество изобретений, использованием которых занимаются стандарт-устанавливающие организации, внося в стандарты производства сложных технических устройств и предоставляя неисключительные лицензии на их использование любым заинтересованным лицам. Лишь в отдельных странах, например в Китае, допускается внесение в таможенный реестр объектов, охраняемых патентными правами, но это, как правило, пионерное изделие, создающее новую нишу на товарном рынке. В принципе же охрана патентных прав может успешно осуществляться посредством эквивалентной патентной защите маркировки веществ или устройств товарными знаками.

В ряде стран за регистрацию в таможенном реестре ОИС взимается плата. В США она составляет 190 долларов со сроком действия регистрации 10 лет¹⁰, в Кыргызстане (15,72 доллара и за продление регистрации 4,87 доллара), Армении (51,63 доллара), в ряде же стран – в России, Казахстане, Беларуси и Туркменистане – такая плата

¹⁰ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М. 2017. С. 66 // Dissercat: сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhash/> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 1.
Сведения о регистрации ОИС в таможенном реестре

Table 1.
Information on registration of IPOs in the Customs register

Страна	Сбор за регистрацию ОИС, USD	Срок действия регистрации, лет
США	190	10
Кыргызстан	15,72 (продление 4,87)	2
Армения	51,63	2
Россия	Бесплатно	3 (неограниченное продление)
Китай	Бесплатно	7
Туркменистан	Бесплатно	В пределах охранного документа

Составлено автором *Compiled by the author*

не взимается¹¹. Срок действия регистрации ОИС в таможенном реестре составляет в большинстве случаев от одного года в ЕС, до двух лет в странах ЕАЭС, за исключением России, в которой максимальный срок составляет три года с возможностью продления регистрации неограниченное количество раз, но каждый раз не более чем на три года. Наибольшие сроки действия регистрации ОИС в таможенном реестре имеют место в Китае (7 лет) и США (10 лет). В Туркменистане при подаче заявления о включении ОИС в таможенный реестр можно указать любой срок в пределах срока действия охранного документа. Обобщенные сведения о регистрации ОИС в таможенном реестре отражены в нижеприведенной таблице 1.

Принцип *ex officio*

Часть государств – членов ЕАЭС наряду с различными режимами исчерпания прав применяет принцип *ex officio*, предоставляющий таможенным органам полномочия приостанавливать выпуск товаров, обладающих признаками контрафактности, без заявления правообладателя. В соответствии со ст. 58 Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) Россия и Казахстан используют данный механизм, тогда как в Кыргызстане, Беларуси и Армении таможенные органы не вправе по собственной инициативе приостанавливать выпуск товаров, содержащих ОИС, если соответствующие объекты не внесены в таможенный реестр. Следствием неоднородного применения принципа *ex officio* является создание «окон» для проникновения контрафактных товаров через территорию Кыргызстана, Беларуси и Армении на общий рынок ЕАЭС.

В частности, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2024 году на территории ЕАЭС зафиксировано 1465 нарушений прав на ОИС, а объем

выявленных контрафактных товаров составил 6,6 млн единиц, что на 12,2 % больше по сравнению с предыдущим годом. В связи с этим представляется целесообразным закрепить принцип *ex officio* в качестве обязательного для всех государств – членов ЕАЭС [2]. Количественные метрики, подтверждающие рост контрафакта, приведены в таблице 2.

Стандартизированной универсальной формулы расчета коэффициента эффективности *ex officio* в международной практике или ФТС нет. Этот коэффициент эффективности рассчитывается косвенно на основе статистики приостановок/выпусков и подтвержденных нарушений. С этих позиций в соответствии с приведенными в тексте сведениями сравнительные метрики эффективности *ex officio* в ЕС составляют 47 % (53 % процедур заканчиваются выпуском товаров). В ЕАЭС данный коэффициент составляет ~ 88 % (учитывая рост нарушений +12,2 %).

Следует, однако, отметить, что для использования таможенной службой принципа *ex officio* в отношении находящихся под правовой охраной ОИС требуется, чтобы правообладатель или его представитель находился в приостанавливающей товар стране [11]. Иначе товары будут выпущены. Так, например, в 53 % совершенных в рамках *ex officio* таможенных процедур в ЕС товары были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не был найден в течение одного рабочего дня либо в течение четырех рабочих дней не обратился с заявлением в суд о принятии мер к правонарушителю.

Особенности таможенного контроля в России и других странах

Объектами таможенного контроля являются товары различных категорий и статуса; таможенные и иные документы, а также содержащиеся в них сведения. Для целей защиты прав на ОИС особое значение имеют наличие объекта в таможенном реестре, характер перемещения товара (транзит, экспорт, импорт) и применяемая процедура выпуска (для внутреннего потребления, условный выпуск, под обеспечение таможенных

¹¹ Давидьян Г. Порядок внесения объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры государств – членов ЕАЭС // Ассоциация предприятий индустрии детских товаров: сайт. URL: <https://acgi.ru/news/law/poryadok-vneseniya-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-natsionalnye-tamozhennye-reestry-gosudars/> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 2.
Количественные метрики, подтверждающие рост контрафакта

Table 2.
Quantitative metrics confirming the growth of counterfeiting

Метрика	Значение (2020–2021)	Значение (2023–2024)	Динамика (%)	Источник в тексте/контексте
Нарушения ОИС (ЕАЭС)	~ 1300 случаев	1465 (2024)	+12,2	ЕЭК отчет 2024
Изъято контрафакта (ЕАЭС)	53 млн ед. (5 лет)	6,6 млн ед. (2024)	+14 vs 2023	ЕЭК / форум «Антиконтрафакт»
Изъято РФ (ФТС)	12,8 млн ед. (2020)	5,8 млн ед. (2024)	+20 vs 2023	ФТС / «Известия»
Постконтроль (доля, РФ)	39 % после выпуска	43 млрд руб. (2024)	+67 доходов	ФТС 2024–2025
«Честный знак» (снижение)	–	Шины – 50 %, текстиль – 30,6 %	–2–5 раз (парфюмерия)	Официальный сайт
Реестры ОИС (РФ vs СНГ)	6690 (РФ, 2025)	17 (Туркменистан), 53 (Беларусь)	–97 % разрыв	Таблица 1 текста
Ex officio (ЕС vs РФ)	53 % выпуск (ЕС)	15–20 % эффективность (РФ)	РФ слабее x 3	ЕС/текст
Параллельный импорт (РФ)	1,3 млн т (2022)	Контрафакт стабилен	+18–20 % объем	Текст

Составлено автором

Compiled by the author

платежей)¹². Согласно таможенному законодательству РФ и Таможенному кодексу ЕАЭС, таможенный контроль ведется по принципу «единого окна», что позволяет ускорить и упростить оформление грузов, сократить сроки, минимизировать бумажную работу и снизить издержки за счет электронного взаимодействия госорганов.

К особенностям таможенного контроля (в рамках ЕАЭС) относится предварительное информирование отправителем, получателем, перевозчиком, таможенным брокером или другим заинтересованным лицом таможенных органов до подачи декларации и прибытия товаров на границу. Цель информирования состоит в оценке рисков и подготовке к таможенному контролю. После прибытия товаров и подачи декларации таможенные органы в зоне таможенного контроля проверяют сведения о стране происхождения товаров, проводят таможенный осмотр, а при необходимости досмотр груза на предмет его соответствия указанным в декларации сведениям. При низком уровне риска возможно автоматическое завершение таможенных процедур и выпуск товара. В случае же обоснованных подозрений таможенные органы вправе запросить информацию из государства-экспортера для подтверждения подлинности сертификатов. При обнаружении идентичного или сходного с внесенным в таможенный реестр ОИС, поступившего не на имя представителя правообладателя, выпуск товара приостанавливается на 10 дней с возможностью продления. Одновременно правообладатель или его

представитель уведомляется о факте приостановления. Если товар признается контрафактным, он по решению суда изымается из оборота и подлежит уничтожению за счет нарушителя, а правообладатель на основании ст. 1515 ГК РФ вправе требовать возмещения убытков или выплаты компенсации.

Помимо непосредственного таможенного контроля, российское законодательство предусматривает проведение посттаможенного контроля, который осуществляется в форме последующего мониторинга рынка (в течение трех лет) после выпуска товаров таможенными органами. В настоящее время процедура посттаможенной проверки упрощена: при отсутствии нарушений проверяемому лицу направляется уведомление о завершении проверки без составления развернутого акта. Согласно данным ФТС, в 2020 году таможенными органами выявлено 12,8 млн единиц контрафактной продукции на сумму 4,6 млрд руб., при этом около 39 % таких товаров было выявлено уже после их выпуска в обращение [12]. В 2024 году по итогам посттаможенного контроля взыскано свыше 43 млрд руб., что на 67 % превышает показатель предыдущего года, а за три квартала 2025 года – 40,1 млрд руб., из которых более 29,5 млрд руб. перечислено в федеральный бюджет.

Представляют интерес особенности деятельности таможенных органов Китайской Народной Республики. Китай, являясь одним из основных источников контрафактной продукции в мире, одновременно демонстрирует высокую результативность в борьбе с контрафактными товарами на собственном рынке. По данным А. М. Сорокина, доля китайского контрафакта на внутреннем рынке США составляет около

¹² Федеральный закон о таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ от 03.08.2018 N 289-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 10.09.2025).

68 %, на рынке Европейского союза – примерно 72 %, а в сегменте канцелярских товаров близка к 100 %¹³. В то же время в 2021 году китайской таможней был приостановлен выпуск на национальный рынок 31 млн единиц контрафактной продукции, что свидетельствует о высокой эффективности национальных механизмов таможенной защиты ОИС.

В США в таможенный реестр могут быть внесены товарные знаки и объекты авторского права. Фрагментарной охране подлежат также патенты. Особенностью таможенной службы США является возможность ее оповещения любыми лицами через электронные коммуникационные системы о предполагаемом обороте контрафактных товаров. В ЕС таможенные органы государств-членов обладают возможностью оперативного обмена информацией, благодаря чему правообладатель или его лицензиат может подать заявление в таможенный орган своего государства о принятии мер по защите своих прав на ОИС сразу в нескольких или всех странах ЕС. Это, по сути, решает проблему создания в ЕС единого реестра ОИС и может служить ориентиром для построения аналогичной системы взаимодействия таможенных служб и заинтересованных лиц в ЕАЭС.

Проблематика членства России во Всемирной торговой организации

С 22 августа 2012 года Россия – член Всемирной торговой организации (ВТО), базовым документом которой в сфере защиты прав на ОИС является ТРИПС. По состоянию на 18 сентября 2024 года ВТО насчитывает 166 стран-членов. Среди постсоветских стран членами ВТО пока не являются Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан и Беларусь, при этом Туркменистан с 2020 года обладает статусом наблюдателя, а Беларусь и Узбекистан ведут предварительные переговоры о вступлении.

Базовый принцип ВТО – режим наибольшего благоприятствования, означающий, что любая льгота или привилегия, предоставленная одним государством – членом ВТО товарам или услугам другого государства, распространяется и на остальных членов ВТО, вследствие чего торговые взаимоотношения между государствами протекают в равных условиях. Вступление России в ВТО сначала оказало позитивное влияние на ее внешнеэкономическую деятельность: страна получила режим наибольшего благоприятствования, в отношении российских товаров были сняты отдельные ограничения на транзит и субсидии, расширился доступ на зарубежные рынки, повысилась инвестиционная привлекательность, появился доступ к механизму разрешения торговых споров по правилам ВТО. Вместе с тем Россия была вынуждена принять обязательства по снижению импортных пошлин на ряд товарных категорий, что негативно сказалось

на состоянии авиационной и фармацевтической промышленности, станкостроения, машиностроения и автомобилестроения.

Начиная с 2014 года в результате ухудшения взаимоотношений с ЕС, США и рядом других стран в отношении России стали вводиться санкции, во многом нивелировавшие преимущества членства в ВТО. Особенно усиленными темпами санкции против России нарастают с начала 2022 года: начали подрываться противоречащие принципам ВТО экономические связи с другими государствами, Россию фактически исключили из режима наибольшего благоприятствования, российские товары стали облагаться повышенными таможенными пошлинами, был введен запрет на поставку товаров, имеющих критическое значение для экономики, расширились ограничения в финансовой сфере, а также стали закрываться воздушные пространства и морские порты. В качестве ответной меры обсуждались предложения о выходе из ВТО, однако приоритет был отдан сохранению членства при одновременном проведении политики формирования самодостаточной экономики, ориентированной на развитие внутреннего потенциала¹⁴.

С целью смягчения последствий введенных санкций был принят закон о частичной легализации параллельного импорта, позволивший осуществлять ввоз в Россию необходимых товаров по альтернативным логистическим маршрутам. Несмотря на возникающие сложности с послепродажным обслуживанием ввезенной техники и оборудования, данная мера в определенной степени стабилизировала внутренний рынок. Кроме того, в России и Беларуси национальный принцип исчерпания прав был временно заменен смешанным: в отношении ряда товарных позиций стал применяться международный принцип исчерпания прав, а в отношении других – национальный. К тому же поскольку между государствами – членами ЕАЭС действует региональный режим исчерпания прав, а в Казахстане и Армении сверх того – международный принцип, это позволяет осуществлять ввоз «серого» импорта через их территории в страны с национальным режимом исчерпания прав, обходя часть введенных санкций.

Подмечено, что с введением в РФ смешанного принципа исчерпания прав объем ввоза по параллельному импорту товаров «серого» рынка без согласия правообладателей увеличился в среднем на 18 % по массе и на 20 % по статистической стоимости. Так, в августе 2022 года в Россию было ввезено 383 тыс. тонн различных товаров, а всего за 2022 год – более 1,3 млн тонн. При этом количество выявленных контрафактных товаров осталось примерно на прежнем уровне или даже снизилось. В частности, в 2022 году было выявлено 7 млн единиц контрафакта, тогда как в 2020 году

¹³ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2017 // Dissercat сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhash/> (дата обращения: 06.09.2024).

¹⁴ Савельева Е. Что ждет Россию после выхода из ВТО // Экологическое право: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/239997/?attempt=3/> (дата обращения: 18.09.2024).

было выявлено 7,9 млн единиц, а в 2021 году – 4,9 млн единиц такого товара [12].

Оценивая в целом противоречащее принципам ВТО санкционное давление западных стран и США на экономику России, можно отметить, что оно хотя и привело к затруднениям в сфере международной торговли товарами, но создало вместе с тем дополнительные стимулы для развития в России самодостаточной экономической модели, основанной на опоре на собственные ресурсы и технологические решения.

Выводы

1. Установлено, что таможенный контроль в сфере охраны прав на ОИС в России и ЕАЭС приобретает ключевое значение на фоне роста электронной торговли, усложнения логистики и существенного ущерба от контрафакта.

2. Проанализированы различия между контрафактом, товарами «серого» рынка, репликами, фальсификатами и товарами, маркированными пограничными обозначениями. Рекомендована упреждающая регистрация пограничных обозначений для предотвращения блокирования ими схожих товарных знаков правообладателя.

3. Установлено, что проникновению контрафактных товаров на российский рынок способствуют либерализация торговли, недостаточная активность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр, контрабандные операции и активизация электронной коммерции. Отмечена тенденция ежегодного возрастания доли покупок контрафактных товаров в российских и зарубежных интернет-магазинах и маркетплейсах.

4. Устойчивость контрафактных нарушений вызвана невысоким уровнем доходов, сложностью выявления местонахождения нарушителей и контрафактного товара, недостаточной активностью правообладателей в защите своих прав, санкционным давлением на экономику РФ и снижением в правоприменительной практике уровня защиты прав правообладателей.

5. Показано, что наряду с использованием системы «Честный знак» и цифровизацией процедур по таможенному контролю товаров эффективности работы ФТС будет способствовать отмена избыточного требования о представлении обязательства по возмещению имущественного вреда.

6. Для повышения активности правообладателей в регистрации ОИС в таможенном реестре Туркменистана рекомендуется отменить требование таможенной службы о приложении к заявлению копии лицензионного договора.

7. Для устранения юридической коллизии между законодательством Туркменистана и полномочиями ВОИС рекомендуется возложить регистрацию лицензионных договоров и договоров об отчуждении прав на объекты, охраняемые в Туркменистане по международной процедуре, на Туркменпатент либо ввести в национальное законодательство положение о признании

действительными таких зарегистрированных ВОИС договоров.

8. Обоснованы причины внесения в таможенный реестр преимущественно объектов авторского права, смежных прав, товарных знаков и наименований мест происхождения товаров и затруднений по внесению объектов патентного права.

9. С целью предотвращения проникновения контрафактных товаров на общий рынок ЕАЭС рекомендуется распространить принцип *ex officio* на все государства – члены ЕАЭС, а также усилить взаимодействие таможенных служб ЕАЭС между собой и с правообладателями посредством электронных оповещений и систем обмена данными.

10. Прогнозируется, что дальнейшее развитие системы таможенного контроля будет идти по пути углубления межведомственного взаимодействия, интеграции искусственного интеллекта, проактивных моделей управления рисками, бесконтактных технологий досмотра, блокчейн-прослеживания и объединения реестров ОИС с платформами маркетплейсов.

11. Рекомендуется формирование единого реестра объектов интеллектуальной собственности ЕАЭС и полная цифровизация всех процедур таможенного и посттаможенного контроля.

12. Рекомендовано унифицировать принцип *ex officio* для всех стран ЕАЭС, расширить цифровизацию взаимодействия с правообладателями и внедрить ИИ-технологии для формирования самодостаточной модели защиты ОИС в условиях санкционного давления.

13. Установлено, что членство России в ВТО и последующее санкционное давление привели к трансформации режима исчерпания прав и частичной легализации параллельного импорта, что, с одной стороны, расширило каналы поставок необходимых товаров, а с другой – потребовало более тонкого баланса между защитой прав на ОИС и обеспечением экономической безопасности.

Список литературы

1. Кузьмова, М. М. О реализации мер таможенного администрирования, направленных на защиту прав владельцев интеллектуальной собственности / М. М. Кузьмова // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 8 (112). – С. 89–95.
2. Шугурова, И. В. Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС / И. В. Шугурова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 21–32.
3. Афонин, Д. Н. Возможности и перспективы применения искусственного интеллекта для выявления контрафактных товаров при таможенном контроле / Д. Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 9–13.
4. Изгагина, Т. Ю. Противодействие распространению контрафактной продукции в условиях ЕАЭС /

- Т. Ю. Изгагина // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 19–31.
5. Червова, Н. В. Российский бизнес и проблема фальсификации товаров: современное состояние и способы решения проблемы / Н. В. Червова, М. В. Ивашкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (ГСЭОН). – 2021. – № 3. – С. 38–46.
 6. Панова, А. С. Маркировка товаров средствами идентификации как средство борьбы с контрафактом в условиях цифровизации / А. С. Панова // Предпринимательское право. – 2022. – № 1. – С. 52–53.
 7. Александрова, Л. И. Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия / Л. И. Александрова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 59–65.
 8. Максютин, А. С. Правовые и технические аспекты защиты от контрафактной продукции / А. С. Максютин, Г. М. Гринберг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2020. – Т. 3. – С. 706–708.
 9. Сальникова, А. В. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы / А. В. Сальникова, Ю. А. Кудимова // Вестник Владимирского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 117–123.
 10. Котельникова, З. В. Кто и почему покупает поддельные товары в России / З. В. Котельникова // Вопросы экономики. – 2024. – № 11. – С. 18–34.
 11. Зиманова, М. А. Перспективы применения искусственного интеллекта при таможенном контроле за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / М. А. Зиманова // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 3 (35). – С. 49–53.
 12. Сухаренко, А. Н. «Коронавирусная» экономическая преступность в России: состояние, тенденции и меры борьбы / А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 44–51.
 13. Агамагомедова, С. А. Таможенный контроль товаров в условиях легализации параллельного импорта / С. А. Агамагомедова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2023. – № 1. – С. 73–79.
 - EAEU”, *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 3 (33), pp. 21–32.
 3. Afonin, D. N. (2025), “Possibilities and prospects of using artificial intelligence to detect counterfeit goods during customs control”, *Bulletin of innovative technologies*, Vol. 9, no. 4 (36), pp. 9–13.
 4. Izgagina, T. Yu. (2022), “Counteracting the distribution of counterfeit products within the EAEU”, *Juridical Journal of Samara University*, Vol. 8, no. 3, pp. 19–31.
 5. Chervova, N. V. and Ivashkin, M. V. (2021), “Russian business and the problem of product falsification: current state and ways to solve the problem”, *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* (GSEN), No. 3, pp. 38–46.
 6. Panova, A. S. (2022), “Product marking with identification means as a way to combat counterfeiting in the context of digitalization”, *Entrepreneurial Law*, no. 1, pp. 52–53.
 7. Aleksandrova, L. I. (2021), “Counterfeit as a criminal phenomenon: countermeasures”, *Juridical Journal of Samara University*, Vol. 7, No. 3, pp. 59–65.
 8. Maksyutin, A. S. and Greenberg, G. M. (2020), “Legal and technical aspects of protection against counterfeit products”, *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики*, Vol. 3, pp. 706–708.
 9. Salnikova, A. V. and Kudimova, Yu. A. (2021), “Counterfeit on the Wildberries marketplace: problem statement”, *Vestnik Universiteta*, no. 2, pp. 117–123.
 10. Kotelnikova, Z. V. (2024), “Who and why buys counterfeit goods in Russia”, *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 18–34.
 11. Zimanova, M. A. (2025), “Prospects for the use of artificial intelligence in customs control of goods containing intellectual property objects”, *Bulletin of innovative technologies*, Vol. 9, no. 3 (35), pp. 49–53.
 12. Sukharenko, A. N. (2021), “Coronavirus’ economic crime in Russia: state, trends and countermeasures”, *Business Security*, no. 2, pp. 44–51.
 13. Agamagomedova, S. A. (2023), “Customs control of goods in the context of parallel import legalization”, *Patents and Licenses. Intellectual Rights*, no. 1, pp. 73–79.

Информация об авторе

Руслан Геннадьевич Галифанов, патентный поверенный РФ, управляющий партнер ООО «Галифанов, Мальков и партнеры» (Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, бизнес-центр «Омега-плаза»); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7700-0177>; galifanov@gmail.com; galifanov@1-tm.ru

References

1. Kuzmova, M. M. (2012), “On the implementation of customs administration measures aimed at protecting the rights of intellectual property owners”, *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 8 (112), pp. 89–95.
2. Shugurova, I. V. (2021), “Directions for improving customs protection of intellectual property rights within the

Information about the author

Ruslan G. Galifanov, Russian Federation Patent Attorney, Managing Partner, Galifanov, Malkov & Partners LLC (Moscow, Leninskaya Sloboda st., Bld. 19, Omega Plaza Business Center); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7700-0177>; galifanov@gmail.com; galifanov@1-tm.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 09.12.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 11.02.2026
Принята к публикации (Accepted) 24.02.2026

ТОРГОВО–ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИИ
ПРОВОДИТ XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ – XXI ВЕК»

В период с 22 по 23 апреля 2026 года Торгово-промышленная палата Российской Федерации проводит XVIII Международный форум «Интеллектуальная собственность – XXI век» (далее – Форум) в смешанном формате.

Форум ежегодно проводится при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Федерального института промышленной собственности, Всероссийской организации интеллектуальной собственности, Суда по интеллектуальным правам, Евразийского патентного ведомства, а его аудитория составляет более 1500 человек. Мероприятие приурочено к Международному дню интеллектуальной собственности (26 апреля), который проводится Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

Запланировано шесть круглых столов, стратегическая сессия и пленарное заседание. На мероприятиях будут обсуждаться следующие вопросы:

1. Актуальные вопросы охраны и защиты прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации.
2. Интеллектуальная собственность в аспекте ведения внешнеэкономической деятельности.
3. Актуальные вопросы правовой охраны ИТ-решений и распоряжения правами на них.
4. Защита интеллектуальных прав в фармацевтическом секторе.
5. Искусственный интеллект.
6. Организация управления интеллектуальной собственностью в компании.
7. Стратегические приоритеты развития электронной коммерции в контексте защиты интеллектуальной собственности.

Более подробная информация (программа Форума, спикеры, регистрация) размещена на сайте Форума <https://ifip.tpprf.ru/>.

Все мероприятия Форума будут проводиться в здании ТПП РФ, расположенном по адресу г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, с. 1.

Пленарное заседание состоится 23 апреля с 14:00 до 17:00

в Конгресс-центре ТПП РФ. Участие в нем возможно только в очном режиме.

Регистрация на Форум обязательна и проводится до 20 апреля 2026 года.

Участие во всех мероприятиях Форума осуществляется на безвозмездной основе.

Вход строго по паспортам после получения подтверждения пройденной регистрации.

Научная статья

Original article

УДК 338.2:347.779.1:347.77:347.78
EDN <https://elibrary.ru/ayndyv>

Ключевые вопросы системы государственного и регионального управления интеллектуальной собственностью

Григорий Петрович ИвлиевЕвразийское патентное ведомство Евразийской патентной организации,
Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация
ivliev@eapo.org

Аннотация: развитие инновационной экономики невозможно без обеспечения системного подхода к управлению интеллектуальной собственностью. В связи с этим особое значение приобретают централизация управления интеллектуальной собственностью, стратегическое планирование развития интеллектуальной собственности и гибкие механизмы регулирования соответствующих общественных отношений, рассматриваемые в статье как ключевые условия технологического лидерства государства. Цель статьи – обосновать предложения по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью на основе анализа ключевых вопросов ее функционирования. Исследование основано на доктринальном, историческом и сравнительно-правовом анализе нормативных актов, стратегических документов и практики управления интеллектуальной собственностью. Показано, что создание единого органа управления и принятие стратегического документа способны обеспечить целостность государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. Обоснованы возрастающая роль Евразийской патентной организации в системе управления интеллектуальной собственностью и значение руководств как инструмента гибкого нормативного регулирования. Новизна исследования состоит в системном обосновании модели управления интеллектуальной собственностью, интегрирующей национальный и региональный уровни, где ключевыми условиями функционирования являются централизация системы государственного управления и принятие стратегического документа с приданием руководствам особого регулятивного значения. Полученные выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании системы государственного управления интеллектуальной собственностью и региональных механизмов охраны промышленной собственности. Дальнейшие исследования связаны с оценкой эффективности предложенной модели управления интеллектуальной собственностью и ее адаптации в государствах Евразийского региона.

Ключевые слова: государственное управление интеллектуальной собственностью, Евразийская патентная организация, Евразийская патентная система, Евразийский регион, руководства патентных ведомств, стратегические документы в сфере интеллектуальной собственности, централизация управления.

Для цитирования: Ивлиев Г. П. Ключевые вопросы системы государственного и регионального управления интеллектуальной собственностью // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 30–39.

Key issues of the state and regional intellectual property management system

Grigory P. Ivliev

Eurasian Patent Office of the Eurasian Patent Organization,
Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation
ivliev@eapo.org

Abstract: the development of an innovative economy is impossible without ensuring a systematic approach to intellectual property management. In this regard, centralization of intellectual property management, strategic planning of intellectual property development and flexible mechanisms for regulating relevant public relations are of particular importance, which in the article are considered as key conditions for the technological leadership of the state. The purpose of the article is to substantiate proposals for improving the intellectual property management system based on an analysis of key issues of its functioning. The research is based on a doctrinal, historical, and comparative legal analysis of regulations, strategic documents, and intellectual property management practices. It is shown that the creation of a single governing body and the adoption of a strategic document can ensure the integrity of state policy in the field of intellectual property. The increasing role of the Eurasian Patent Organization in the intellectual property management system and the importance of manuals as a tool for flexible regulatory regulation are substantiated. The novelty of the research lies in the systematic substantiation of the intellectual property management model integrating the national and regional levels, where the key operating conditions are the centralization of the public administration system and the adoption of a strategic document that assigns special regulatory importance to guidelines. The conclusions and suggestions obtained can be used to improve the system of state management of intellectual property and regional mechanisms for the protection of industrial property. Further research is related to evaluating the effectiveness of the proposed intellectual property management model and its adaptation in the states of the Eurasian region.

Keywords: state management of intellectual property, Eurasian Patent Organization, Eurasian Patent System, Eurasian region, patent office guidelines, strategic documents in the field of intellectual property, centralization of management.

For citation: Ivliev G. P. Key issues of the state and regional intellectual property management system // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 30–39 (In Russ.)

Введение

Развитие инноваций, формирование креативной модели экономики, обеспечение технологического лидерства государства – первоочередные задачи, которые стоят сегодня перед российским обществом. Их решение невозможно без эффективного использования интеллектуальной собственности во всех отраслях народного хозяйства и на всех уровнях – от отдельного предприятия до государства и объединения государств. Для решения указанных задач требуется обеспечить целостность государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и в то же время ее гибкость. Последнее невозможно без совершенствования системы государственного управления интеллектуальной собственностью, ключевыми элементами которой являются система федеральных органов исполнительной власти, система нормативных правовых актов, а также порядок принятия стратегически важных для развития сферы интеллектуальной собственности решений.

Следует отметить, что вопросы совершенствования системы государственного управления интеллектуальной собственностью исследовались учеными и обсуждались практиками. В частности, подходы к развитию сферы интеллектуальной собственности анализировались

Развитие инноваций,
формирование
креативной модели
экономики, обеспечение
технологического
лидерства государства –
первоочередные задачи,
которые стоят сегодня
перед российским
обществом.

в работах А. О. Аракеловой [1], О. Н. Дариной [2], Г. П. Ивлиева [3], Л. А. Новоселовой [4]. Модели построения системы органов государственного управления в сфере интеллектуальной собственности прорабатывались А. Т. Волковым [5], Г. П. Ивлиевым [6], К. С. Имановым [7], А. В. Минбалеевым [8], Л. А. Новоселовой [4], В. Е. Перекисловым [9], А. П. Сергеевым [10], Д. О. Хуртиным [11]. Формы взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности и их влияние на степень интеграции государств Евразийского региона исследовались в работах А. П. Зайца [12], М. А. Егоровой [13], Г. П. Ивлиева [13; 14].

Централизованный орган исполнительной власти в любой сфере общественных отношений обеспечивает наиболее целостное развитие, обладая полномочиями определять стратегию и политику сферы управления, цели, задачи, нормативное правовое регулирование, контроль и защиту.

Роль руководств патентных ведомств оценивалась в работе Г. П. Ивлиева и Ж. И. Шевыревой [15].

Вместе с тем данные вопросы не изучались в комплексе и в контексте их целостного влияния на формирование единой государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и обеспечения технологического лидерства государства. На устранение данного пробела направлено настоящее исследование. Его целью является обоснование предложений по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью на основе анализа ключевых вопросов ее функционирования. Для достижения цели запланированы следующие задачи:

- проанализировать модели системы органов государственного управления интеллектуальной собственностью;
- проанализировать значение стратегических документов в сфере интеллектуальной собственности;
- охарактеризовать роль региональных механизмов управления интеллектуальной собственностью;
- изучить роль руководств патентных ведомств как элемента системы нормативного регулирования промышленной собственности;
- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью.

Настоящее исследование выполнено в формате доктринально-правового и проблемно-тематического анализа, дополняемого сравнительно-правовым и институциональным подходами. В качестве эмпирической базы использованы нормативные правовые акты Российской Федерации и государств Евразийского региона, регулирующие сферу интеллектуальной собственности, стратегические и программные документы, акты Евразийской патентной организации, а также официальные заявления и сообщения органов государственной власти и международных организаций, посвященные вопросам развития системы управления интеллектуальной собственностью. Сравнительный анализ проводился по ряду заранее выделенных критериев: структуре и степени централизации органов государственного управления интеллектуальной собственностью, наличию

и содержанию стратегических документов в данной сфере, роли региональных механизмов (в первую очередь Евразийской патентной организации и Евразийской патентной системы) в национальных системах управления, а также нормативному статусу и фактическому функционированию руководств патентных ведомств. Применение общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции) позволило выявить общие тенденции и закономерности, а в части исторического подхода – проследить эволюцию институциональных решений в рассматриваемой области.

Централизация системы государственного управления интеллектуальной собственностью

Централизованный орган исполнительной власти в любой сфере общественных отношений обеспечивает наиболее целостное развитие, обладая полномочиями определять стратегию и политику сферы управления, цели, задачи, нормативное правовое регулирование, контроль и защиту.

Этот тезис справедлив и для сферы интеллектуальной собственности, где стоимость нематериальных активов крупных компаний в 2023 году превысила 60 трлн долл. США¹, а в 2025 году достигла 97,6 трлн долл. США². Это больше, чем стоимость ведущих мировых экономик (США (номинал) – 31,82 трлн долл. США; Китай (номинал) – 20,65 трлн долл. США и т. д.)³. При этом инвестиции в инновации показывают рост. Например, в 2025 году объем венчурного финансирования вырос на 47 % по сравнению с 2024 годом, достигнув 469,3 млрд долл. США⁴, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы увеличились в целом на 1 %⁵. Рынок интеллектуальной собственности сегодня эволюционирует в сторону усиления конкуренции. Это реалии, которые к тому же подкреплены мнением мирового сообщества, подчеркивающим, что интеллектуальную собственность следует рассматривать не как вертикаль, а как горизонталь⁶. Политика в данном направлении требует скоординированного и целостного

¹ Стоимость нематериальных активов корпораций в 2023 году выросла до 61,9 трлн долл. США // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index/w/blogs/2024/corporate-intangible-assets> (дата обращения: 18.03.2026).

² Стоимость нематериальных активов крупнейших компаний мира достигла рекорда // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/1056464> (дата обращения: 18.03.2026).

³ The Entire Global Economy in 2026 in One Chart (GDP, PPP) // Visual Capitalist: сайт. URL: <https://www.visualcapitalist.com/the-global-economy-by-ppp-2026/> (дата обращения: 18.03.2026).

⁴ Венчурю добавили интеллекта // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8340723> (дата обращения: 18.03.2026).

⁵ Глобальный инновационный индекс ВОИС 2025 года // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2025/article_0009.html (дата обращения: 18.03.2026).

⁶ IX Юридический форум БРИКС: интеллектуальная собственность // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»: офиц. сайт. URL: <https://alrf.ru/news/ix-yuridicheskiy-forum-briks-intellektualnaya-sobstvennost/> (дата обращения: 18.03.2026).

Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности должно обеспечивать формирование в России действительно креативной модели экономики.

подхода как на национальном, так и на региональном и глобальном уровнях.

Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности должно обеспечивать формирование в России действительно креативной модели экономики. Основа этого – связь науки и экономики. Данная связь реализуется в том числе через патентование. Именно экспертная деятельность по рассмотрению заявок на выдачу патентов в наивысшей степени реализует смысл, заложенный в патентной системе для экономики. То, что является идеей, мыслью, новым знанием, получает объективное выражение в документах, а затем уже – в продуктах. Иногда это случается параллельно, иногда нет.

Вся патентная деятельность – это наука, которая объективизирует знания. Чтобы понять, как это происходит, необходимо представлять правила патентования, правила регулирования сферы интеллектуальной собственности в целом. Поэтому важно определиться с ключевыми вопросами в этой сфере.

Анализ работ А. Т. Волкова [5], А. В. Минбалеева [8], Л. А. Новоселовой [4], В. Е. Перекислова [9], А. П. Сергеева [10], Д. О. Хуртина [11] свидетельствует о необходимости проработки вопроса создания в Российской Федерации централизованного органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности.

Данная идея обсуждалась не только в юридической литературе, но и в рамках научных мероприятий, в частности на полях II Международной конференции «Наука для государственного управления России» (ноябрь 2025 года).

Следует отметить, что на протяжении последних десяти лет вопрос создания централизованной системы государственного регулирования интеллектуальной собственности в России поднимался неоднократно и на правительственном уровне. Призывом объединить функции всех министерств и ведомств, которые работают в этом направлении, он звучал в 2015 году. Идеей единого регулятора в контексте мировой тенденции объединения работы с объектами интеллектуальной собственности в едином центре он продвигался в 2018 году. Тезисом «Вся власть Роспатенту – от этого зависит мировое лидерство в сфере инноваций и экономики» он провозглашался в 2023 году.

Процесс регулирования полномочий органов исполнительной власти на уровне отдельного государства происходит постоянно. Российская Федерация

не исключение. В частности, 24 сентября 2025 года министр экономического развития России М. Г. Решетников предложил передать контроль оборота интеллектуальных прав Роспатенту. По его мнению, это предоставит необходимые инструменты и позволит говорить о процессе централизации и о том, что он, этот процесс, развивается⁷.

Постановлением от 27 октября 2025 г. № 1660 «О полномочиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности в области технологической политики в Российской Федерации»⁸ Правительство Российской Федерации наделило Федеральную службу по интеллектуальной собственности рядом полномочий по обеспечению реализации задач технологической политики. К таким задачам были отнесены: создание благоприятных условий (правовых, экономических, организационных и иных) для осуществления деятельности по реализации технологической политики, создание и развитие инфраструктуры развития технологий, осуществление мониторинга эффективности технологической политики и оценки эффективности мер государственного стимулирования. При этом невыясненными остаются вопросы к вышеуказанному нормативному правовому акту с точки зрения того, какие именно полномочия были переданы Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кем была обоснована такая передача и как эти полномочия будут реализовываться.

Интересно изучить процесс централизации управления в сфере интеллектуальной собственности в контексте региональной составляющей.

Для Российской Федерации при этом важен опыт государств, близких ей геополитически, в том числе опыт Азербайджанской Республики, которая наряду с Россией является государством – членом Евразийской патентной организации – международной (межправительственной) организации в сфере промышленной собственности. Данный опыт подробно изложен в статье председателя Правления Агентства по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики К. С. Иманова «К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности» [7].

В данной статье констатируется, что в рамках масштабной институциональной реформы, нацеленной на повышение эффективности функционирования и активизацию включения интеллектуальной собственности в инновационный процесс, в 2018 году путем слияния Патентной службы ликвидированного Госкомитета по стандартам, метрологии и патентам с Агентством

⁷ Решетников предложил передать Роспатенту контроль за оборотом интеллектуальных прав // Федеральная служба по интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/24-09-2025-reshetnikov-predlozhit-peredat-rospatentu-kontrol-za-oborotom-intellektualnyh-prav> (дата обращения: 04.02.2026).

⁸ О полномочиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности в области технологической политики в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации, 27 октября 2025 г. № 1660 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517502/ (дата обращения: 26.02.2026).

по авторским правам было создано Агентство интеллектуальной собственности Азербайджана. Тем самым был образован единый орган, управляющий обеими ветвями интеллектуальной собственности. Созданное Агентство интеллектуальной собственности указом Президента Азербайджанской Республики получило самостоятельный статус, приравненный к органам центральной исполнительной власти [7].

Ведомство интеллектуальной собственности Азербайджана сегодня является одним из самых эффективных органов на евразийском пространстве. Поэтому именно с ним Евразийское патентное ведомство запустило первый пилотный проект сотрудничества в сфере информационных технологий, согласно которому все новшества и достижения, необходимые к реализации, осуществляются совместно. Так, в Агентстве интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики создана цифровая информационная система «Открытая цель на патенты, товарные знаки», работающая 24/7. Создан Реестр объектов промышленной собственности. Сроки рассмотрения претензионных документов на объекты интеллектуальной собственности сокращены на 30–50%. При поддержке Евразийского патентного ведомства Агентство интеллектуальной собственности Азербайджана реализовало пилотный проект по приему заявок с возможностью добавления в них 3D-моделей. Этот самостоятельный статус реализован согласно мировой направленности на скоординированную и целостную политику в области интеллектуальной собственности.

Подход к выстраиванию централизованной модели государственного регулирования сферы интеллектуальной собственности, избранный Азербайджанской Республикой, не случаен. К. С. Иманов, анализируя всю мировую систему управления интеллектуальной собственностью, отмечает, что в настоящее время в 98 странах офисы интеллектуальной собственности находятся под «единой крышей». Из этого числа в 37 странах офисы интеллектуальной собственности управляются ведомствами, не находящимися в подчинении / не входящими в состав иных учреждений с более высоким статусом. Среди них, в частности, Азербайджан. В 61 стране офисы интеллектуальной собственности входят в состав тех или иных министерств и ведомств, но и они объединяют функции в сфере интеллектуальной собственности [7].

В то же время стоит отметить, что не во всех государствах идет процесс централизации управления в сфере интеллектуальной собственности, хотя его преимущества очевидны. Нельзя не упомянуть и о том, что в некоторых странах при централизации системы государственного управления интеллектуальной собственностью, с одной стороны, ее уровень в иерархии власти тем не менее снижается – патентные ведомства включаются в структуру иных органов государственной власти либо в их отношении устанавливается подчиненная связь с вышестоящим органом. Например, в Киргизской Республике было принято решение о включении патентного ведомства в структуру Министерства науки, высшего образования

и инноваций. К существующим функциям министерства были добавлены функции, связанные с деятельностью по рассмотрению заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности.

Вместе с тем изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что именно единый орган в сфере интеллектуальной собственности сегодня способен дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в стратегически важной сфере – сфере креативной экономики, в основе которой объекты интеллектуальной собственности, и обеспечить технологическое лидерство страны. Этот орган государственной власти должен в одних руках сосредоточить функции государственного управления как в части авторского права и смежных прав, так и в сфере промышленной собственности, включая селекционные достижения. Важно, чтобы этот орган имел полномочия формировать государственную политику в сфере интеллектуальной собственности, разрабатывать требуемые нормативные правовые акты для реализации государственной политики, оказывать государственные услуги по регистрации объектов интеллектуальной собственности, а также создавать условия для их коммерциализации. Только при соблюдении таких условий можно обеспечить формирование и реализацию единой, согласованной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, будет благотворно влиять на обеспечение развития креативной экономики и технологического лидерства.

Стратегия в сфере интеллектуальной собственности

В Российской Федерации вопросы интеллектуальной собственности отражены во многих стратегических документах, в частности в плане мероприятий (дорожной карте) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р⁹. Дорожная карта определяет цели государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, задачи для их достижения, показатели достижения целей и ожидаемые результаты вплоть до 2030 года.

Вместе с тем стратегия либо программа в сфере интеллектуальной собственности как документ в России до сих пор отсутствует. При этом в очередной раз вопрос о таком документе был поднят на высоком уровне в рамках стратегической сессии о развитии сферы интеллектуальной собственности, которую 27 января

⁹ Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»: распоряжение Правительства Российской Федерации, 3 августа 2020 г. № 2027-р // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359540/ (дата обращения: 26.02.2026).

Как справедливо отметил М. В. Мишустин, «сфера интеллектуальной собственности имеет особое значение для укрепления экономики. Доля интеллектуальной собственности в инвестициях должна расти».

2026 г. провел председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин¹⁰.

На стратегической сессии поднимались и иные вопросы, важные для системного развития сферы интеллектуальной собственности и соответственно экономики России в целом. При этом они рассматривались преимущественно в контексте экономического стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности и их последующей коммерциализации.

Как справедливо отметил М. В. Мишустин, «сфера интеллектуальной собственности имеет особое значение для укрепления экономики. Доля интеллектуальной собственности в инвестициях должна расти. Чтобы достичь определенных главой государства целей, нужно усилить имеющуюся положительную тенденцию. Для этого важно поддерживать наших предпринимателей, которые вовлекают изобретения в хозяйственный оборот, расширяют взаимодействие между образовательными организациями, наукой и бизнесом»¹¹.

Учитывая многоаспектное влияние интеллектуальной собственности на экономику, по результатам проведения стратегической сессии был сформулирован ряд предложений, направленных на усиление положительных тенденций в данной сфере и решение имеющихся в ней проблем. В частности, предложение создать комплексную систему финансирования проектов с высокой составляющей интеллектуальной собственности, в том числе расширив практику применения механизма банковского кредитования под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принимая во внимание существенные отличия в результатах оценки стоимости интеллектуальной собственности на стадии ее первичного принятия к бухгалтерскому учету после ее создания и на стадии ее последующей коммерциализации, было сформулировано предложение о необходимости внесения необходимых изменений в федеральные стандарты бухгалтерского учета. Их цель – обеспечить формирование объективной рыночной стоимости интеллектуальной собственности для ее учета на балансе организаций.

Кроме того, в рамках стратегической сессии был рассмотрен вопрос и о применении международного принципа исчерпания права в отношении объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателям, прекратившим свою экономическую деятельность на территории Российской Федерации, который является весьма чувствительным для экономики государства в текущих условиях.

По результатам проведения стратегической сессии были выработаны предложения и по иным мерам поддержки национальной системы интеллектуальной собственности, в том числе ее субъектов – образовательных и научно-исследовательских организаций. Все предложенные меры, как отметил М. В. Мишустин, должны способствовать укреплению экономики и технологического суверенитета страны, повышению качества российской продукции, созданию инноваций для людей¹².

Возвращаясь к вопросу о стратегическом документе в сфере интеллектуальной собственности, следует отметить, что интерес к такому документу не случаен. Во многих государствах, в том числе в государствах Евразийского региона, эти документы были приняты уже достаточно давно, а в настоящее время они пересматриваются с учетом вызовов времени.

Например, в Республике Беларусь стратегические документы в рассматриваемой сфере реализуются с 2004 года. В настоящее время действует Стратегия в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года¹³. В Республике Таджикистан – с 2014 года, при этом с 2023 года были определены новые стратегические задачи по развитию интеллектуальной собственности на период до 2030 года¹⁴. В Киргизской Республике – с 2017 года, при этом в 2021 году в республике принята очередная Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций на 2022–2026 годы¹⁵. В Туркменистане завершилась реализация Программы развития системы интеллектуальной собственности на 2021–2025 годы¹⁶.

¹² Там же.

¹³ О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 ноября 2021 г., № 672 // Национальный центр интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://ncip.by/upload/doc/2021/Pr_1.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁴ О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на период до 2030 года: постановление Правительства Республики Таджикистан, 1 июня 2021 г., № 210 // Министерство юстиции Республики Таджикистан: офиц. сайт. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoviev.php?showdetail=&asosi_id=24832 (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁵ Об утверждении Государственной программы развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2022–2026 годы: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики, 20 мая 2022 г., № 265 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: офиц. сайт. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/159220/edition/1182257/ru> (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁶ Выступление делегации Туркменистана на 63-й серии встреч Ассамблеи ВОИС // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/a_63/a_63_smt_turkmenistan.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁰ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о развитии сферы интеллектуальной собственности // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/news/57694/> (дата обращения: 04.02.2026).

¹¹ Там же.

В качестве одного из примеров положительного влияния стратегических документов в сфере интеллектуальной собственности на развитие государств можно привести Республику Беларусь. Так, реализация в данной стране Стратегии в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы¹⁷ и соответственно предусмотренных ею мер оказала положительное влияние на развитие научного и инновационного потенциала страны. По итогам реализации стратегического документа Республика Беларусь заняла 23-е место среди 149 стран мира по показателю «глобальный вклад в науку и технологии» в рейтинге Good Country Index 2020, а в Глобальном инновационном индексе – 62-е место из 132 стран¹⁸.

Необходимость стратегического планирования в сфере интеллектуальной собственности, о которой упоминается в работах А. О. Аракеловой [1], О. Н. Дариной [2], Л. А. Новоселовой [4], сегодня выходит за рамки одного государства, что объясняется процессами регионализации, в которые активно вовлечены Российская Федерация и иные государства Евразийского региона. Выстраиваются не только политические, но и экономические связи между странами. Формирующийся в рамках Евразийского экономического союза единый рынок товаров и услуг устанавливает правила, требующие принятия адекватных мер и со стороны управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне. В этих условиях стратегическое планирование становится необходимым и в рамках политики интеллектуальной собственности, реализуемой Евразийской патентной организацией. Как следствие, Административным советом Евразийской патентной организации утверждена Программа развития, действующая на период 2023–2028 годов¹⁹, в рамках которой реализуются интеграционные проекты, направленные на усиление влияния промышленной собственности на экономику государств – членов Евразийской патентной организации.

Опыт отдельных государств и международных (межправительственных) организаций по стратегическому планированию в сфере интеллектуальной собственности позволяет сформулировать вывод о целесообразности разработки и принятия единого стратегического документа, который стал бы основой последовательного

Формирующийся в рамках Евразийского экономического союза единый рынок товаров и услуг устанавливает правила, требующие принятия адекватных мер и со стороны управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне.

развития национальной системы интеллектуальной собственности Российской Федерации.

Евразийская патентная организация в системе управления интеллектуальной собственностью

В управлении сферой интеллектуальной собственности в настоящее время расширяется региональный аспект.

Показателен успешный пример Европы, патентная система которой развивается 300 лет. Евразийская патентная конвенция действует немногим более 30 лет. Считается, что это малый срок, однако малый срок не является аргументом в данном случае. Других аргументов против регионального регулирования специалистами не приводится. Изобретения и промышленные образцы все это время успешно защищаются на региональном уровне – это показательно для интеграции. Центральным элементом здесь является единый евразийский патент.

Региональное управление – закономерность патентного развития. Необходимо отметить, что в Африке функционируют две региональные патентные организации, также создано Патентное ведомство Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива, а АСЕАН также пытается создать общие региональные структуры.

Возвращаясь к вопросу о роли Евразийской патентной организации в системе управления интеллектуальной собственностью, следует отметить, что на сегодня она является незаменимым элементом в комплексной системе, цель которой – обеспечение научно-технического прогресса и технологического лидерства государств – членов Евразийской патентной организации. Евразийская патентная система – больше, чем эффективная региональная система правовой охраны изобретений, она вышла за рамки привычного утилитарного значения – рассмотрения евразийских заявок и выдачи евразийских патентов – и приобрела черты многоуровневой системы интеграции евразийского патентного пространства.

Гибкость системы нормативных актов в сфере промышленной собственности: региональный и национальный аспекты

Региональный элемент евразийского регулирования в патентной сфере является самостоятельным правовым инструментом. Наличие международных (региональных)

¹⁷ Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Эталон-Online: сайт. URL: <https://etalononline.by/document/?regnum=C211200205> (дата обращения: 18.03.2026).

¹⁸ О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 ноября 2021 г., № 672 // Национальный центр интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://ncip.by/upload/doc/2021/Pr_1.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁹ Программа развития Евразийской патентной организации на 2023–2028 годы: утверждена на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании Евразийской патентной организации 18 мая 2023 г. // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/06/pr_2023_2028.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

норм прямого действия – специфика регионального правового регулирования, которая реализуется не только в интеллектуальной собственности. Но в рассматриваемой сфере проявляется особенно четко. Нормы евразийского патентного права, как и нормы европейского патентного права, не только отсылочные нормы, реализуемые в актах национального законодательства, но и конвенционные нормы прямого действия.

Так, Евразийская патентная конвенция²⁰, Протокол об охране промышленных образцов²¹ к ней и принятые в развитие их положений акты Евразийской патентной организации²² определяют объекты региональной правовой охраны, условия ее предоставления им, а также, что наиболее важно, устанавливают региональные процедуры патентования изобретений и промышленных образцов и досрочного прекращения действия евразийских патентов. Но многие элементы, составляющие Евразийскую патентную систему, определяются актами национального законодательства государств – участников Евразийской патентной конвенции. Происходит специфическое взаимодействие норм прямого действия регионального охвата и норм национального права. Это сочетание подчас создает трудности, но Евразийская патентная организация их успешно преодолевает.

Важно видеть, с одной стороны, рамочный характер принимаемых актов, с другой – норму прямого действия, а с третьей – норму отсылочного действия. Регулирование достаточно сложное, но именно такое регулирование обеспечивает стабильность Евразийской патентной системы и в то же время ее гибкость.

Евразийская патентная система способна реагировать на любые вызовы современности. Вводимые санкции и ограничения воздействуют на патентную систему, но она успешно им противостоит, прежде всего за счет своей гибкости, обусловленной продуманной системой нормативных правовых актов, включающей:

- акты Административного совета – коллегиального органа управления Евразийской патентной организации, по которым каждое государство – член Евразийской патентной организации высказывает свою позицию и голосует (как правило, принимаются консенсусом);
- акты Евразийского патентного ведомства, детализирующие положения актов Административного совета (более 40 актов), в том числе руководства, детально описывающие отдельные элементы евразийской патентной процедуры в соответствии

с методологией, принятой в Евразийском патентном ведомстве.

Структура актов евразийского патентного права обеспечивает гибкость и, как следствие, востребованность Евразийской патентной системы.

Руководства как документы, обеспечивающие применение актуальных методологических подходов к патентованию, издавались в Евразийском патентном ведомстве с самого начала его функционирования [3]. Это необходимые документы для любого патентного ведомства, которое не может успешно работать, если нет внутреннего акта, который нормативно определяет методологию в сфере патентования (регистрации) объектов интеллектуальной собственности.

Точка зрения о необходимости присвоения руководствам патентных ведомств статуса нормативных актов, обязательных для всех участников процесса патентования, высказывалась неоднократно [15]. Вместе с тем отрицательная позиция Министерства юстиции и Правительства Российской Федерации по данному вопросу пока не преодолена. Но то, что теоретически никто не спорит о нормативном значении правил, установленных руководствами, а также то, что суды их успешно применяют, свидетельствует о многом. Более того, обеспечиваемые, в том числе руководствами, гибкие механизмы принятия решений в отношении формирования и развития норм евразийского патентного права позволяют говорить о том, что управление этими процессами на уровне Евразийской патентной организации происходит достаточно успешно.

Кроме того, такой механизм управления позволяет преодолеть сложности многосубъектного принятия решений. Принять решение в одной стране сложно, но когда решение принимается сразу от лица восьми стран, – это гораздо сложнее. Но Евразийская патентная организация с этим справляется, в том числе благодаря руководствам как неотъемлемому элементу системы источников евразийского патентного права. Последнее позволяет сформулировать вывод о целесообразности повышения статуса руководства патентного ведомства и в рамках национальной правовой системы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько выводов, значимых для дальнейшего развития национальной системы интеллектуальной собственности.

Во-первых, несмотря на разные подходы к структурированию системы органов государственного управления интеллектуальной собственностью, именно создание в Российской Федерации единого органа способно дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в сфере креативной экономики, в основе которой лежат объекты интеллектуальной собственности, и обеспечения технологического лидерства государства. При этом данный орган должен объединять функции по реализации государственной

²⁰ Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2024/03/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).

²¹ Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., принятый 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/proc_industr_design_protect_1994.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

²² Раздел «Документы» // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: <https://www.eapo.org/documents/> (дата обращения: 04.02.2026).

Создание в Российской Федерации единого органа способно дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в сфере креативной экономики, в основе которой лежат объекты интеллектуальной собственности, и обеспечения технологического лидерства государства.

политики, нормотворчеству, оказанию государственных услуг во всех областях интеллектуальной собственности – от авторского права и смежных прав до сферы правовой охраны так называемых нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Во-вторых, сохраняется необходимость разработки и принятия в Российской Федерации единого стратегического документа, который стал бы основой последовательного развития национальной системы интеллектуальной собственности.

В-третьих, усиливается значение региональной (евразийской) составляющей для сферы интеллектуальной собственности Российской Федерации и иных государств, близких ей геополитически. Объективно повышается роль Евразийской патентной организации в процессах, связанных с предоставлением в Евразийском регионе правовой охраны объектам промышленной собственности. Это является закономерным этапом развития системы правовой охраны промышленной собственности. Такая тенденция обуславливает необходимость учета интеграционных проектов, реализуемых Евразийской патентной организацией, при формировании и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

В-четвертых, требуется обеспечить более гибкие механизмы правового регулирования общественных отношений, связанных с предоставлением правовой охраны объектам промышленной собственности. В связи с этим повышается роль руководств патентного ведомства, нормативно определяющих методологию в сфере патентования (регистрации) объектов интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Аракелова, А. О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / А. О. Аракелова // Копирайт (Вестник Российской государственной академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 4. – С. 5–56.
2. Дарина, О. Н. Стимулирование инновационной и изобретательской деятельности в КНР / О. Н. Дарина, Г. А. Негуляев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – № 4. – С. 75–84.
3. Ивлиев, Г. П. Среднесрочные и долгосрочные задачи права в сфере интеллектуальной собственности в Евразийском регионе / Г. П. Ивлиев // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 18–24.
4. Новоселова, Л. А. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры / Л. А. Новоселова, О. С. Гринь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 4–25.
5. Волков, А. Т. Организационные структуры управления интеллектуальной собственностью стран СНГ как фактор создания свободного рынка инноваций / А. Т. Волков, Р. Е. Шепелев // Экономика науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 140–151.
6. Ивлиев, Г. П. Централизация управления интеллектуальной собственностью в контексте регионального регулирования ИС / Г. П. Ивлиев // Интеллектуальная собственность. – 2025. – № 8. – С. 20–25.
7. Иманов, К. К. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности / К. К. Иманов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – № 5. – С. 37–79.
8. Минбалеев, А. В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 112–115.
9. Перекислов, В. Е. Проблемы государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности / В. Е. Перекислов // Экономика. Право. Инновации. – 2026. – № 2. – С. 27–32.
10. Сергеев, А. П. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации на современном этапе / А. П. Сергеев // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сборник научных трудов. Т. 1 / Под ред. В. Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2008. – С. 10–17.
11. Хуртин, Д. О. О полномочиях Министерства культуры Российской Федерации по выработке государственной политики в сфере авторского права и смежных прав / Д. О. Хуртин // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 41–46.
12. Заяц, А. П. Интеллектуальная собственность – ключевой аспект экономической интеграции Евразийского региона / А. П. Заяц // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 2 (99). – С. 29–33.
13. Ивлиев, Г. П. Развитие правовой интеграции в области интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / Г. П. Ивлиев, М. А. Егорова // Право и цифровая экономика. – 2025. – № 3. – С. 5–11.
14. Ивлиев, Г. П. Направления развития Евразийской патентной организации с учетом вызовов современности / Г. П. Ивлиев // Право интеллектуальной собственности. – 2025. – № 4. – С. 29–32.

15. Ивлиев, Г. П. Руководство как новый вид нормативного акта / Г. П. Ивлиев, Ж. И. Шевырева // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 174–177.

Информация об авторе

Григорий Петрович Ивлиев, кандидат юридических наук, доцент, президент Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации (Москва, Черкасский пер., д. 2), научный руководитель Федерального института промышленной собственности (Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1); SPIN: 6345-6793; ivliev@eapo.org

References

1. Arakelova, A. O. (2023), "Strategy for the development of intellectual property in the Eurasian space", *Copyright (Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property)*, no. 4, pp. 5–56.
2. Darina, O. N. and Negulyaev, G.A. (2025), "Stimulating innovation and inventive activity in the People's Republic of China", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 4, pp. 75–84.
3. Ivliev, G. P. (2024), "Medium- and long-term objectives of intellectual property law in the Eurasian Region", *Journal of Russian Law*, no. 1, pp. 18–24.
4. Novoselova, L. A. and Grin, O. S. (2018), "Effectiveness of legal protection of intellectual property rights: administrative barriers", *Law. Journal of The Higher School of Economics*, no. 2, pp. 4–25.
5. Volkov, A. T. and Shepelev, R. E. (2022), "Organizational structures of intellectual property management in the Commonwealth of Independent States as a factor in creating a free innovation market", *Economics of Science*, vol. 8, no. 2, pp. 140–151.
6. Ivliev, G. P. (2025), "Centralization of intellectual property governance in the context of regional IP regulation", *Intellectual Property*, no. 8, pp. 20–25.
7. Imanov, K. (2025), "On the formation and functioning of a modern intellectual property office", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 5, pp. 37–79.
8. Minbaleev, A. V. (2016), "The system of public governance in the field of intellectual property", *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, vol. 16, no. 3, pp. 112–115.
9. Perekislov, V. E. (2026), "Issues of state regulation of intellectual property relations", *Economics. Law. Innovations*, no. 2, pp. 27–32.
10. Sergeev, A. P. (2008), "The main issues of legal protection of intellectual property in the Russian Federation at the present stage", in Lopatin, V. N. (ed.) *The Topical Issues of Theory and Practice of Intellectual Property. The collection of scientific papers. Volume 1*, Urait, Moscow, Russia, pp. 10–17.
11. Khurtin, D. O. (2016), "Powers of the Ministry of Culture of the Russian Federation to develop state policy in the field of copyright and related rights", *Culture: Management, Economics, Law*, no. 4, pp. 41–46.
12. Zayats, A. P. (2023), "Intellectual property is a key aspect of the economic integration of the Eurasian region", *Intellectual property in Belarus*, no. 2 (99), pp. 29–33.
13. Ivliev, G. P. and Egorova, M. A. (2025), "Development of legal integration in the field of intellectual property in the Eurasian space", *Law and Digital Economy*, no. 3, pp. 5–11.
14. Ivliev, G. P. (2025), "Directions for the development of the Eurasian Patent Organization in light of contemporary challenges", *Law of Intellectual Property*, no. 4, pp. 29–32.
15. Ivliev, G. P. and Shevyreva, Zh. I. (2023), "Guidelines as a new type of regulatory act", *State and Law*, no. 7, pp. 174–177.

Information about the author

Grigory P. Ivliev, Cand.Sci. (Law), Associate professor, President of the Eurasian Patent Office of the Eurasian Patent Organization (Moscow, Cherkassky Lane, 2), Scientific Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN: 6345-6793; ivliev@eapo.org

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 02.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 20.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 23.03.2026

Научная статья

Original article

УДК 338.2:347.77
EDN <https://elibrary.ru/fhesvz>

Методология построения инновационного патентного индекса в парадигме интеллектуального суверенитета государства

Михаил Юрьевич Сальников, Николай Борисович Лысков, Анна Владимировна Александрова[✉]

Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация

[✉]anna.aleksandrova@rupto.ru

Аннотация: в статье рассматривается концепция интеллектуального суверенитета в качестве новой парадигмы развития государства. Обосновывается необходимость перехода от упрощенных количественных метрик к комплексной системе оценки, включающей ключевые качественные параметры: технологическую значимость разработок, их коммерческую ценность, потенциал трансфера технологий и уровень защиты интеллектуальной собственности. В рамках исследования решается задача разработки методологии построения инновационного патентного индекса – инструмента, позволяющего объективно отслеживать динамику движения страны к интеллектуальному суверенитету. Обоснование математических выражений для расчета индикаторов проводилось на основе экспертных методов и анализа статистических данных о количестве зарегистрированных патентов, сроках поддержания патентов в силе, количестве случаев распоряжения исключительным правом на изобретение и промышленный образец. В основу проектирования методологии построения инновационного патентного индекса закладывались следующие принципы: измеримость, достоверность, адаптивность, соответствие современным научным подходам. Предложенный авторами способ расчета инновационного патентного индекса содержит принципиально новые решения, что позволяет количественно оценить потенциал к развитию и охране интеллектуальной собственности в выбранных областях с точки зрения патентного права.

Ключевые слова: интеллектуальный суверенитет, инновационный индекс, патентный индекс, технологическое развитие, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Сальников М. Ю., Лысков Н. Б., Александрова А. В. Методология построения инновационного патентного индекса в парадигме интеллектуального суверенитета государства // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 40–51.

Благодарности: статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы ФИПС «Развитие парадигмы интеллектуального суверенитета в условиях формирования технологической независимости России».

Methodology for constructing an innovation patent index in the paradigm of state intellectual sovereignty

Mikhail Yu. Salnikov, Nikolay B. Lyskov, Anna V. Aleksandrova[✉]

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation

[✉]anna.aleksandrova@rupto.ru

Abstract: the article examines the concept of intellectual sovereignty as a new paradigm for state development. It substantiates the need to move from simplified quantitative metrics to a comprehensive assessment system that

includes key qualitative parameters: the technological significance of developments, their commercial value, the potential for technology transfer, and the level of intellectual property protection. The study addresses the challenge of developing a methodology for constructing an innovation patent index – a tool that allows for objectively tracking the dynamics of a country's movement toward intellectual sovereignty. The mathematical expressions for calculating the indicators were substantiated on the basis of expert methods and analysis of statistical data on the number of registered patents, the terms of maintaining patents in force, and the number of cases of exercising exclusive rights to inventions and industrial designs. The methodology for constructing the innovation patent index was based on the following principles: measurability, reliability, adaptability, and compliance with modern scientific approaches. The method proposed by the authors for calculating the innovation patent index contains fundamentally new solutions that make it possible to quantitatively assess the potential for the development and protection of intellectual property in selected areas from the point of view of patent law.

Keywords: intellectual sovereignty, innovation index, patent index, technological development, intellectual property.

For citation: Salnikov M. Yu., Lyskov N. B., Aleksandrova A. V. Methodology for constructing an innovative patent index in the paradigm of state intellectual sovereignty // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 40–51 (In Russ.).

Acknowledgements: this article was prepared based on the results of research project of FIPS “Development of the paradigm of intellectual sovereignty in the context of Russia’s technological independence”.

Введение

В условиях глобализации и нарастающей технологической конкуренции вопросы обеспечения национальной безопасности и устойчивого экономического развития приобретают особую актуальность. Одним из ключевых факторов, определяющих долгосрочную конкурентоспособность государства, становится интеллектуальный суверенитет – относительно новое междисциплинарное понятие в современной экономической науке. Рассмотрение суверенитета как динамичной категории в связи с интеллектуальным суверенитетом – это переход от обсуждения «границ на карте» к обсуждению «границ мышления». В этой парадигме суверенитет перестает быть только юридическим правом и становится способностью субъекта к самоопределению в пространстве смыслов, идей и технологий [1–4].

Наиболее развернуто концептуальные основы интеллектуального суверенитета развивает в своих работах О. П. Неретин. Согласно позиции О. П. Неретина, интеллектуальный суверенитет представляет собой «комплексную систему правовых, управленческих, финансовых, кадровых, научных и технологических инструментов, обеспечивающих развитие института интеллектуальной собственности». Эта система должна гарантировать обеспечение потребностей страны совокупностью охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для создания отечественных высокотехнологичных производств по всем критически важным отраслям экономики. [5; 6].

Парадигма интеллектуального суверенитета теснейшим образом переплетается с технологическим детерминизмом С. Ю. Глазьева [7; 8]. Конвергенция подходов особенно ярко проявляется в необходимости формирования передовой технологической базы, где патенты выступают фундаментальным инструментом защиты и развития инновационных разработок.

Глубокая взаимосвязь прослеживается между постулатами интеллектуального суверенитета и теорией эндогенного роста. Среди эндогенных моделей роста

выделяется модель П. Ромера, которая подчеркивает важность знаний и технологий как ключевых факторов экономического прогресса [9].

Интеллектуальный суверенитет как самостоятельная парадигма требует создания комплексной системы показателей, учитывающей не только количество патентных заявок, но и их технологическую значимость, коммерческую ценность, потенциал трансфера технологий и степень защиты интеллектуальной собственности.

Возникает необходимость разработки методологии построения инновационного патентного индекса, отражающего реальные процессы движения к интеллектуальному суверенитету государства.

Цель данной работы состояла в разработке методологии построения инновационного патентного индекса, позволяющего оценивать состояние интеллектуального суверенитета как комплексно, так и в отдельных областях научно-технологического и экономического развития.

Материалы и методы

В ходе исследования применен комплекс научных подходов.

Для формирования теоретической базы исследования был проведен анализ актуальных научных публикаций, релевантных теме интеллектуального суверенитета и применяемых индексных оценок инновационной и патентной активности.

Обоснование математических выражений для расчета индикаторов проводилось на основе экспертных методов и анализа статистических данных о количестве зарегистрированных патентов, сроках поддержания патентов в силе, количестве случаев распоряжения исключительным правом на изобретение и промышленный образец.

В основу проектирования методологии построения инновационного патентного индекса закладывались следующие принципы: измеримость, достоверность, адаптивность, соответствие современным научным подходам.

В процессе формулировки результатов и выводов применялись следующие методы научного познания: формирование гипотез на основе наблюдаемых фактов, построение причинно-следственных связей, логическая непротиворечивость.

Анализ применяемых подходов к индексной оценке инновационной и патентной активности

Индексные методы – это оптимальный инструмент для преобразования сложной, многомерной природы инноваций в управляемые метрики, обеспечивающие обоснованное принятие решений на всех уровнях управления.

В комплектной оценке динамики макроэкономических процессов индексные методы позволяют преодолеть ограниченность частных индикаторов, обеспечивая более глубокое и системное понимание влияния инновационной и патентной активности на заданный параметр.

В мировой практике интегральные показатели применяются для рейтинговых и сопоставительных оценок инновационных экосистем. Согласно исследованиям [10; 11], за последнее десятилетие было разработано около 150 инновационных индексов, выдвинутых международными организациями, аналитическими центрами, университетами или отдельными исследователями.

В таблице 1 приведено сопоставление двух наиболее востребованных подходов, комплексно оценивающих инновационный потенциал, состояние экономики и патентную активность на страновом уровне.

Как следует из таблицы 1, патентные индикаторы присутствуют в моделях оценки инновационного развития. Взаимосвязь патентной активности с уровнем экономики измеряется через отношение национальных заявок к ВВП по ППС, отражая влияние технологий на уровень жизни населения. Отметим, что создание новых технологий ведет не только к повышению производительности труда, но и к созданию новых продуктов с ранее неизвестными свойствами, что влечет за собой появление новых рынков сбыта и предоставление новых видов услуг. Более глубокое рассмотрение состава показателей указывает на отсутствие показателей, характеризующих трансфер технологий. Это можно объяснить сложностью собираемости информации по сделкам с интеллектуальной собственностью ввиду большого охвата стран и отсутствием объективных метрик, соблюдающих границы коммерческой тайны.

На национальном уровне также представлены методики оценки инновационного потенциала с последующим рейтингованием субъектов Федерации по различным признакам. При конструировании интегрального показателя, как правило, выбирают круг показателей, логически увязанных с целями и задачами управления. Это наглядно продемонстрировано в работе М. Г. Ивановой, А. В. Александровой, М. Ю. Анисеевой и Ю. Д. Александрова [12].

Остановим внимание на трех наиболее популярных в российской научной литературе подходах к оценке

уровня инновационного развития регионов, выраженных в формате рейтинга:

1. Региональная шкала развития инноваций Ассоциации инновационных регионов России (АИРР)¹.

2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) – Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) [13].

3. Рейтинг инновационной активности регионов России Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) [14].

Данные рейтинги имеют тесную взаимосвязь, так как направлены на демонстрацию динамики регионального инновационного развития. Их целью является привлечение внимания руководителей регионов к тем показателям рейтинга, ситуацию с которыми надо существенно улучшать.

Методики построения данных рейтингов заключаются в формировании групп показателей, характеризующих определенные направления деятельности регионов. РРИИ включает 5 групп показателей, рейтинг АИРР – 4 группы показателей, рейтинг НАИРИТ – 3 группы показателей. При этом идентичные блоки рейтингов отличаются количеством показателей и их содержанием. Внутри каждого блока содержится от одного до четырнадцати показателей.

Важное отличие методики АИРР – включение показателей, отражающих уровень привлечения инвестиций из федеральных источников в инновационную сферу экономики региона, поддержку реализации инновационных проектов федеральными институтами развития, вовлеченность компаний во взаимодействие в рамках кластеров и технопарков, проведение публичных инновационных мероприятий (балльный индикатор). Подход ВШЭ учитывает качество инновационной политики по данным целого ряда источников: интернет-порталов и профильных интернет-сайтов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, специализированных баз региональных правовых актов. Для построения рейтинга НАИРИТ использует информацию результатов анкетирования участников рейтинга с целью получения наиболее точных и актуальных данных и собственные аналитические материалы.

Нацеленность стратегического курса России на технологическое лидерство обуславливает разработку новых индикаторов^{2,3}.

¹ Региональная шкала развития инноваций // Ассоциация инновационных регионов России: сайт. URL: https://i-regions.ru/reiting/regionalnyy-indeks-razvitiya-innovatsiy-i-index/I_Scale_2024.pdf (дата обращения: 11.01.2026).

² Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения: 11.01.2026).

³ Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2024 № 523-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 11.01.2026).

Таблица 1.
Сопоставление основных параметров моделей индексной оценки инновационного развития национальных экономик (GII, EIS)

Table 1.
Comparison of the main parameters of the models of index assessment of innovative development of economies (GII, EIS)

Параметры сравнения	Наименование индекса	
	Глобальный индекс инновационного развития (Global Innovation Index, GII)*	Европейская инновационная шкала (European Innovation Scoreboard, EIS)**
Организация-разработчик	Всемирная организация интеллектуальной собственности в партнерстве с другими организациями	Европейская комиссия
Периодичность расчета	ежегодно	ежегодно
Цель	Оценка уровня развития инноваций в странах мира, включая потенциал и условия для его реализации. Итоговый результат рейтинга стран, распределенных по уровню экономик: группа с высоким уровнем дохода, группа с уровнем дохода выше среднего, группа с уровнем дохода ниже среднего, группа с низким уровнем дохода	Сравнительная оценка сильных и слабых сторон научно-исследовательской и инновационной деятельности государств – членов ЕС. Итоговый рейтинг инноваций классифицирует страны на четыре инновационные группы: лидеры инноваций, сильные инноваторы, умеренные инноваторы, начинающие инноваторы
Группы показателей	Субиндекс ресурсов инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, развитие внутреннего рынка и бизнеса), субиндекс результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности)	Рамочные условия (качество образования, публикации, доступ к ИТ), инвестиции (частные и государственные), инновационная деятельность (внедрение инноваций, патентная активность), эффекты (влияние на экологию, занятость, товарооборот)
Количество индикаторов	В 2025 году – 78 показателей: 53 в субиндексе ресурсов инноваций и 25 – в субиндексе результатов	В 2025 году – 32 индикатора, разделенных на четыре категории и 12 измерений
Наличие показателей по интеллектуальной собственности	Количество патентных заявок, количество заявок на товарные знаки	Заявки на патенты по процедуре PCT, заявки на товарные знаки, заявки на промышленные образцы
Наличие макроэкономических показателей	Число заявок на изобретение / ВВП в млрд долл. по ППС, число заявок на товарные знаки / ВВП в млрд долл. по ППС	ВВП на душу населения, рост ВВП, численность населения
Достоинства и недостатки методологии	<p>Модель данных: количественные/объективные/точные данные (63 показателя); составные показатели/индексные данные (10 показателей); опросные/качественные/субъективные/неточные данные (5 показателей). Шкала нормализации данных в диапазоне от 0 до 100 гарантирует, что все показатели будут находиться в одном диапазоне, что упростит их индивидуальный вклад в общий индекс.</p> <p>Для некоторых стран данные, используемые в расчетах, могут быть неактуальными или отсутствовать. Также вызывает вопросы трактовка влияния некоторых показателей на инновации в целом, например доли зарубежных студентов в высшем образовании страны</p>	<p>Большинство показателей EIS рассчитываются на основе официальной статистики, что обеспечивает высокую устойчивость оценок.</p> <p>Также к достоинствам EIS можно отнести простоту и прозрачность методологии, открытый доступ к базе данных индекса. EIS обладает некоторыми структурными недостатками. В частности, сравнительно небольшой набор показателей EIS не позволяет учесть вклад категорий субъектов инновационной деятельности в инновационное развитие. EIS фокусируется исключительно на инновациях малых и средних предприятий, существенно влияет на позиции в рейтинге EIS стран, в которых доля инновационно активных МСП по разным причинам сравнительно невелика</p>

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

* Global Innovation Index 2025. Appendix I – Conceptual and measurement framework of the Global Innovation Index // ВОИС: офиц.сайт. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/appendix-i-conceptual-and-measurement-framework-of-the-global-innovation-index.html> (дата обращения: 05.01.2026).

** European innovation scoreboard. Research and innovation // European Commission: офиц.сайт. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard_en#documents (дата обращения: 11.01.2026).

Основной целью Национального рейтинга научно-технологического развития (НТР) субъектов Российской Федерации стало совершенствование системы управления сферой исследований и разработок и повышение ее инвестиционной привлекательности на региональном уровне. Перечень показателей, используемых для формирования национального рейтинга НТР субъектов Российской Федерации, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2024 г. № 3571-р⁴. Показатели рейтинга сгруппированы в 3 блока и ориентированы на следующие целевые группы: органы власти, среда для ведения наукоемкого бизнеса, среда для работы исследователей. При расчете баллов на основе минимаксного нормирования для ненулевых значений используется шкала от 1 до 100 баллов, как и в рейтинге GII. Интегральный рейтинг рассчитывается как сумма рейтинговых баллов всех анализируемых блоков. В состав рейтинга, в отличие от других, впервые включены: доля используемых объектов интеллектуальной собственности в регионе Российской Федерации в общем их количестве, число заявок на выдачу патента на изобретения, полезную модель, промышленный образец, поданных в Роспатент национальными заявителями, на 10 тыс. занятых в экономике региона, число международных заявок на охрану изобретений, поданных российскими заявителями в соответствии с Договором о патентной кооперации.

Технологическая политика России направлена на создание условий для развития интеллектуального суверенитета. Реализуемые меры по поддержке критических и сквозных технологий, развитию инфраструктуры трансфера технологий, кадровому обеспечению напрямую влияют на способность страны генерировать и защищать интеллектуальные права на собственные разработки. Однако рассмотренные подходы, основанные преимущественно на количественных показателях патентной активности, не в полной мере отражают качественные характеристики технологического развития и уровень охраны интеллектуальных прав в современных реалиях. В связи с этим возникает необходимость разработки методологии построения инновационного патентного индекса, отражающего запрос государства в сфере технологического развития и обеспечения национальной безопасности.

Результаты исследования

Сложившаяся на конец 2025 года динамика заявительской активности и распоряжения правами во многом обусловлена характером процессов перестройки экономики и трансформацией делового климата ввиду

действия санкционного шторма в отношении России. Вместе с тем Россия остается в десятке ведущих мировых держав по числу патентных заявок⁵.

Общеизвестно, что патент обладает запретительной функцией, а именно: владелец патента вправе в течение срока его действия запрещать третьим лицам использование технологии, охарактеризованной в патенте, без получения на то разрешения. Таким образом, владелец патента получает на срок действия охраны монополию на запатентованную технологию, тем самым реализуя свое выделенное положение на рынке. В этой связи патент необходимо рассматривать в качестве коммерческого инструмента получения преимуществ на рынке по отношению к конкурентам.

С учетом этого можно предположить, что стремление получить патент на технологию характеризует желание разработчика улучшить свое положение на рынке в рамках существующей конкуренции. Также необходимо отметить, что исключительное право на патент само по себе является товаром, который может быть продан или же на возмездной основе третьим лицам может быть дано право использования технологии, в нем охарактеризованной.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что количество полученных патентов за определенный временной период может быть использовано для характеристики динамики развития экономики.

Российское патентное право определяет три объекта, которые могут в его рамках получить охрану, – изобретение, полезную модель и промышленный образец (п. 1 ст. 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Таким образом, для характеристики развития экономики можно использовать количество полученных патентов на указанные выше объекты патентного права. Сам количественный параметр указанной характеристики будет определяться суммой патентов на изобретение, суммой патентов на полезную модель, а также суммой патентов на промышленный образец, полученных в определенный промежуток времени.

В связи с этим в основу оценки развития экономики за счет создания новых технологий может быть положен показатель – суммарное количество патентов, которые были выданы за исследуемый интервал времени. В общем виде такой показатель можно записать следующим образом:

$$N_{\Pi}(t) = \sum_i N_{\text{Из}_i}(t) + \sum_j N_{\text{ПМ}_j}(t) + \sum_k N_{\text{ПО}_k}(t) \quad (1)$$

где t – интервал времени, за который определяется количество выданных патентов;

$N_{\Pi}(t)$ – общее количество патентов, зарегистрированных в определенном интервале времени t ;

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2024 № 3571-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для формирования национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации, и перечня дополнительных аналитических показателей, характеризующих технологическое развитие субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_492592/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 11.01.2026).

⁵ World Intellectual Property Indicators 2025 // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4822> (дата обращения: 25.12.2025).

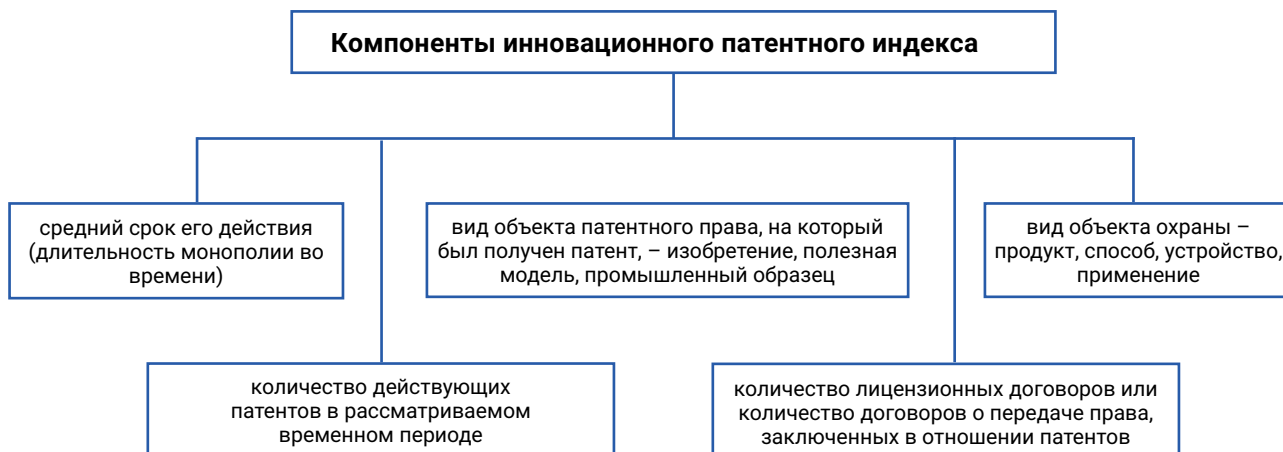

Рисунок 1.

Компоненты инновационного патентного индекса

Источник: составлено авторами

Figure 1.

Components of the innovation patent index

Source: compiled by the authors

$\sum_i N_{из_i}(t)$ – количество патентов на изобретение, зарегистрированных в интервале времени t ;
 $\sum_j N_{пм_j}(t)$ – количество патентов на полезную модель, зарегистрированных в интервале времени t ;
 $\sum_k N_{по_k}(t)$ – количество патентов на промышленный образец, зарегистрированных в интервале времени t .

Как следует из приведенного выше выражения, в его состав входят однородные по своей природе слагаемые – количество выданных патентов на изобретение, полезную модель и промышленный образец за определенный промежуток времени.

Однако получение патента не гарантирует автоматическое внедрение охарактеризованной в нем разработки в производство и выведение ее на рынок.

Действительно, российское законодательство не требует от патентообладателя в обязательном порядке внедрения созданного решения. Также выдача патента производится без оценки его экономической эффективности. Единственным требованием для сохранения временной монополии является уплата патентной пошлины за поддержание патента в силе в течение срока его действия.

Что касается внедрения, то патентообладатель самостоятельно определяет необходимость использования запатентованного решения на рынке. Также продажа патента может быть осуществлена только в случае наличия заинтересованности в нем третьих лиц.

Из указанного следует, что количество патентов, зарегистрированных в определенный промежуток времени, не является однозначной характеристикой их востребованности на рынке.

С другой стороны, если исходить из того, что патент является рыночным инструментом, его наличие должно

улучшать положение патентообладателя при осуществлении экономической деятельности, то есть его наличие должно быть учтено в бизнес-стратегии того или иного предприятия или предпринимателя.

В случае если патент требуется для осуществления экономической деятельности, то для получения максимального преимущества на рынке необходима его поддержка в силе в течение длительного времени, а именно максимально возможного срока действия патента.

Также, исходя из положения о том, что патент есть коммерческий инструмент, его возмездная передача третьему лицу обеспечивает возможность трансфера технологии от разработчика в реальный сектор экономики.

Дополнительно, как было выше отмечено, патент носит запретительную функцию. В связи с этим в случае использования решения, охарактеризованного в патенте, существует необходимость обеспечения надежной защиты в суде, а именно в упрощении доказуемости в суде нарушения исключительного права. Для этих целей преимущественно патенты на изобретение могут быть получены на продукт или комбинацию «продукт и способ».

Таким образом, предлагается ввести новый индикатор измерения.

Инновационный патентный индекс – комплексный индикатор, позволяющий количественно оценить уровень интеллектуального суверенитета государства или организации через анализ патентной активности и коммерциализацию интеллектуальной собственности.

Компоненты инновационного патентного индекса представлены на рисунке 1.

Средний срок действия патента

Срок действия патента на изобретение установлен в 20 лет с даты подачи заявки; срок действия патента на полезную модель составляет 10 лет с даты подачи заявки; срок действия патента на промышленный образец – 5 лет с даты подачи заявки (п. 1 ст. 1363 ГК РФ).

Также действующее законодательство позволяет продлить срок действия патента на изобретение не более чем на 5 лет, если изобретение относится к такому продукту, как лекарственное средство, пестицид или агрохимикат, для применения которых требуется получение в установленном законом порядке разрешения (п. 2 ст. 1363 ГК РФ).

Срок действия патента на промышленный образец также может быть продлен неоднократно на 5 лет, но не более чем на 20 лет (п. 3 ст. 1363 ГК РФ).

Продление срока действия патента на полезную модель не предусмотрено.

Очевидно, что преимущества в осуществлении экономической деятельности могут быть получены обладателем патента в течение всего возможного срока его действия.

Здесь необходимо учитывать, что поддержание патента в силе производится при условии уплаты патентной пошлины за определенный промежуток времени. В положениях нормативных документов отсутствует требование к обладателю патента об обязательной уплате им пошлины за весь установленный законодательством срок действия патента: патентообладатель самостоятельно может принять решение о ненужности патента и прекратить уплату пошлины, тем самым, в свою очередь, прекратить действие патента. В связи с этим в случае отсутствия заинтересованности в патенте платежи пошлин за поддержание его в силе прекращаются и патент переходит в общественное достояние. Как следствие, любое лицо может использовать патент без разрешения его обладателя, а сам обладатель теряет право запрещать такое использование третьим лицам, конкурентам и теряет монополию на рынке. Таким образом, патент по тем или иным причинам по усмотрению его обладателя может прекратить действие до истечения максимально установленного срока.

В связи с вышеизложенным можно предположить следующее: чем дольше патент поддерживается в силе, тем более он ценен для его обладателя.

Как следствие, срок действия патента может быть учтен через относительную величину – коэффициент среднего срока $k_{\text{срок}}$:

$$k_{\text{срок}} = \frac{t_{\text{ср}}}{t_{\text{пред}}}, \quad (2)$$

где $t_{\text{ср}}$ – средний срок действия патента в исследуемом периоде – определяется на основании патентов, которые были зарегистрированы и прекратили действие в исследуемом периоде;

$t_{\text{пред}}$ – предельный срок действия патента без учета продлеваемого срока; для изобретения 20 лет, для полезной модели 10 лет, для промышленного образца 5 лет.

Количество действующих патентов

Как указывалось ранее, количество патентов, зарегистрированных за исследуемый период времени, является величиной абсолютной. На ее основании не представляется возможным сделать какие-либо выводы касательно охраны интеллектуальной собственности в силу того, что она должна быть соотнесена с другой аналогичной величиной – либо с величиной, которая была получена за иной период времени, либо с величиной, которая будет определять пороговое значение, например, на основании каких-либо теоретических обоснований.

Сравнение с аналогичной величиной, полученной в ином периоде времени, может показать изменения динамики регистрации патентов. Такое сравнение может указать на то, что в сравниваемом периоде времени либо суммарное количество патентов на все объекты патентного права, либо количество патентов для каждого объекта патентного права изменилось в большую или в меньшую сторону. На основании указанного можно сделать вывод либо об активизации действий заявителей, либо, наоборот, об их замедлении. Очевидно, что в этом случае требуется провести анализ достаточно большого массива данных, включающих в себя данные за исследуемый период, а также данные за аналогичный, более ранний период, с которым будет производиться сравнение.

Относительно сравнения с пороговой величиной необходимо отметить, что порядок ее определения должен учитывать различные факторы, которые будут характеризовать не только особенности выдачи патента, но и особенности его использования. В этом случае будет необходимо связать различные параметры из различных областей деятельности, что потребует отдельных исследований.

В связи с этим предлагается использовать иной подход к оценке инновационной деятельности. Эта оценка связана с тем фактом, что для патентообладателя ценен не патент вообще, а патент, который влияет на экономическую деятельность, то есть прибыль. Такой патент заявитель будет поддерживать в действии. Как следствие, еще одним возможным способом оценки инновационной деятельности является количество действующих патентов в исследуемом периоде. Причем можно считать, что в пределе должны поддерживаться в силе все полученные патенты.

Из указанного можно заключить, что влияние количества зарегистрированных в исследуемом периоде патентов на экономическую деятельность можно оценить через количество действующих патентов путем расчета относительной величины коэффициента действующих патентов $k_{\text{действ}}$:

$$k_{\text{действ}} = \frac{N_{\text{действ}}}{N_{\text{рег}}}, \quad (3)$$

где $N_{\text{действ}}$ – количество действующих патентов в исследуемом периоде;

$N_{\text{рег}}$ – количество зарегистрированных патентов в исследуемом периоде.

Лицензионные договоры показывают, что получившее охрану решение имеет ценность для третьих лиц и они готовы понести затраты в силу возможности получения большей прибыли. Можно сказать, что лицензионный договор является признаком масштабируемости технологии на отдельной территории.

Величина зарегистрированных патентов определяется исходя из величины исследуемого интервала: если для изобретений, то количество зарегистрированных должно быть определено за 20 лет ($N_{\text{рег из}}$), если для полезных моделей – за 10 лет ($N_{\text{рег пм}}$), если для промышленных образцов – за 5 лет ($N_{\text{рег по}}$).

Вид объекта охраны

Как уже отмечалось выше, в соответствии с п. 1 ст. 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняются решения, относящиеся к продукту, способу и применению.

По общему правилу продукт с точки зрения получения охранного документа более выгоден, чем остальные решения – способ и применение.

Это связано с тем, что при определении нарушения исключительного права в ходе судебного заседания при проведении судебной патентной экспертизы более наглядным и более доступным к исследованию является продукт. Действительно, сравнение особенностей продукта с признаками формулы изобретения осуществить проще в силу своей наглядности и в силу непосредственного их восприятия. Указанное обеспечивает возможность более простого доказывания нарушения исключительного права.

Те же самые замечания относятся к полезной модели и промышленному образцу в том смысле, что нарушение исключительного права будет определяться путем использования визуальной информации.

В то же время способ характеризуется действиями над материальными объектами при помощи материальных средств. Необходимо уточнить, что соответствующие действия выполняются в конкретных условиях и режимах, которые сами по себе могут представлять собой самостоятельные изобретения. Поэтому для подтверждения факта использования запатентованного способа требуется собрать данные, отражающие его специфические особенности. Получить такие сведения можно двумя путями: путем непосредственного наблюдения за реализацией способа с фиксацией всех его этапов либо посредством изучения технологической документации – с последующим сопоставлением ее содержания с признаками, указанными в формуле изобретения.

В связи с этим при установлении факта использования объекта необходимо получение сведений, которые показали бы особенности исполняемого способа. Эти сведения могут быть получены либо путем наблюдения за воспроизведением способа с фиксацией его этапов, либо изучения технологических документов для выявления с целью соотнесения их содержания с признаками формулы изобретения.

Те же самые замечания касаются объекта применения.

В связи с этим эффективность осуществления экономической деятельности зависит от выбора объекта для охраны, а именно: отдано ли предпочтение продукту, устройству, внешнему виду изделия или предпочтение отдано способу и применению. Очевидно, что в данном случае продукт обладает преимуществами перед другими видами объектов, связанными с изобретениями.

В связи с этим для оценки влияния патента на экономическую деятельность с точки зрения возможности установления временной монополии и препятствия ее нарушению очевидной является оценка характеристики объекта в формуле изобретения.

Как следствие, оценку надежности охраны можно осуществить путем расчета относительного коэффициента вида решения $k_{\text{вид реш}}$:

$$k_{\text{вид реш}} = \frac{N_{\text{пр из}}}{N_{\text{рег}}}, \quad (4)$$

где $N_{\text{пр из}}$ – количество патентов на изобретение, в которых в формуле характеризуется продукт. В случае многообъектной формулы изобретения $N_{\text{пр из}}$ включает в себя и патенты, в которых характеризуются продукт и способ;

$N_{\text{рег}}$ – количество зарегистрированных патентов в исследуемом периоде.

Количество заключенных лицензионных договоров и договоров о распоряжении правам

Еще один показатель ценности патента для его обладателя с точки зрения влияния на эффективность осуществления экономической деятельности – количество заключенных договоров по распоряжению исключительным правом, то есть заключение лицензионных договоров или договоров о передаче права использования патента третьему лицу.

В случае востребованности на рынке решения, которое охарактеризовано в патенте, его обладатель может передавать права на использование такого решения путем заключения лицензионного договора или же путем заключения договора об отчуждении патента в пользу другого лица.

Лицензионные договоры показывают, что получившее охрану решение имеет ценность для третьих лиц и они готовы понести затраты в силу возможности получения большей прибыли. Можно сказать, что лицензионный договор является признаком масштабируемости технологии на отдельной территории.

Передача права путем приобретения патента также служит указателем на то, что одно лицо имеет заинтересованность приобрести патент у другого лица в силу возможности получения определенных выгод от такого приобретения.

В связи с этим наличие указанных выше договоров, связанных с патентом, характеризует его ценность не только для патентообладателя, но также для третьих лиц.

В соответствии с изложенным для учета количества договоров предлагается использовать относительную величину – коэффициент договоров $k_{\text{дог}}$:

$$k_{\text{дог}} = \frac{N_{\text{договор}}}{N_{\text{рег}}}, \quad (5)$$

где $N_{\text{договор}}$ – количество патентов, по которым были заключены договоры;

$N_{\text{рег}}$ – количество зарегистрированных патентов в исследуемом периоде. Данная величина определяется для каждого объекта патентного права отдельно.

Как следует из приведенных выше рассуждений, учет только лишь суммарного количества зарегистрированных патентов не обеспечивает учет особенностей использования патентов в качестве коммерческого инструмента. Также видно: для полноты учета необходимо совместить параметры, которые имеют различную размерность. Таким образом, вместо суммарного, интегрального параметра, характеризующего количество выданных патентов за определенный промежуток времени, предлагается использовать относительную величину, которую можно выразить следующим образом:

$$k_{\text{ИПИ}} = k_{\text{ИЗ}} + k_{\text{ПМ}} + k_{\text{ПО}}, \quad (6)$$

где $k_{\text{ИПИ}}$ – инновационный патентный индекс;

$k_{\text{ИЗ}}$ – инновационный патентный индекс для изобретения;

$k_{\text{ПМ}}$ – инновационный патентный индекс для полезной модели;

$k_{\text{ПО}}$ – инновационный патентный индекс для промышленного образца.

Здесь также необходимо учитывать, что виды объектов патентного права не являются равноценными.

Как отмечалось выше, в качестве изобретения могут получить охрану продукты, способы и их применение (см. п. 1 ст. 1350 ГК РФ).

В качестве полезных моделей охраняются устройства (см. п. 1 ст. 1351 ГК РФ).

В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства (см. п. 1 ст. 1352 ГК РФ).

Таким образом, с точки зрения вариативности возможных для охраны объектов полезная модель и промышленный образец могут предоставить охрану как минимум в три раза меньшему количеству объектов, чем изобретение.

Также при выдаче патента и при его оспаривании для изобретения используется проверка отнесения к объектам патентного права (п. 4 ст. 1349 ГК РФ), проверка принципиальной патентоспособности (п. 5 ст. 1350 ГК РФ), проверка характера решения (п. 1 ст. 1350 ГК РФ), проверка на соответствие условию патентоспособности: промышленная применимость, новизна и изобретательский уровень (пп. 2 и 4 ст. 1350 ГК РФ), проверка на соответствие материалов заявки требованию достаточности раскрытия. Таким образом, для изобретений необходимо провести 7 проверок.

Для полезной модели используется проверка отнесения к объектам патентного права (п. 4 ст. 1349 ГК РФ), проверка принципиальной патентоспособности (п. 5 ст. 1351 ГК РФ), проверка характера решения (п. 1 ст. 1351 ГК РФ), проверка на соответствие условию патентоспособности: промышленная применимость и новизна по совокупности существенных признаков (пп. 2 и 4 ст. 1351 ГК РФ), проверка на соответствие материалов заявки требованию достаточности раскрытия. Из указанного следует, что для полезной модели требуется провести 6 проверок.

Для промышленного образца используется проверка отнесения его к объектам патентного права (п. 4 ст. 1349 ГК РФ), проверка на предмет того, не относится ли заявленное решение к объектам, которые включают, воспроизводят или имитируют официальные символы (ст. 1231.1 ГК РФ); проверка на возможность отнесения заявленного решения к решениям внешнего вида (абз. 1 п. 1 ст. 1352 ГК РФ); проверка на предмет того, что заявленное предложение относится к решениям, все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией, или решениям, способным ввести в заблуждение потребителя изделия (п. 5 ст. 1352 ГК РФ); проверка на новизну и оригинальность по существенным признакам (абз. 2 п. 1 ст. 1352 ГК РФ). Для промышленных образцов также необходимо провести 6 проверок.

Из указанного выше следует, что, с точки зрения предъявляемых требований, при оценке патентоспособности полезная модель, так же как и промышленный образец, соотносится с изобретением как 6 к 7.

Кроме того, в соответствии с положениями действующего патентного права срок действия патента на изобретение без продления в общем случае составляет 20 лет. Срок действия патента на полезную модель составляет 10 лет без права продления. Срок действия патента на промышленный образец составляет 5 лет без учета возможного продления.

Таким образом, патент на полезную модель и патент на изобретение по сроку их действия соотносятся друг с другом с коэффициентом 1/2, патент на промышленный образец и патент на изобретение соотносятся друг с другом как 1/4.

По количеству видов объектов, которым может быть предоставлена правовая охрана, полезная модель и промышленный образец соотносятся с изобретением как 1/3.

Таким образом, средний весовой коэффициент, с которым соотносится полезная модель с изобретением, составляет 0,56, то есть коэффициент $k_1=0,56$.

Также средний весовой коэффициент, с которым соотносится промышленный образец с изобретением, составляет 0,48, или коэффициент $k_2=0,48$.

Из указанного следует, что определить инновационный патентный индекс с учетом установленных коэффициентов можно следующим образом:

$$k_{ИПИ} = k_{ИЗ} + 0,56 * k_{ПМ} + 0,48 * k_{ПО} \quad (7)$$

Общее выражение для определения инновационного патентного индекса можно записать следующим образом:

$$k_{ИПИ} = \left(\frac{t_{ср\ из}}{20} + \frac{N_{действ\ из}}{N_{рег\ из}} + \frac{N_{пр\ из}}{N_{рег\ из}} + \frac{N_{договор\ из}}{N_{рег\ из}} \right) + 0,56 * \left(\frac{t_{ср\ пм}}{10} + \frac{N_{действ\ пм}}{N_{рег\ пм\ 10}} + \frac{N_{договор\ пм}}{N_{рег\ пм}} \right) + 0,48 * \left(\frac{t_{ср\ по}}{5} + \frac{N_{действ\ по}}{N_{рег\ по\ 5}} + \frac{N_{договор\ по}}{N_{рег\ по}} \right) \quad (8)$$

Выражение (8) позволяет провести расчет инновационного патентного индекса для выявления наиболее перспективных предприятий, областей техники или же отраслей, в которые входят области техники, с точки зрения использования в них патентов для осуществления экономической деятельности. Как следствие, данный параметр в количественном выражении может быть использован как для оценки состояния экономики отдельной отрасли, так и прогнозирования ее дальнейшего развития.

Граничные условия, которые необходимо учесть при использовании выражения (8) для расчета инновационного патентного индекса, должны характеризовать ту область экономики, в отношении которой проводится анализ.

Если анализ проводится для экономики в целом, то разделение на отрасли не требуется и анализировать предполагается весь массив патентов, выданных за исследуемый период.

Если требуется провести анализ конкретной отрасли экономики, то следует определить ее при помощи рубрик международной патентной классификации, которая проставляется для каждого выданного патента. Далее отобрать массив патентов, которые соотнесены с определенными рубриками, и проводить анализ параметров выбранного массива с целью определения инновационного патентного индекса.

Здесь необходимо отметить, что выбор рубрик международной патентной классификации может быть произведен для изобретений и полезных моделей. Для промышленных образцов следует использовать рубрики международной классификации промышленных образцов.

Также в связи с тем, что патенты выдаются конкретному лицу – физическому или юридическому,

инновационный патентный индекс может быть рассчитан для такого лица путем отбора массива патентов, связанных с этим лицом.

В конечном итоге инновационный патентный индекс может быть использован в качестве предварительной оценки ценности патента с точки зрения его коммерческой стоимости. Данная оценка может быть проведена следующим образом: если патентообладателем анализируемого патента является лицо с высоким патентным индексом и если рассматриваемый патент относится к отрасли с высоким патентным индексом, то оцениваемый патент имеет высокую ценность с точки зрения его возможной коммерциализации.

Выводы и результаты

В условиях реализации государственного курса на достижение технологического лидерства особую значимость приобретает парадигма интеллектуального суверенитета как стратегической основы национальной безопасности и устойчивого развития. Однако анализ существующих методических подходов демонстрирует их недостаточную проработанность в части комплексной характеристики данного феномена. Текущие методики не позволяют в полной мере: отразить качественную составляющую патентного портфеля; оценить реальную устойчивость правовой охраны технологий; измерить эффективность коммерциализации интеллектуальной собственности.

Предложенный авторами способ расчета инновационного патентного индекса позволяет количественно оценить потенциал к развитию и охране интеллектуальной собственности в выбранных областях с точки зрения патентного права. Выявление областей техники, демонстрирующих значительную динамику в охране интеллектуальной собственности и обладающих значимым инновационным потенциалом, возможно осуществить путем определения количественных атрибутов патента, а именно: количество зарегистрированных патентов в исследуемый интервал времени, средний срок действия патентов в исследуемом интервале времени, количество действующих патентов в исследуемом интервале времени на момент получения данных, количество патентов на изобретение, в которых характеризуется продукт, для оценки эффективности охраны, количество заключенных договоров по распоряжению правом.

Планируется дальнейшая верификация разработанной методики для различных случаев ее применения в контексте измерения интеллектуального суверенитета, в частности учета качественных показателей, как то: технологической значимости разработок, их коммерческой ценности, потенциала трансфера технологий и уровня защиты интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Бойко, П. Е. Наука философии и проблема интеллектуального суверенитета современной России / П. Е. Бойко, А. В. Сокол // Научная мысль Кавказа. –

2025. – № 3 (123). – С. 26–32. – DOI 10.18522/2072-0181-2025-123-26-32.
2. Кудрявцев, А. А. Глобализация стратегического мышления в условиях четвертой промышленной революции / А. А. Кудрявцев, М. Ф. Фридман // Теоретическая экономика. – 2025. – № 3 (123). – С. 12–23. – DOI 10.52957/2221-3260-2025-3-12-23.
 3. Поярков, С. Ю. Пересмотр концепции государственного суверенитета в контексте трансформации современного конституционализма: от абсолютного суверенитета к «разделяемому» / С. Ю. Поярков // Юридические исследования. – 2025. – № 5. – С. 64–83. – DOI 10.25136/2409-7136.2025.5.74517.
 4. Файков, Д. Ю. Технологическая независимость, технологический суверенитет, технологическое лидерство: особенности стратегического выбора / Д. Ю. Файков, Д. Ю. Байдаров // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 253, № 3. – С. 265–275. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-253-3-265-275.
 5. Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России / О. П. Неретин. – Москва: Федеральный институт промышленной собственности, 2022. – 166 с. ISBN 978-5-6042896-9-3.
 6. Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет как идеологическая основа технологического суверенитета / О. П. Неретин // Кадры и их влияние на развитие интеллектуальной собственности в России: сборник научных статей к 70-летию профессора И. А. Близначца. – Москва: ООО «Издательская группа «Юрист», 2024. – С. 339–344.
 7. Глазьев, С. Ю. Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 108–111.
 8. Глазьев, С. Ю. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике / С. Ю. Глазьев, Д. Л. Косакян // Экономика науки. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 11–29. – DOI 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29.
 9. Матризаев, Б. Д. Теория эндогенного роста: исследование исторических предпосылок и ретроспективных особенностей эволюции в рамках отдельных макроэкономических парадигм и моделей экономического роста / Б. Д. Матризаев // Теоретическая экономика. – 2024 – № 8. – С. 61–73.
 10. Kozłowski J. Innovation indices: the need for positioning them where they properly belong // *Scientometrics*. 2015. Vol. 104. P. 609–628. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1632-4>.
 11. Данилин, И. В. Индексы инновационного развития национальных экономик: на пути к «идеальной» оценке инновационных процессов в странах мира / И. В. Данилин, А. А. Кравцов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 485–498. – DOI 10.18184/2079-4665.2024.15.3.485-498.
 12. Иванова, М. Г. Рейтинг как инструмент оценки инновационной и патентной активности региона (на примере Воронежской области) / М. Г. Иванова, А. В. Александрова, М. Ю. Анисеева, Ю. Д. Александров // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3 (50). – С. 83–90. – DOI 10.22394/1997-4469-2020-50-3-83-90.
 13. Абдрахманова, Г. И. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, НИУ ВШЭ, 2020.
 14. Щепина, И. Н., Маслова, М. И. Оценка уровня инновационного развития регионов с учетом потенциала цифровизации // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 12 (144). – С. 8–23.
- ### Информация об авторах
- Михаил Юрьевич Сальников**, старший научный сотрудник – начальник Центра физики и прикладной механики ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30. корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3170-0067>, SPIN: 2382-5627; salnikovmu@rupto.ru.
- Николай Борисович Лысков**, старший научный сотрудник – начальник Центра химии, медицины и биотехнологии ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30. корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4655-9275>, SPIN: 9975-5097; otd1463@rupto.ru
- Анна Владимировна Александрова**, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30. корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1469-2007>; SPIN: 7216-1280; anna.aleksandrova@rupto.ru.
- ### Заявленный вклад соавторов
- М. Ю. Сальников** – разработка плана и концепции исследования, обработка результатов.
- Н. Б. Лысков** – разработка плана и концепции исследования, обработка результатов, информационный поиск.
- А. В. Александрова** – систематизация теоретических наработок, формулировка авторской позиции на основе анализа литературы, логическое построение и оформление статьи.
- ### References
1. Boiko, P. E. and Sokol, A. V. (2025), “The Science of Philosophy and the Problem of Intellectual Sovereignty in Modern Russia”, *Scientific Thought of the Caucasus*, no. 3 (123), pp. 26–32. – DOI 10.18522/2072-0181-2025-123-26-32.
 2. Kudryavtsev, A. A. and Friedman, M. F. (2025), “Globalisation of strategic thinking in the context of the fourth industrial revolution”, *Theoretical Economics*, no. 3 (123), pp. 12–23. – DOI 10.52957/2221-3260-2025-3-12-23

3. Poyarkov, S. Yu. (2025), "Revision of the concept of state sovereignty in the context of the transformation of modern constitutionalism: from absolute sovereignty to "shared" sovereignty", *Legal Studies*, no. 5, pp. 64–83. – DOI 10.25136/2409-7136.2025.5.74517.
4. Faykov, D. Yu. and Baidarov, D. Yu. (2025), "Technological independence, technological sovereignty, technological leadership: features of strategic choice", *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 253, no. 3, pp. 265–275. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-253-3-265-275.
5. Neretin, O. P. (2022), "Intellectual sovereignty of the Russian economy", Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia.
6. Neretin, O. P. (2024), "Intellectual sovereignty as the ideological basis of technological sovereignty", Personnel and their influence on the development of intellectual property in Russia: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor I. A. Bliznets, Moscow, LLC "Publishing Group "Yurist", Moscow, Russia.
7. Glazyev, S. Yu. (2025), "The key direction of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological structure", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 4, no. 2 (12), pp. 108–111.
8. Glazyev, S. Yu. and Kosakyan, D. L. (2024), "The state and prospects of the formation of the 6th technological structure in the Russian economy", *Economics of Science*, vol. 10, no. 2, pp. 11–29. – DOI 10.22394/2410-132X-2024-10-2-11-29.
9. Matrizaev, B. D. (2024), "The theory of endogenous growth: a study of historical prerequisites and retrospective features of evolution within the framework of individual macroeconomic paradigms and models of economic growth", *Theoretical Economics*, no. 8, pp. 61–73.
10. Kozłowski, J. (2015), "Innovation indices: the need for positioning them where they properly belong", *Scientometrics*, vol. 104, pp. 609–628. – DOI 10.1007/s11192-015-1632-4.
11. Danilin, I. V. and Kravtsov, A. A. (2024), "Indices of innovative development of national economies: towards an "ideal" assessment of innovation processes in countries around the world", *MIR (Modernisation. Innovation. Development)*, vol. 15, no. 3, pp. 485–498. – DOI 10.18184/2079-4665.2024.15.3.485–498.
12. Ivanova, M. G., Aleksandrova, A. V., Anikeeva, M. Yu. and Aleksandrov, Yu. D. (2020), "Rating as a tool for assessing the innovative and patent activity of a region (using the example of the Voronezh Region)", *Region: Systems, Economy, Management*, no. 3 (50), pp. 83–90. – DOI 10.22394/1997-4469-2020-50-3-83-90.
13. Abdrakhmanova, G. I., Artemov, S. V., Bakhtin, P. D. et al. edited by L. M. Gokhberg (2019), "Rating of Innovative Development of Constituent Entities of the Russian Federation. Issue 6", National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia – DOI 10.17323/978-5-7598-1987-5.
14. Shchepina, I. N. and Maslova, M. I. (2021), "Assessment of the level of innovative development of regions taking into account the potential for digitalisation", *Modern Economy: Problems and Solutions*, no. 12 (144), pp. 8–23.

Information about the authors

Mikhail Yu. Salnikov – Senior Researcher – Head of the Centre for Physics and Applied Mechanics, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3170-0067>, SPIN: 2382-5627; salnikovmu@rupto.ru.

Nikolay B. Lyskov – Senior Researcher – Head of the Centre for Chemistry, Medicine and Biotechnology, Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4655-9275>, SPIN: 9975-5097; otd1463@rupto.ru

Anna V. Aleksandrova, Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Analytical Center, Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb, 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1469-2007>, SPIN: 7216-1280; anna.aleksandrova@rupto.ru.

Contribution of the authors

M. Yu. Salnikov – development of the research plan and concept, processing of results.

N. B. Lyskov – development of the research plan and concept, processing of results, information search.

A. V. Aleksandrova – systematisation of theoretical findings, formulation of the author's position based on literature analysis, logical structure and formatting of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 12.02.2026

Доработана после рецензирования (Revised) 17.03.2026

Принята к публикации (Accepted) 19.03.2026

Научная статья

Original article

УДК: 347.77:004.8:338.2
EDN <https://elibrary.ru/dazxaz>

Повышение эффективности IP-менеджмента проектов НИОКР в условиях цифровой трансформации

Мария Николаевна Богомолова * [✉], Юлия Сергеевна Колесникова **

* ООО «СИБУР», Москва, Российская Федерация

** Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

[✉]bogomolovamarn@sibur.ru

Аннотация: статья посвящена трансформации IP-менеджмента проектов НИОКР в крупной промышленной компании в условиях цифровой трансформации и быстрого роста массива научно-технической информации. Цель исследования – описать, каким образом интеграция патентной аналитики, языковых моделей и экспертной верификации по первичным источникам меняет роль IP-функции от контролирующей к проактивной, участвующей в формировании технологических и бизнес-решений. Материалами исследования послужили практики IP-сопровождения корпоративных НИОКР-проектов, результаты патентно-информационных исследований, отраслевые и научные публикации, а также массив внутренних кейсов постановки и решения поисково-аналитических задач. В работе использованы кейс-стади, структурно-функциональный анализ процессов IP-сопровождения, экспертные интервью с разработчиками и сравнительная прикладная оценка цифровых инструментов по операционным критериям: качеству структурирования информации, скорости первичной аналитики, воспроизводимости результата и требованиям к верификации. Научная новизна состоит в описании «сквозного» сценария использования языковых моделей в IP-сопровождении НИОКР – от агрегации и первичной семантической интерпретации данных до формирования аналитических гипотез и обязательной проверки выводов по патентам и научным публикациям. Показано, что системное применение таких инструментов ускоряет аналитические циклы, улучшает качество постановки задач, помогает раньше выявлять правовые и коммерческие риски и расширяет участие IP-менеджера в выработке IP-стратегии проекта. Статья будет полезна IP-менеджерам, руководителям НИОКР, технологическим экспертам, специалистам по патентной аналитике и корпоративным центрам инноваций, поскольку предлагает практический подход к организации цифрового контура поддержки инновационных проектов при сохранении требований к достоверности, конфиденциальности и управляемости решений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, IP-менеджмент, патентная аналитика, языковые модели, искусственный интеллект, НИОКР, IP-стратегия, цифровая трансформация, промышленная компания.

Для цитирования: Богомолова М. Н., Колесникова Ю. С. Повышение эффективности IP-менеджмента проектов НИОКР в условиях цифровой трансформации // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 52–61

Благодарности: авторы выражают благодарность коллегам IP-подразделения ООО «СИБУР» и разработчикам проектных команд за обсуждение практических кейсов.

Enhancing the efficiency of R&D project IP management in the context of digital transformation

Maria N. Bogomolova* [✉], Yulia S. Kolesnikova**

* SIBUR LLC, Moscow, Russian Federation

** Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

[✉]bogomolovamarn@sibur.ru

Abstract: the article examines the transformation of IP management in R&D projects within a large industrial company amid digital transformation and the rapid growth of scientific and technical information. The aim of the study is to show how the integration of patent analytics, language models, and expert verification against primary sources changes the role of the IP function from a controlling unit to a proactive participant in technological and business decision-making. The research materials include corporate practices of IP support for R&D projects, results of patent information studies, industry and academic publications, and internal cases related to search and analytical tasks. The methods combine a case-study approach, structural and functional analysis of IP support processes, expert interviews with developers, and a comparative applied assessment of digital tools using operational criteria such as the quality of information structuring, the speed of primary analytics, reproducibility of results, and verification requirements. The scientific novelty lies in describing an end-to-end scenario for using language models in IP support for R&D, from data aggregation and initial semantic interpretation to the generation of analytical hypotheses and mandatory validation of findings against patents and scientific publications. The findings show that systematic use of these tools accelerates analytical cycles, improves problem framing, enables earlier identification of legal and commercial risks, and expands the contribution of IP managers to project IP strategy. The article may be useful for IP managers, R&D executives, technology experts, patent analysts, and corporate innovation teams.

Keywords: intellectual property, IP management, patent analytics, language models, artificial intelligence, R&D, IP strategy, digital transformation, industrial company.

For citation: Bogomolova M. N., Kolesnikova Y. S. Enhancing the efficiency of R&D project IP management in the context of digital transformation // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 52–61 (In Russ.).

Acknowledgements: the authors thank colleagues from the IP division and R&D teams of SIBUR LLC for discussing practical cases.

Введение

Динамика технологического развития, обострение глобальной конкуренции и необходимость обеспечения технологического суверенитета ставят перед отечественными промышленными компаниями комплекс задач. Ключевыми среди них являются не только ускорение исследований и разработок (НИОКР), но и повышение их целевой эффективности, минимизация технологических, правовых и, как следствие, экономических рисков и максимизация возврата инвестиций в инновации. В этих условиях интеллектуальная собственность перестает быть лишь правовым инструментом охраны результатов, а трансформируется в стратегический актив, напрямую влияющий на успех и устойчивость бизнеса.

В статье, опубликованной в 2022 году в первом номере «Вестника ФИПС», был обобщен опыт ООО «СИБУР» по построению системы IP-сопровождения проектов НИОКР [1]. Основное внимание тогда уделялось интеграции IP-функции в цикл разработки новых продуктов и технологий. И основной акцент был сделан на выстраивание процессов раннего выявления патентных рисков (рисков ограничения реализации разрабатываемых продуктов и технологий в связи с наличием зарегистрированной

интеллектуальной собственности третьих лиц, преимущественно патентов), обеспечение охраны собственным IP-портфелем и формирование принципов эффективного IP-менеджмента. Такая системная работа и накопленный опыт по IP-сопровождению проектов НИОКР, а также цифровая трансформация и развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) позволили внедрить новые информационно-аналитические виды исследований в IP-сопровождение. Такие исследования позволили достичь большей синергии взаимодействия IP, R&D и бизнеса в решении отмеченного выше комплекса задач.

Кроме того, вызовы, связанные с экспоненциальным ростом объема доступной информации, скоростью ее распространения и не всегда достоверности, потребовали переосмысления роли и инструментария IP-функции в компании. Движущей силой такой трансформации стало органичное внедрение ИИ в процессы IP-сопровождения.

Сегодня IP-функция в ООО «СИБУР» перешла от роли контролера и оценщика IP-рисков к роли активного участника в генерации инновационных гипотез и стратегического партнера для R&D и бизнес-подразделений. Этот переход стал возможен благодаря внедрению

в IP-сопровождение различных языковых моделей и цифровых инструментов патентной аналитики. Конкретные платформы в статье рассматриваются не как предмет самостоятельного сравнения, а как примеры классов инструментов, используемых для различных исследовательских задач.

Такая комбинация инструментов и высокая технологическая экспертиза разработчиков и IP-команды, подкрепленные созданием собственной методологии стандартов промптинга для разных видов исследований, привели к конкретным результатам. Только за последние полтора года проведено 150 целевых исследований, которые легли в основу повышения технологической эффективности действующих и разрабатываемых продуктов и технологий, более 20 отраслевых обзоров по новым применениям продукции, и существенно повлияли на формирование IP-стратегий проектов НИОКР. Эти показатели в статье используются как описательные характеристики масштаба практики, а не как доказательство причинного эффекта применения ИИ.

Целью данной статьи является описание следующего этапа эволюции IP-менеджмента в крупной промышленной компании – перехода от эффективного сопровождения к проактивному участию вместе с другими участниками проектных команд в исследованиях, направленных на ускорение разработки продуктов и технологий. Мы раскроем, как системное применение новой комбинации инструментов, наряду с высокой технологической экспертизой разработчиков и IP-команды, позволяют:

1) формировать обоснованные IP-стратегии на базе расширенного анализа рыночных, технологических и правовых предпосылок;

2) решать технологические задачи через синергию патентно-правового, технологического и межотраслевого анализа.

Представленный опыт демонстрирует, что IP-менеджер с передовыми цифровыми инструментами приобретает более значимую, чем ранее, роль в цепочке создания инновационной ценности, так как сопровождает проект не только со стороны права, но и технологии, создавая информационно-аналитическую поддержку разработчика.

Обзор литературы

Вопросы оценки эффективности НИОКР и управления портфелем проектов традиционно рассматриваются в логике стратегического планирования и управления рисками. Так, предложен трехуровневый алгоритм анализа и оценки НИОКР на уровне предприятия, включающий стратегию, портфель и отдельный проект [2]. Подходы к формированию сбалансированного по риску портфеля высокотехнологичных проектов в контуре экономической безопасности представлены в работе О. В. Глебовой и др. [3].

Развитие цифровых инструментов приводит к изменению методов решения задач на микроуровне сферы ИС: появляется необходимость методологий цифровизации процессов поиска, анализа и принятия

решений [4]. Одновременно расширяются формы коллективного управления правами: например, обсуждается роль патентных пулов при формировании новых технологических ниш и снижении издержек в инновационных рынках [5].

Отдельное направление исследований связано с корпоративной патентной аналитикой, которая рассматривается как самостоятельная функция поддержки управленческих решений в НИОКР и бизнесе, а также как источник отраслевых инсайтов [6]. Для нефтегазохимического сектора описаны элементы инновационной бизнес-модели, в которой интеллектуальная собственность становится одной из опор конкурентных преимуществ компании [7].

В прикладных исследованиях последних лет акцентируется внимание на факторах патентной стратегии и логике выбора объектов и юрисдикций охраны [8], а также на отраслевых подходах к оформлению интеллектуальной собственности и формированию патентной стратегии компаний нефтегазового комплекса (на примере ПАО «Газпром») [9].

Зарубежные публикации дополняют картину, демонстрируя практики патентования и коммерциализации технологий в университетах США и Китая [10], а также сравнительный анализ моделей IP-политик австралийских университетов [11].

Несмотря на значительный массив работ по патентным стратегиям, портфельному управлению и цифровизации отдельных процессов, остается недостаточно описанным «сквозной» практический сценарий интеграции языковых моделей в IP-менеджмент как инструмента, обеспечивающего ускорение работы с информацией при сохранении требований к достоверности и применимости результатов для R&D и бизнеса.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступает функция IP-менеджмента в промышленной компании с высоким уровнем НИОКР-активности. Эмпирическая база сформирована на основе практики IP-сопровождения проектов по разработке новых продуктов и технологий.

В качестве инструментов применялись языковые модели различных классов (поисково-аналитические, диалоговые и long-context, например Perplexity AI, DeepSeek, NotebookLM и др.) для первичной агрегации и структурирования информации, а также патентные базы данных и аналитические платформы для верификации результатов.

Сравнение инструментов носило прикладной экспертный характер и проводилось не по универсальному бенчмарк-набору, а по набору операционных критериев, релевантных задачам IP-сопровождения. К таким критериям относились: релевантность первичной выборки источников; скорость получения структурированного ответа; воспроизводимость результата при повторной постановке запроса; прослеживаемость вывода к первичным источникам; устойчивость к работе с длинным

контекстом; допустимый режим обработки данных с точки зрения конфиденциальности.

В статье под определением «промптинг» понимается структурированная постановка задачи языковой модели с явной фиксацией роли, контекста, ограничений и требуемого формата ответа. Под словом «галлюцинации» понимаются уверенные, но не подтверждаемые первичными источниками фактические утверждения модели.

Методический инструментарий включает: кейс-стади (описание и интерпретацию практик), структурно-функциональный анализ процессов IP-сопровождения, экспертные интервью с разработчиками для формулирования запросов и критериев релевантности, а также сопоставление данных из патентных документов и научных публикаций. Для соблюдения конфиденциальности корпоративной информации в статье не раскрываются конкретные параметры проектов и коммерчески чувствительные данные.

Статистическая обработка ограничивалась описательной статистикой операционных показателей (количество выполненных исследований, отраслевых обзоров и повторяющихся сценариев применения), поскольку дизайн исследования не предполагал контрольной группы и формального эксперимента «до/после».

Результаты исследования

1. Трансформация роли и инструментария IP-менеджмента

Сдвиг роли IP-функции к более проактивному участию в инновационном цикле требует изменения роли IP-менеджера. В практическом контуре выделяются три взаимодополняющие роли: (1) «переводчик» – преобразует бизнес-задачу или технологическую «боль» в формализованный запрос для исследования и аналитики; (2) верификатор – проверяет гипотезы по первичным источникам, отсекая недостоверные или нерелевантные выводы; (3) интегратор – синтезирует данные из права, технологии и рынка в единую картину для принятия решений.

Ключевым условием эффективности становится наличие методологии промптинга и правил применения языковых моделей для разных типов исследований (конкурентный мониторинг, поиск и анализ уровня техники, анализ патентных формул, делопроизводства по заявкам и IP-спорам и т. п.). Такой подход снижает «шум» результата, повышает воспроизводимость и облегчает передачу практики внутри команды.

2. Расширенный анализ предпосылок, влияющих на формирование IP-стратегии проекта: от реагирования к проактивному управлению

Эффективная IP-стратегия проекта НИОКР в современных условиях не может формироваться исключительно на основе патентно-правового анализа. Она должна

Ключевым условием эффективности становится наличие методологии промптинга и правил применения языковых моделей для разных типов исследований (конкурентный мониторинг, поиск и анализ уровня техники, анализ патентных формул, делопроизводства по заявкам и IP-спорам и т. п.).

стать неотъемлемой частью общей бизнес-стратегии, гибко реагирующей как на внутренние цели компании, так и на динамику внешней среды. В ООО «СИБУР» процесс формирования IP-стратегии эволюционировал в сторону системного сбора, анализа и приоритизации широкого спектра предпосылок. Этот процесс превращает IP-менеджера из узкого специалиста по правовым аспектам в стратегического аналитика и партнера для R&D и бизнес-подразделений.

Основой для принятия управленческих решений по реализуемым проектам служит двухуровневая система данных.

Первый уровень – внутренние бизнес-предпосылки: формируются конфиденциально внутри компании в ходе взаимодействия с проектными командами, стратегическими и маркетинговыми подразделениями. Эти данные представляют собой как текущие цели по коммерциализации разрабатываемых продуктов и технологий, в первую очередь и преимущественно путем производства и продажи разработанной продукции, так и возможные будущие цели. Достижение текущих целей направлено на формирование денежных потоков от коммерциализации в ближнем горизонте планирования и является обязательным для обоснования экономики проекта. Возможные будущие цели формируют дальний горизонт планирования, их достижение чаще всего становится возможным при положительном референсе достижения текущих целей. Такие цели чаще всего связаны с расширением географии продаж продукции и лицензированием технологии и формируют дополнительные денежные потоки, значительно улучшая экономику бизнеса по реализуемому проекту.

Второй уровень – внешние предпосылки по конкурентам, которые выявляются и анализируются с помощью комплекса цифровых инструментов, включая языковые модели, патентные аналитические платформы и базы данных по сделкам. Эти данные формируют понимание емкости рынка, агрессивности конкурентной среды и технологического ландшафта. Это, в свою очередь, позволяет реалистично оценить возможности достижения наших целей по коммерциализации.

Анализ начинается с глубокого понимания внутренних целей проекта, что позволяет в дальнейшем сфокусировать внешний поиск в релевантном направлении.

2.1. Работа с внутренними бизнес-предпосылками является отправной точкой для формирования IP-стратегии

Анализ начинается с глубокого понимания внутренних целей проекта, что позволяет в дальнейшем сфокусировать внешний поиск в релевантном направлении.

Ниже представлен перечень внутренних предпосылок.

1. Бизнес-план проекта

Понимание целевых географий производства и сбыта продукции, планируемые объемы продаж, требования к продукту и технологии являются прямыми драйверами для географического и тематического фокуса патентных исследований, определения приоритетов регистрации товарных знаков и выбора юрисдикций для патентования собственных разработок. Планы по строительству производственных мощностей в конкретных локациях диктуют необходимость заблаговременной оценки патентной чистоты не только продукта, но и самого технологического процесса на целевой территории. Понимание экономики бизнес-проекта (ключевые статьи затрат, факторы маржинальности) помогает оценить финансовую целесообразность различных IP-сценариев, будь то лицензирование чужой технологии, обход «мешающего» патента конкурента или охрана собственного конкурентного преимущества.

2. Контрактная стратегия

Анализ системы партнерских отношений проекта (исполнители и/или соисполнители НИОКР, инжиниринг, поставщики сырья, подрядчики, потенциальные клиенты и пр.), особенно на стадии, предшествующей заключению соглашений, позволяет заранее выявить узкие места в цепочке создания ценности с точки зрения интеллектуальной собственности. Ключевыми становятся вопросы принадлежности исключительных прав, распределения прав на совместно созданные результаты интеллектуальной деятельности, гарантий и ответственности по вопросам конфиденциальности и ответственности за правовую, в том числе патентную, чистоту результатов работ в рамках таких отношений.

2.2. Анализ внешних предпосылок по конкурентам. Роль ИИ и цифровых инструментов

Этот блок представляет собой наиболее трансформировавшуюся область работы IP-подразделения. Если ранее фокус был на выявлении «мешающих» патентов, то сейчас он сместился в сторону комплексной

бизнес-разведки, где патентные данные являются лишь одним из элементов.

Ниже представлен перечень внешних предпосылок.

1. Бизнес-активность конкурентов

С использованием ИИ-инструментов, настроенных на отраслевые источники новостей, финансовые отчеты и отраслевые базы данных, мы отслеживаем:

- расширение или сокращение мощностей (новые заводы или локации указывают на стратегические рынки сбыта конкурента, что может требовать усиления патентного присутствия в этом регионе);
- географию продаж (анализ логистических цепочек и маркетинговых активностей помогает понять реальные, а не декларируемые рынки сбыта);
- сделки M&A, лицензии, альянсы (эти события сигнализируют о смене стратегических приоритетов, перераспределении IP-активов и появлении новых игроков на поле). Языковые модели помогают оперативно агрегировать и структурировать информацию о таких событиях из множества разрозненных источников.

2. Судебные и административные споры

Мониторинг споров о нарушении патентных прав и процессов оспаривания патентов (аннулирования) является лакмусовой бумагой конкурентной борьбы и ценности конкретных патентных активов. Анализ таких споров позволяет понять, какие технологии и продуктовые рынки являются наиболее конфликтными, какие патенты считаются сильными в различных юрисдикциях и кто является основными игроками на патентном поле.

3. Стратегия патентования конкурентов

Здесь мы переходим от вопроса «Что охраняется?» к вопросу «Почему и зачем охраняется именно так?». До применения языковых моделей невозможно было на такие вопросы ответить быстро. Релевантный результат можно было получить только через классические инструменты патентного поиска (не аналитики, в данном вопросе патентная аналитика вообще не применима) и анализ совокупности признаков формул изобретений и технических эффектов вручную. Чтение и семантический анализ патентов и связанных с ними документов конкурентов с помощью языковых моделей позволяют значительно повысить фокус на релевантность запросов:

- выявлять паттерны и тактики патентования: определять, фокусируется ли конкурент на патентовании ключевых композиций, оборудования и аппаратного оформления, методов применения или конечных изделий. Анализ динамики подач заявок на патенты, географии патентных семейств и поддержания патентов в силе помогает спрогнозировать его долгосрочные бизнес-интересы;
- оценивать силу и роль портфеля: определять «ядро» портфеля конкурента (патенты, которые поддерживаются в силе в ключевых юрисдикциях длительное время) и его «периферию». Особую ценность представляют решения, от охраны которых конкурент отказался (неуплата пошлин), что может

указывать либо на смену технологического пути, либо на выявленную слабость таких патентов;

- анализировать ход делопроизводства в разных юрисдикциях по заявкам конкурентов, сравнивать правовые объемы патентов, выданных в разных юрисдикциях в рамках одного патентного семейства;
- анализировать технологические «боли» и тренды: чтение и семантический анализ патентов конкурентов с помощью языковых моделей позволяет быстро выявить, какие технические проблемы они пытались решить (снижение себестоимости, улучшение определенного свойства продукта, утилизация отходов). Это не только указывает на актуальные отраслевые вызовы, но и помогает оценить полноту и зрелость их технологических решений.

2.3. Приоритизация предпосылок, их сопоставление и формирование аргументированной IP-стратегии

Собранные предпосылки не являются разрозненными данными. Ключевой этап – их синтез и приоритизация по степени влияния на успех проекта.

Приоритизация. Например, информация о строительстве конкурентом завода в той же стране, где планируется сбыт нашего продукта, и наличие у него сильного патентного портфеля в этой юрисдикции получает высший приоритет. В то же время сделка по слиянию двух игроков в смежной области может быть отнесена к среднему приоритету для мониторинга.

Сопоставление. Мы накладываем «карту желаний», наши бизнес-предпосылки, на «карту реальности» – предпосылки конкурентов. Это позволяет определить, где наши планы по продажам пересекаются с зонами патентного влияния ключевых конкурентов. Какие технологические пути, интересные нам, уже закрыты плотным патентованием, а какие, наоборот, свободны. Какие слабые места в патентных портфелях конкурентов мы можем использовать для достижения своих целей.

Формирование стратегии. На основе этого анализа формируется обоснованная IP-стратегия, которая может включать в себя разные фокусы, такие как:

- фокус на обеспечение патентной чистоты, разработку программ митигации патентных рисков путем выбора альтернативных технологических решений, аннулирование «мешающих» патентов или получение прав на использование решений по ограничивающим патентам;
- фокус на проактивное патентование в «белых пятнах» патентного ландшафта конкурентов, создание плотного портфеля вокруг собственного решения для блокировки конкурентов, стратегическое лицензирование;
- фокус на выявление потенциальных партнеров для кросс-лицензирования или совместных разработок на основе анализа взаимодополняющих компетенций и IP-портфелей.

Расширенный анализ предпосылок превращает формирование IP-стратегии из рутинной юридической процедуры в стратегический процесс, основанный на данных.

Таким образом, расширенный анализ предпосылок превращает формирование IP-стратегии из рутинной юридической процедуры в стратегический процесс, основанный на данных. IP-менеджер, вооруженный современными цифровыми инструментами, технологическими компетенциями и методологией, становится интегратором, который переводит язык бизнес-задач на язык технологических возможностей и правовых ограничений, и наоборот. Это позволяет не просто защититься от рисков, но и находить точки для опережающего развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ на самых ранних стадиях НИОКР.

3. Решение технологических задач

Если на этапе расширенного анализа предпосылок рождается обоснованная IP-стратегия, то в рамках решения технологических задач IP-менеджер и разработчики не только находят «рецептуру лечения неэффективности» технологии или продукта, но еще и сильнее детализируют IP-стратегию, особенно в части расширения патентного портфеля. Так как «рецептура», пусть даже собранная из общедоступных источников информации, проходит адаптацию под специфику разрабатываемой технологии и почти всегда привносит новые, ранее неизвестные технические эффекты, потому что имеет свои отличия.

В данных исследованиях ценность IP-менеджера проявляется в способности превратить информацию (патентную, научно-практическую) и данные из смежных отраслей в конкретные технологические гипотезы и рекомендации. Это достигается за счет целенаправленной синергии трех видов анализа: патентно-правового (что охраняется и поддерживается ли в силе), технологического (за счет чего и как это работает и какие технические эффекты дает) и межотраслевого (где еще это применяется).

3.1. Поиск путей решения технологических проблем

Когда проектная команда сталкивается с технологической проблемой, будь то снижение показателей эффективности работы катализаторов, низкая конверсия исходного сырья, нестабильное качество целевого продукта, нежелательные побочные реакции или ухудшение свойств материала в процессе эксплуатации или проблемы с устойчивостью катализатора, ей предстоит пройти традиционный путь долгого экспериментального тестирования. Использование описываемого в данной

статье комплекса инструментов и компетенций позволяет подготовиться к эксперименту и затем значительно сократить количество тестов и проверок в лаборатории.

Далее представлено пошаговое описание совместной работы IP-менеджера и разработчика.

Шаг 1. Глубокое интервьюирование. IP-менеджер и разработчик детально формулируют запрос для исследования, переводя эмпирическую «боль» (например, продукт желтеет при хранении) в структурированный дескриптор (необходимы способы стабилизации полимера на основе X от термоокислительной деструкции в условиях Y).

Шаг 2. Целевой поиск решений. С использованием комбинации языковых моделей (для широкого поиска аналогичных проблем, в том числе в смежных областях) формируются гипотезы – причины возникновения проблемы и гипотезы – способы устранения причин. Далее эти гипотезы структурируются и приоритизируются. Сначала это делается вновь с использованием языковых моделей, а далее мы проводим направленный поиск по патентам и научным статьям с целью подтверждения или опровержения «уверенности» гипотезы. Такой подход позволяет расширенно охватить весь спектр потенциальных гипотез, в том числе тех, которые могли и не сформироваться из теоретических знаний и экспериментального опыта одного конкретного разработчика. Так как один человек, даже с очень глубокими экспертными знаниями, не в состоянии обобщить в своем опыте то многообразие данных и информации, которые имеются в доступных для работы языковых моделей источниках информации. В отдельных случаях, когда перечень найденных гипотез исчерпан и они не дали 100 %-ного ответа на решение технологической задачи, работа языковых моделей по «додумыванию» идей к решению задачи позволяет пытливному разработчику найти зерно для абсолютно нового и порой прорывного решения.

Шаг 3. Оформление результата исследования. Разработчики получают не просто список патентов, а структурированную подборку технологических гипотез – от конкретных добавок и модификаторов до изменений в параметрах процесса. Это позволяет резко сузить поле экспериментов, сэкономив время и ресурсы.

3.2. Ретроспективный анализ истории развития технологии лидеров

Один из самых сильных и достоверных способов быстрее разработать более эффективную технологию и конкурентоспособный продукт – это изучение не текущего состояния технологии у конкурента, а истории ее развития.

В рамках этого исследования с помощью патентной аналитики мы отбираем топ 3–5 лидеров по патентной активности в конкретной технологической области. Следующим этапом мы выстраиваем в хронологическую цепочку их патентные семейства, формируя понимание, в какое время и на каком этапе разработки

Ценность IP-менеджера проявляется в способности превратить информацию и данные из смежных отраслей в конкретные технологические гипотезы и рекомендации. Это достигается за счет целенаправленной синергии трех видов анализа: патентно-правового, технологического и межотраслевого.

с какими проблемами они столкнулись, какие причины формируют проблемы и какими способами они их решали. Анализируем, с каких тем они начинали (первые заявки), как модифицировали свои решения со временем, от каких направлений отказались (прекратили поддержку патентов).

Патентные заявки, поданные после длительного перерыва или резко меняющие вектор, часто сигнализируют о выявленной проблеме. Анализ технических эффектов и формул таких изобретений позволяет понять, какую именно технологическую «боль» (низкая селективность, коррозия аппаратуры, сложность регенерации) решал конкурент и какое решение нашел.

Это позволяет нашей проектной команде уже в начале пути, порой еще «до входной двери в лабораторию» предвидеть потенциальные проблемы на поздних стадиях масштабирования, которые наши конкуренты уже прошли, и заранее сформулировать гипотезы для их решения, возможно, более эффективные.

3.3. Формирование воронки методов синтеза

Для задач, связанных с разработкой новых методов синтеза целевых молекул, мы применяем системный подход по созданию «воронки методов». На основе анализа патентных и научных данных с помощью ИИ-инструментов формируется максимально полный перечень всех известных способов получения целевого соединения: от лабораторных до промышленных, от самых современных до устаревших. Далее каждый метод оценивается по ряду критериев: используемое сырье (есть ли синергия с нашими производственными мощностями и производимой продукцией), предполагаемые капитальные затраты, экологичность, безопасность, сложность аппаратурного оформления и предварительная патентная чистота.

В качестве результата IP-менеджер и разработчик формируют не разрозненные статьи и патенты, а структурированную «воронку», на вершине которой два или три наиболее перспективных для дальнейшего углубленного изучения и экспериментальной проверки метода. Это обеспечивает полноту анализа и обоснованность выбора.

Таким образом, роль IP-менеджера в решении технологических задач эволюционировала от предоставления справки о патентной чистоте к активному, совместно с разработчиками, участию в преодолении проектных барьеров. Через синергию аналитики мы трансформируем данные в гипотезы, партнерства и прогнозы, напрямую влияющие на скорость, стоимость и успешность НИОКР. Это превращает IP-функцию в звено, где пересекаются технологические, правовые и бизнес-инсайты, обеспечивая проектные команды конкурентным интеллектуальным преимуществом на каждом этапе разработки.

4. Организационные условия и ограничения применения языковых моделей

Практический эффект от внедрения языковых моделей в IP-менеджмент проявляется только при одновременном создании организационной и методической «обвязки». ИИ-инструменты ускоряют поиск и предварительную интерпретацию, но не снимают требований к юридической корректности, достоверности выводов и защите конфиденциальной информации.

Прежде всего необходим регламент работы с данными. При использовании облачных сервисов следует исключать передачу коммерчески чувствительных сведений (составы, режимы, параметры установок, контракты), применять обезличивание и обобщение исходных данных.

Для задач с повышенными требованиями к конфиденциальности целесообразно рассматривать локальные или гибридные контуры применения языковых моделей: локальные модели – для работы с внутренними документами и чувствительными параметрами процесса, облачные – для поиска и первичной агрегации сведений из открытых источников. Такой выбор снижает риск утраты конфиденциальных данных, хотя может сопровождаться компромиссом по качеству ответа, скорости внедрения и затратам на поддержку инфраструктуры.

Далее требуется система контроля качества. Типовые риски языковых моделей – «галлюцинации» (уверенные, но не подтверждаемые первичными источниками утверждения), неверные причинно-следственные связи, смешение терминов, подмена источников, а также зависимость качества вывода от качества исходных данных и формулировки запроса. Поэтому результаты, полученные с помощью ИИ, должны рассматриваться как гипотезы и проходить обязательную верификацию по первоисточникам (патентные документы, статьи, стандарты, протоколы испытаний) с фиксацией ссылок и аргументацией.

Затем важна стандартизация подходов: библиотека промптов, шаблоны постановки задач, критерии приемлемости результата, а также обучение сотрудников (IP, R&D, бизнес) принципам работы с ИИ. Это повышает воспроизводимость исследований и облегчает масштабирование практики. Наконец, критическим ограничением остается требование высокой технологической

и патентной экспертизы у IP-менеджеров: без понимания предметной области даже качественно сформированный ответ модели может быть интерпретирован неверно.

Минимальный набор процедур, позволяющий безопасно и устойчиво использовать языковые модели в IP-аналитике, может включать:

- 1) исключение передачи конфиденциальных данных во внешние облачные сервисы; при необходимости – использование локальных или гибридных моделей;
- 2) чек-лист верификации (проверка источников, дат, юрисдикций, статуса патентов, терминологии);
- 3) фиксацию входных предпосылок и версий промптов для повторяемости результата;
- 4) двухконтурную схему «языковые модели для формирования гипотез / патентная и научная база для их подтверждения»;
- 5) постпроектный разбор кейсов и пополнение базы знаний успешными примерами;
- 6) разделение контуров работы: локальные модели – для внутренних массивов данных, облачные сервисы – только для деперсонализированных запросов по открытым источникам.

Таким образом, языковые модели следует рассматривать не как «замену эксперта», а как усилитель аналитических возможностей команды. Наибольший эффект достигается при сочетании языковых моделей, патентной аналитики и глубокой отраслевой экспертизы, а также при наличии прозрачных правил, обеспечивающих качество и безопасность работы с данными.

Обсуждение результатов

В отличие от подхода корпоративной патентной аналитики, описанного О. В. Еной [6], где аналитика выступает прежде всего функцией поддержки управленческих решений на основе патентных массивов, в предлагаемой модели она переносится на более раннюю стадию инновационного цикла и дополняется языковыми моделями как инструментом постановки и структурирования гипотез. Тем самым патентная аналитика перестает быть только реактивным источником справки и превращается в часть непрерывного исследовательского контура «IP – R&D – бизнес».

В сравнении с практиками университетских офисов трансфера технологий, рассмотренными М. А. Fasi [10], индустриальный контур IP-менеджмента смещает акцент с коммерциализации уже созданных результатов к более раннему этапу – выбору технологической траектории, снижению патентных рисков и поиску инженерных решений еще до масштабирования. Это отличие объясняет, почему для промышленной компании критичны не только метрики патентования и лицензирования, но и скорость аналитического цикла, качество верификации и конфиденциальность работы с данными.

Дополнение статьи фундаментальными работами по теории интеллектуальной собственности и современными публикациями по базовым моделям, рискам

языковых моделей и управлению ИИ-рисками [12–14] позволяет точнее интерпретировать предложенный подход: языковые модели не заменяют эксперта, а функционируют в контуре управляемого риска, где ценность создается за счет сочетания отраслевой экспертизы, прозрачных процедур верификации и выбора подходящего контура развертывания инструмента.

Заключение

Системное внедрение языковых моделей и инструментов патентной аналитики в IP-менеджмент позволяет перейти от «сопровождения» к участию в создании инновационной ценности. IP-менеджер становится стратегическим партнером проектных команд, обеспечивая информационно-аналитическую поддержку разработчиков и руководителей проектов.

Эффект методологии целесообразно описывать в трех измерениях. Экономическое измерение проявляется в сокращении непроизводительных циклов поиска и числа заведомо слабых направлений экспериментальной проверки; организационно-социальное – в более тесной координации IP, R&D и бизнес-подразделений и повышении качества коммуникации между ними; результативное – в более раннем выявлении патентных рисков, повышении качества гипотез и росте доли решений, пригодных к правовой охране.

Представленный подход основан на двухуровневом анализе предпосылок (внутренние бизнес-данные и внешние сигналы по конкурентам) и на принципе обязательной верификации результатов работы языковых моделей по первичным источникам. В то же время в рамках данного исследования эффект фиксируется преимущественно качественно и по описательным операционным показателям; для строгой количественной оценки вклада ИИ-инструментов необходимы отдельные сравнительные исследования с дизайном «до/после» или с контрольной группой.

Список литературы

1. Богомолова, М. Н. Эффективный IP-менеджмент проектов НИОКР / М. Н. Богомолова // Вестник ФИПС. – 2022. – Т. 1, № 1 (1). – С. 36–42.
2. Гусева, И. Б. Трехуровневый алгоритм анализа и оценки НИОКР НПП: стратегия НИОКР НПП, портфель НИОКР НПП, проект НИОКР НПП / И. Б. Гусева, П. И. Далекин // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 1 (68). – С. 101–109.
3. Глебова, О. В. Формирование сбалансированного по уровню риска портфеля высокотехнологичных проектов разработки и производства продукции гражданского назначения с целью обеспечения экономической безопасности предприятий ОПК РФ / О. В. Глебова, И. Б. Гусева, О. В. Грачева, А. В. Симонов // Развитие и безопасность. – 2019. – № 2. – С. 69–81. DOI 10.46960/74159_2019_2_69.
4. Неретин, О. П. Разработка новой методологии решения задач цифровизации микроуровней сферы интеллектуальной собственности / О. П. Неретин, Н. Л. Лопатина, Е. А. Томашевская, А. А. Быков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 1. – С. 5–10.
5. Иванова, М. Патентные пулы в парадигме формирования новых ниш на технологических рынках / М. Иванова, А. Александрова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 10. – С. 13–19.
6. Ена, О. В. Корпоративная патентная аналитика. Отраслевые применения / О. В. Ена // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента (Москва, 20–21 октября 2020 г.). – М.: Федеральный институт промышленной собственности, 2020. – С. 78–82.
7. Гайнуллина, Н. Р. Инновационная бизнес-модель: интеллектуальная собственность компании «СИБУР» / Н. Р. Гайнуллина, Е. А. Попова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – № S4. – С. 120–124.
8. Ливитский, С. В. Определение факторов патентной стратегии / С. В. Ливитский // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 5 (146). – С. 163–172.
9. Алабердин, Р. Р. Подходы к управлению интеллектуальной собственностью и формированию патентной стратегии компаний нефтегазового комплекса на примере ПАО «Газпром» / Р. Р. Алабердин, Р. Е. Шепелев // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2022. – № 1 (205). – С. 60–65.
10. Fasi, M. A. (2022), “An overview on patenting trends and technology commercialization practices in the university technology transfer offices in USA and China”, *World Patent Information*, vol. 68. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2022.102097>.
11. Jamali, H. R. (2024), “Navigating intellectual property (IP): a comparative analysis of Australian universities’ IP policies”, *PLOS ONE*, vol. 19, no 5. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0304647>.
12. World Intellectual Property Organization. (2004), *WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*. 2nd ed. WIPO, Geneva, Switzerland.
13. Bommasani, R. et al. (2021), “On the Opportunities and Risks of Foundation Models”, arxiv preprint, available at: <https://arxiv.org/abs/2108.07258> (accessed: 15.03.2026).
14. Weidinger, L. et al. Taxonomy of Risks posed by Language Models, *Proceedings of the 2022 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT 22)*. New York: ACM, 2022. DOI 10.1145/3531146.3533088.

Информация об авторах

Мария Николаевна Богомолова, руководитель функции «интеллектуальная собственность» в ООО «СИБУР» (Москва, ул. Кржижановского, 16, к. 3); аспирант Российского университета кооперации (Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30); SPIN: 6130-1310; bogomolovamarn@sibur.ru

Юлия Сергеевна Колесникова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации (Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30); профессор кафедры управления человеческими ресурсами Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, 18, к. 1); SPIN: 2731-5115; hulia_k@mail.ru

References

1. Bogomolova, M. N. (2022), "Effective IP-management of R&D projects", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 36–42.
2. Guseva, I. B. and Dalekin, P. I. (2017), "Three-level algorithm for analyzing and evaluating R&D in industrial enterprises: R&D strategy, R&D portfolio and R&D project", *Bulletin NGIEI*, no. 1 (68), pp. 101–109.
3. Glebova, O. V., Guseva, I. B., Gracheva, O. V. and Simonov, A. V. (2019), "Developing a risk-balanced portfolio of high-tech projects of civilian products to ensure the economic security of defense industry enterprises", *Razvitie I bezopasnost*, no. 2, pp. 69–81. https://doi.org/10.46960/74159_2019_2_69.
4. Neretin, O. P., Lopatina, N. L., Tomashevskaya, E. A., and Bykov, A. A. (2022), "Developing a new methodology for solving digitalization problems at micro-levels of the intellectual property sphere", *Intellectual property. Industrial property*, no. 10, pp. 13–19.
5. Ivanova, M. and Aleksandrova, A. (2021), "Patent pools in the in the paradigm of new niches formation in technology markets", *Intellectual property. Industrial property*, no. 10, pp. 13–19.
6. Ena, O. V. (2020), "Corporate patent analytics: industry applications", Transformation of the intellectual property sphere in modern conditions, Proceedings of the XXIV International Conference of Rospatent, Moscow, 20–21 October 2020, Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia, pp. 78–82.
7. Gainullina, N. R. and Popova, E. A. (2017), "Innovative business model: intellectual property of SIBUR", *Economy Business Banks*, no. S4, pp. 120–124.
8. Livitsky, S. V. (2024), "Definition of factors of patent strategy", *Ekonomika i upravlenie: problem, resheniya*, Vol. 5, no. 5 (146), pp. 163–172.
9. Alaberdin, R. R. and Shepelev, R. E. (2022), "Approaches to intellectual property management and the formation of a patent strategy for oil and gas companies using the example of Gazprom PJSC", *Problems of economics and management of oil and gas complex*, no. 1 (205), pp. 60–65.
10. Fasi, M. A. (2022), "An overview on patenting trends and technology commercialization practices in the university technology transfer offices in USA and China", *World Patent Information*, vol. 68. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2022.102097>.
11. Jamali, H. R. (2024), "Navigating intellectual property (IP): a comparative analysis of Australian universities' IP policies", *PLOS ONE*, vol. 19, no. 5. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0304647>.
12. World Intellectual Property Organization (2004), *WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use*. 2nd ed. WIPO, Geneva, Switzerland.
13. Bommasani, R. et al. (2021), "On the Opportunities and Risks of Foundation Models", arxiv preprint, available at: <https://arxiv.org/abs/2108.07258> (accessed: 15.03.2026).
14. Weidinger, L. et al. Taxonomy of Risks posed by Language Models, Proceedings of the 2022 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT 22). New York: ACM, 2022. DOI 10.1145/3531146.3533088.

Information about the authors

Maria N. Bogomolova, Head of Intellectual Property at SIBUR LLC (Moscow, Krzhizhanovskogo St., 16, bld. 3); Post-graduate Student at the Russian University of Cooperation (Mytishchi, Vera Voloshina st., 12/30); SPIN: 6130-1310; bogomolovamarn@sibur.ru

Yulia S. Kolesnikova, Dr. Sci (Economics), Associate Professor, Professor in the Department of Economics and Management at the Russian University of Cooperation (Mytishchi, Vera Voloshina St., 12/30); Professor in the Department of Human Resource Management at Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Kremlevskaya st., 18, bld. 1); SPIN: 2731-5115; hulia_k@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests
Поступила в редакцию (Received) 09.02.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 26.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 27.03.2026

Научная статья

Original article

УДК: 004.912:005.6:35:347.77

EDN <https://elibrary.ru/biurgt>

Управление качеством данных в условиях цифровой трансформации государства в сфере интеллектуальной собственности

Ольга Олеговна Леонова, Даниил Сергеевич Пупков[✉]

Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация

[✉]pupkov.ds@rupto.ru

Аннотация: в эпоху цифровой трансформации государства данные становятся стратегическим активом, определяющим эффективность государственного управления, качества государственных сервисов и уровень общественного доверия. Цель исследования – анализ факторов, влияющих на качество данных в сфере интеллектуальной собственности, и рассмотрение методов управления, обеспечивающих соответствие информации требованиям потребителей и задачам цифровой трансформации государства. В качестве методов использовались аналитический обзор нормативных документов и научной литературы, классификация показателей качества данных, системный анализ жизненного цикла данных и описание практических механизмов аудита и мониторинга. В результате предложена классификация критериев качества и их соотнесение с пользовательскими историями, выявлены риски, влияющие на снижение качества данных, и предложены методы управления. Научная новизна исследования заключается в формировании методической основы системного управления качеством данных в сфере интеллектуальной собственности, а практическая значимость – в возможности использования полученных результатов в формировании подхода к построению системы управления качеством данных, ориентированной на потребности потребителей и задачи национальных программ цифровизации. Практическая ценность работы заключается в возможности применения предложенных решений органами государственной власти и организациями, осуществляющими управление данными в сфере интеллектуальной собственности. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего нормативные, организационные и технологические меры, а в качестве перспективы дальнейших исследований предлагается эмпирическая апробация предложенных решений на примере существующих системных процессов в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: качество данных, интеллектуальная собственность, требования к качеству данных, управление данными в государственном секторе, Единая информационная платформа национальной системы управления данными (ЕИП НСУД), цифровая трансформация, экономика данных.

Для цитирования: Леонова О. О., Пупков Д. С. Управление качеством данных в условиях цифровой трансформации государства в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 62–72.

Благодарности: авторы выражают благодарность начальнику Проектного центра цифровой трансформации (служба технического заказчика) ФИПС Полине Александровне Тимик, а также начальнику отдела управления и внедрения проектов Владимиру Владимировичу Тюрину за ценные советы при написании статьи.

Data quality management in the context of state digital transformation in the field of intellectual property

Olga O. Leonova, Daniil S. Pupkov[✉]

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation

[✉]pupkov.ds@rupto.ru

Abstract: in the era of state digital transformation, data has become a strategic resource that determines the efficiency of public administration, the quality of public services, and the level of public trust. The aim of this study is to analyze the factors affecting data quality in the field of intellectual property and to examine management methods that ensure information aligns with user needs and the objectives of digital government. The research methodology includes an analytical review of regulatory documents and academic literature, classification of data quality indicators systems analysis of the data lifecycle, and description of practical mechanisms for audit and monitoring. The study proposes a classification of quality criteria and their alignment with user stories, identifies risks that undermine data quality, and suggests appropriate management measures. The scientific novelty of the study lies in the development of a methodological framework for systemic data quality management in the field of intellectual property. The practical significance consists in shaping an approach to building a data quality management system oriented toward user needs and national digitalization goals. The study concludes that a comprehensive approach integrating regulatory, organizational, and technological measures is required, and further research could involve empirical testing of the proposed solutions using existing processes in the field of intellectual property.

Keywords: data quality, intellectual property, data quality requirements, data management in the public sector, National Data Management System (NDMS), digital transformation, data economy.

For citation: Leonova O. O., Pupkov D. S. Data quality management in the context of state digital transformation in the field of intellectual property // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 62–72 (In Russ.).

Acknowledgments: the authors express their gratitude to Polina Aleksandrovna Timik, Head of the Digital Transformation Project Center (Technical Customer Service) of the Federal Institute of Industrial Property, and to Vladimir Vladimirovich Tyurin, Head of the Project Management and Development Department, for their valuable advice and support in the preparation of this article.

Введение

Современный этап цифровой трансформации государственного управления характеризуется ростом роли данных как стратегического ресурса развития экономики и повышения эффективности деятельности органов власти. В условиях перехода к экономике данных ключевым фактором становится их качество, от которого напрямую зависят достоверность принимаемых решений, уровень доверия к государственным информационным системам (далее – ГИС) и возможности использования информации в инновационной деятельности. Не является исключением и сфера интеллектуальной собственности (далее – ИС), где ошибки, дублирование и несогласованность данных могут затруднять управление правами, создавать правовую неопределенность и ограничивать потенциал вторичного использования сведений.

Несмотря на наличие исследований по вопросам управления и стандартизации качества данных (далее – КД), специфика КД в сфере ИС в Российской Федерации до настоящего времени изучена недостаточно. Большинство работ сосредоточено на технических аспектах обеспечения целостности и корректности данных, тогда как организационные и нормативные факторы, которые

Современный этап цифровой трансформации государственного управления характеризуется ростом роли данных как стратегического ресурса развития экономики и повышения эффективности деятельности органов власти.

наиболее значимы в рамках сферы ИС, остаются фрагментарно освещенными. Это приводит к отсутствию системного подхода, позволяющего комплексно увязать критерии качества данных с реальными потребностями участников правовых отношений и задачами цифровой трансформации.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в адаптации существующих моделей управления качеством данных к специфике информационных систем в сфере ИС и систематизации факторов, влияющих на качество данных в указанной сфере.

В сфере интеллектуальной собственности данные обладают юридической значимостью, а их некорректность может приводить к правовой неопределенности.

Практическая значимость определяется возможностью использования предложенных методов управления КД в сфере ИС.

Главная идея исследования состоит в том, что обеспечение КД должно рассматриваться не только как техническая задача, но и как комплексная управленческая функция, включающая нормативные, организационные и технологические механизмы, а также быть ориентировано на потребности конкретных групп потребителей.

Целью настоящей работы является анализ факторов, влияющих на КД в сфере ИС, и рассмотрение методов управления, обеспечивающих соответствие информации требованиям потребителей и задачам цифровой трансформации государства.

В ходе исследования были выделены следующие задачи:

- сформировать категории основных потребителей данных в сфере ИС и определить их требования к качеству данных;
- систематизировать показатели КД и классифицировать их в соответствии с международными подходами;
- выявить и проанализировать факторы, влияющие на КД;
- исследовать жизненный цикл данных в сфере ИС и выявить ключевые риски снижения их качества;
- рассмотреть методы и инструменты оценки, очистки и мониторинга КД, а также предложить рекомендации по их применению.

Актуальность настоящего исследования обусловлена государственным цифровым вектором. Он был зафиксирован в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и реализуем посредством национальных программ, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации» и продолжающая ее программа «Экономика данных и цифровая трансформация государства». На фоне этого данные переходят из побочного продукта в стратегический ресурс, определяющий эффективность государственного управления и развитие экономики.

Согласно отчету ООН, концепция экономики данных основана на сборе, хранении, анализе и обмене большими объемами информации, что радикально трансформирует подходы к принятию решений в государственных

и коммерческих структурах [1]. Таким образом, КД напрямую влияет на достоверность управленческих решений, эффективность государственных услуг и уровень доверия к государственным информационным системам. Однако сохраняются проблемы несогласованности, дублирования и устаревания данных, особенно при интеграции разрозненных ресурсов.

В сфере ИС данные обладают юридической значимостью, а их некорректность может приводить к правовой неопределенности. Недостаточная проработанность комплексных подходов к управлению КД с учетом отраслевой специфики определяет актуальность исследования.

Новизна исследования проявляется в формировании методической основы системного управления КД в сфере ИС, интегрирующего нормативные, организационные и технологические факторы и ориентированного на реальные ожидания потребителей данных и жизненный цикл данных.

Обзор литературы

По мнению А. М. Нобатова и Н. Ш. Бабаназарова, рост объемов данных и совершенствование аналитических технологий, включая искусственный интеллект и машинное обучение, создают экономические предпосылки для усиления роли данных как стратегического актива и конкурентного преимущества компаний и отраслей [2]. В работе М. В. Бузмановой и И. Н. Полушкиной подчеркивается: благодаря тому, что данные используются многими участниками одновременно (при этом они не являются расходуемыми) и порождают внешние эффекты, их экономическая ценность усиливается при обмене между организациями и секторами [3]. В государственном управлении доступ к актуализированным массивам данных существенно повышает эффективность принятия решений, качество предоставления услуг и перспективы цифровой трансформации государства. В России национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусматривает создание инфраструктуры для хранения, обмена и использования данных.

В статье Д. М. Чернышова отмечается, что развитие экономики данных сопровождается рядом вызовов, среди которых – субъективная ценность данных, риски

В государственном управлении доступ к актуализированным массивам данных существенно повышает эффективность принятия решений, качество предоставления услуг и перспективы цифровой трансформации государства.

утечки и неправильного использования, необходимость инвестиций в информационную безопасность, соблюдение правовых и этических норм при работе с личными данными [4]. Поэтому развитие экономики данных требует не только технологических усилий, но и соответствующего нормативного регулирования, защиты приватности и повышения культуры работы с данными как в бизнесе, так и в государственном секторе.

С. С. Дзусова в своей работе подчеркивает, что особое внимание в этом контексте уделяется КД, их доступности, повторному использованию, а также созданию централизованных инструментов, выполняющих данные функции. Такие инструменты содержатся в Единой информационной платформе национальной системы управления данными (далее – ЕИП НСУД) и, в частности, витринах данных [5]. Эти инструменты позволяют не только публиковать необходимую информацию для потребителей, но и выстраивать цепочку управления данными.

Современная цифровая трансформация невозможна без формирования единых стандартов и подходов к работе с данными. Для обеспечения сопоставимости, согласованности информации необходимо внедрение нормативно утвержденных правил – государственных стандартов. Это включает в себя как технические аспекты (форматы, схемы, справочники), так и содержательные (определения, уровни качества, процедуры валидации).

В Российской Федерации вопросам стандартизации КД уделено внимание в рамках комплекса стандартов ГОСТ Р ИСО 8000–2019 «Качество данных», разработанных на основе международных стандартов ИСО (ISO) серии 8000. Документ определяет ключевые понятия и требования к качеству данных в различных областях, связанные с данными и их качеством. Для определения терминов в настоящей работе используется именно этот ГОСТ.

Прежде чем рассматривать вопрос КД, важно определить, что именно понимается под термином «данные». Данные – это интерпретируемое представление информации в форме, удобной для передачи, обработки и интерпретации. Другими словами, данные – это структурированная или неструктурированная информация, подготовленная для использования человеком или машиной.

Качество данных (data quality) в том же стандарте определяется как степень, с которой совокупность характеристик данных удовлетворяет установленным или предполагаемым требованиям. Таким образом, это соответствие данных ожиданиям потребителей и целям, ради которых они собираются и используются. Как видно из определения, требования для оценки КД в явном виде не регламентируются, и предполагается, что для каждой предметной области их необходимо выявлять отдельно. Но отсюда же и следует, что в зависимости от набора показателей КД может оцениваться по-разному [6; 7].

Качество данных (data quality) в том же стандарте определяется как степень, с которой совокупность характеристик данных удовлетворяет установленным или предполагаемым требованиям.

Методы исследования

Материалы исследования включают нормативно-правовые акты, государственные программы и научные публикации, включенные в раздел «Список литературы» данной статьи. В методологической части применены: анализ документов и литературы, системный анализ жизненного цикла данных, классифицирование показателей КД по международным подходам, метод пользовательских историй для формализации требований потребителей, а также методология выбора практических инструментов аудита и мониторинга. Ограничения: исследование носит преимущественно аналитико-методический характер, эмпирическая апробация предложенных решений требует отдельного этапа.

Результаты исследования

Определение требований к качеству данных. Для определения требований к КД необходимо сформулировать требования, ориентируясь на потребителей данных в сфере ИС. Один из возможных подходов для реализации данной задачи – использование метода пользовательских историй (user story) как инструмента формализации требований потребителей данных, позволяющего выявить реальные потребности разных ролей и преобразовать их в требования к качеству данных. Метод пользовательских историй применялся к типовым сценариям использования данных в сфере интеллектуальной собственности: подача заявок, ведение реестров, предоставление сведений, межведомственный обмен и контроль правового статуса объектов ИС.

Далее следует определить основные категории потребителей:

- субъект объекта интеллектуальной собственности (далее – ОИС) – правообладатель, заявитель, представитель заявителя или лицо, имеющее право использования по договору или залогу;
- внешние потребители данных – ведомства, корпорации и другие лица, получающие данные посредством межведомственного взаимодействия или открытых источников данных (официальные бюллетени);
- Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) – федеральный орган исполнительной власти в России, который осуществляет функции контроля и надзора в сфере

Таблица 1.
Пользовательские истории управления правами на ИС различных групп потребителей данных

Table 1.
User stories of IP rights management of different groups of data consumers

Категория потребителя	Пользовательская история	Критерий качества данных
Как субъект ОИС я хочу	Иметь онлайн-доступ к сведениям о своих правах без ограничений по времени и месту, чтобы вовремя реагировать на изменения	актуальность, доступность, контролируемость
	Быть уверенным, что сведения о моем патенте совпадают с документами, которые я подавал, чтобы избежать юридических споров	точность, согласованность
	Прослеживать все юридически значимые действия с моим объектом, чтобы иметь прозрачную картину его истории	целостность, контролируемость
	Быть уверенным, что к моим персональным данным нет несанкционированного доступа, чтобы защитить свою конфиденциальность	защищенность
Как внешний потребитель данных я хочу	Иметь согласованный доступ к данным, чтобы оказывать государственные услуги	доступность
	Получать данные о лицензиях и ограничениях точными и актуальными, чтобы правильно оценить риски при запуске продукта	точность, актуальность, целостность
	Чтобы данные были представлены в открытых форматах и сопровождалась метаданными для использования их в разных системах без доработки	переносимость, универсальность, удобство использования
	Иметь уверенность, что данные о действующих правах согласованы между разными реестрами, чтобы избежать нарушений	согласованность
Как орган исполнительной власти я хочу	Иметь полный набор обязательных атрибутов заявки, чтобы исключить неполные записи	полнота, валидность
	Чтобы данные в разных реестрах были согласованы и использовались единые справочники, что позволит исключить противоречия при анализе и обеспечит их взаимодействие с внутренними системами	согласованность
	Чтобы система автоматически выявляла дублирующиеся заявки и записи, что позволит избежать ошибок идентификации	уникальность, валидность
	Быть уверенным, что регистрационные номера, даты и сведения о заявителях введены точно, чтобы избежать юридических последствий	точность, валидность

Источник: разработано авторами

Source: developed by the authors

правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, а также оказание государственных услуг в этой сфере деятельности.

Следует отметить, что представленные пользовательские истории (таблица 1) сформированы на основе анализа типовых процессов государственных информационных систем в сфере ИС с использованием нормативных актов и регламентов, применяемых в Российской Федерации. Критерии КД соотнесены с пользовательскими историями по их влиянию на выполнение конкретных сценариев. Пересечение критериев между категориями пользователей является закономерным: одни и те же

Пересечение критериев между категориями пользователей является закономерным: одни и те же характеристики (например, полнота, валидность) значимы для всех участников, но проявляются с разной степенью значимости в зависимости от роли.

Рисунок 1.

Требования к качеству данных в сфере интеллектуальной собственности

Источник: разработано на основании таблицы 1 и статьи *Beyond accuracy: What data quality means to data consumers* [8]

Figure 1.

Intellectual property data quality requirements

Source: developed on the basis of Table 1 and article *"Beyond accuracy: What data quality means to data consumers"* [8]

характеристики (например, полнота, валидность) значимы для всех участников, но проявляются с разной степенью значимости в зависимости от роли. В таблице отражены не все возможные критерии, а приоритетные для каждой категории.

Выявленные критерии качества данных отражают прикладные потребности разных категорий потребителей. Выделенные требования необходимо структурировать, сопоставив их с существующими классификациями КД. В частности, подход, описанный в одной из фундаментальных статей в сфере качества данных [8], позволяет систематизировать требования, сгруппировав их по четырем категориям (см. рисунок 1):

- внутренние качества присущи самим данным;
- контекстуальные качества относятся к тому, как данные вписываются в контекст задачи;
- качества представления касаются того, насколько представленные данные понятны и интерпретируемые;
- качества доступности относятся к доступности данных при использовании.

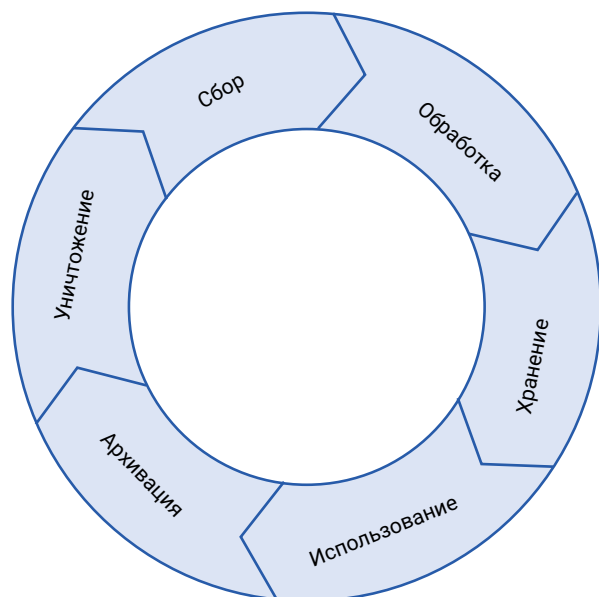
Таким образом, выявленные критерии качества данных позволяют не только показать реальные

Проблемы с качеством данных в сфере интеллектуальной собственности обусловлены совокупностью нормативных, организационных и технологических факторов.

пользовательские ожидания, но и в дальнейшем выделить необходимые метрики для разработки системы оценки качества данных.

Причины возникновения проблем с качеством данных.

Проблемы с КД в сфере ИС обусловлены совокупностью нормативных, организационных и технологических факторов. Каждая из них проявляется по-разному, однако в конечном счете приводит к снижению ключевых характеристик КД. Для определения причин возникновения проблем с КД необходимо выделить, на каких этапах данные подвержены искажениям.

Рисунок 2.**Жизненный цикл данных**

Источник: разработано на основании статьи "Data life cycle management in big data analytics" [10]

Figure 2.**Data lifecycle**

Source: Developed based on the article "Data life cycle management in big data analytics" [10]

Международная ассоциация управления данными (Data Management Association International, DAMA International) в руководстве к своду знаний по управлению данными (Data Management Body of Knowledge, DMBOK) не определяет «жесткой» водопадной модели управления данными, но вводит концепцию Data Lifecycle Management (управление жизненным циклом данных), которая связывает процессы создания, использования, хранения и уничтожения данных с общими принципами управления.

Как отмечается в книге, данные имеют не только жизненный цикл, они имеют еще и происхождение (lineage), то есть путь, по которому они движутся от места своего возникновения до места использования, иногда

Данные имеют не только жизненный цикл, они имеют еще и происхождение (lineage), то есть путь, по которому они движутся от места своего возникновения до места использования, иногда называемый цепочкой данных (data chain).

называемый цепочкой данных (data chain) [9]. Таким образом, говоря о сфере ИС, необходимо учитывать и особенности предметной области [10].

Для целей настоящего анализа следует фокусироваться на четырех ключевых фазах: «Сбор», «Обработка», «Хранение» и «Использование». Другие этапы жизненного цикла также имеют значение, однако их влияние на формирование потребительских свойств качества данных для конечных потребителей проявляется опосредованно. Помимо прочего, важным уточнением, необходимым для дальнейшего рассмотрения темы, является определение движения потоков данных Роспатента в разрезе «Сбор данных – Использование».

Анализ жизненного цикла (рисунок 2) и движения потоков данных Роспатента (рисунок 3) показывает, что формирование потребительских свойств КД для конечных потребителей происходит на различных этапах. Для удобства рассмотрения все выявленные причины сгруппированы по трем обобщенным категориям, которые были обозначены ранее.

Нормативные факторы:

- наличие разнородных регламентов и форматов в зависимости от периода накопления данных (бумажные заявки, различные информационные системы);
- постепенное формирование нормативно-методической базы, где не все процедуры валидации и контроля данных в равной степени детализированы;
- необходимость в унификации стандартов описания данных при их интеграции в централизованные системы.

Организационные факторы:

- множественность источников поступления информации (бумажные формы, электронные заявки), что характерно при масштабной деятельности в сфере ИС;
- временные разрывы между поступлением и обработкой информации, что естественно для процессов, где данные накапливаются десятилетиями;
- участие разных подразделений и необходимость их согласованной работы на всех этапах обработки данных;
- влияние человеческого фактора при ручном вводе и обработке, особенно в части «исторических» данных.

Технологические факторы:

- многократные преобразования данных при их миграции, конвертации и согласовании между системами;
- длительная автоматизация делопроизводства, приводящая к изменениям форматов и состава данных в разные временные периоды;
- необходимость поддержания целостности и актуальности данных при больших объемах;
- ограниченность аналитических и мониторинговых инструментов, что требует постоянного развития ИТ-инфраструктуры.

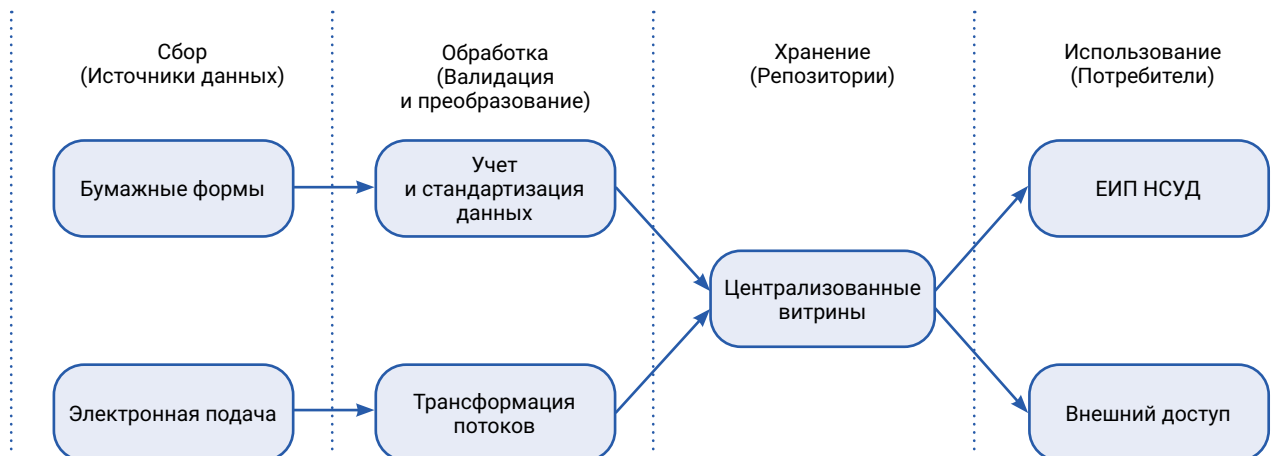

Рисунок 3.
Потоки данных Роспатента

Источник: разработано авторами

Figure 3.
Rospatent data flows

Source: developed by the authors

Примером, показывающим взаимосвязанность всех перечисленных факторов, могут являться изменения к Гражданскому кодексу РФ (Федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ), которые вступили в силу 29 июня 2023 года и согласно которым физические лица могут зарегистрировать товарный знак, в то время как ранее для этого был необходим статус индивидуального предпринимателя. Таким образом, произошло изменение нормативной базы. Но при этом в заявках, поданных ранее, не указывался в явном виде тип правообладателя, то есть разделение физических лиц и индивидуальных предпринимателей в рамках цифровизации становится настоящей проблемой.

Причины, влияющие на КД, не являются уникальными проблемами организации – это объективные последствия длительной истории накопления данных, а в условиях масштабной цифровой трансформации – развитие ИТ-инфраструктуры, множественность источников, необходимость интеграции старых и новых форматов. Поэтому рассматривать их целесообразно как естественные вызовы жизнедеятельности органа исполнительной власти, которые определяют направления совершенствования нормативной базы, организационных процессов и технологических решений.

Методы управления качеством данных. Выявленные на предыдущих этапах анализа причины снижения качества данных показывают, что ошибки в данных ИС не являются случайными, а формируются как результат системных ограничений. Следовательно, управление качеством данных должно рассматриваться не как разовая задача исправления отдельных неточностей, а как комплексный и непрерывный процесс, встроенный в жизненный цикл данных и поддерживаемый соответствующей ИТ-инфраструктурой.

Именно поэтому в качестве логического продолжения анализа возникает необходимость описать методы управления качеством данных, которые позволяют:

- сформировать единый управленческий цикл;
- соотнести технические решения с нормативными и организационными механизмами;
- обеспечить соответствие информации реальным потребностям потребителей, определенным ранее через требования к качеству данных.

Управление качеством данных реализуется как непрерывный цикл оценок и улучшений. Сначала проводится аудит (data profiling) текущих данных: анализируют полноту, достоверность, согласованность и выявляют ошибки. Затем выполняют очистку и стандартизацию – удаляют дубли, приводят форматы к нормативу, обогащают данные. Для этого используются программные средства проверки и исправления.

Важным этапом является регулярный мониторинг – например, автоматическое отслеживание показателей качества, сводные дашборды и оповещения об аномалиях. При обнаружении отклонений данные оперативно исправляются и, если такое возможно, валидируются на уровне ввода (контроль по маскам, выпадающим спискам и т. д.). Такой замкнутый цикл «оценка – очистка – стандартизация – мониторинг – коррекция» гарантирует

Причины, влияющие на качество данных, не являются уникальными проблемами организации – это объективные последствия длительной истории накопления данных.

Говоря о методах управления качеством данных в государственном секторе, нужно отметить, что важную роль играют федеральные государственные решения.

постоянное улучшение КД. При этом анализируются тенденции ошибок и причины их возникновения, чтобы устранить корневые проблемы.

Современные ИТ-решения позволяют автоматизировать большую часть задач по качеству данных. Например, при интеграции данных из разных систем на этапе ETL – Extract, Transform, Load (извлечение – преобразование – загрузка) внедряются правила валидации и преобразования: проверка шаблонов, ссылок на справочники, целостности связей, дедупликация записей. Используются инструменты Data Quality и Master Data Management для профилирования, очистки и унификации данных – они анализируют данные, выявляют нарушения правил и автоматически исправляют или помечают записи для ручной доработки.

Также применяются витрины и хранилища данных со встроенными средствами контроля качества: например, прослеживается источник каждого поля (дата обновления, автор правки), ведется история изменений, что обеспечивает контролируемость. Автоматизация операций сводит к минимуму человеческий фактор: при массовой конвертации старых баз в новую систему с помощью скриптов и специализированного программного обеспечения снижается вероятность ошибок.

В совокупности эти методики – разработка норм, организация ответственности, сквозные процессы аудита и очистки данных, а также технические механизмы мониторинга и валидации – позволяют существенно повысить качество государственных данных. Они обеспечивают соответствие данных критериям, сформулированным на основе пользовательских историй.

Говоря о методах управления КД в государственном секторе, нужно отметить, что важную роль играют федеральные государственные решения. Среди них ключевое место занимает ЕИП НСУД, выступающая местом консолидации государственных данных.

ЕИП НСУД играет ключевую роль в построении цифровой экосистемы, а также выступает базовым элементом цифровизации государственного сектора. Она обеспечивает формирование единых правил описания, хранения и обмена информацией, создавая условия для сопоставимости и согласованности данных разных ведомств. Благодаря внедрению единых классификаторов, справочников и стандартов качества

ЕИП НСУД устраняет разрозненность ведомственных информационных ресурсов и позволяет использовать данные повторно, в том числе в аналитических и управленческих задачах [11].

Помимо технических решений управления КД, не менее важны организационные методы управления. Для повышения качества данных прежде всего необходимо внедрить системы управления данными на уровне организации [12]. Это включает разработку и утверждение единых правил, стандартов и политик для всех этапов работы с данными. Создание специализированных органов – отделов по данным, назначение ответственных – позволяет формализовать роли и обязанности. Специалисты по сопровождению данных разрабатывают метрики и бизнес-правила, контролируют их выполнение и организуют регулярный аудит качества.

Важны также программы обучения и культура работы с данными: сотрудники должны знать, какие данные считаются достоверными, понимать правила ввода/обработки и использовать единые классификаторы и справочники. В рамках цифровой трансформации государственные регламенты устанавливают требования к описанию и взаимосвязи данных, что обеспечивает прозрачность и согласованность информации между ведомствами.

Таким образом, организационные методы управления качеством данных неразрывно связаны с системой менеджмента знаний организации [13]. Высокое качество данных – это не просто технический артефакт, а результат эффективного обмена, использования и сохранения корпоративных знаний о том, что означают данные, как они создаются и для каких целей используются.

Управление знаниями. Следующий аспект управления качеством связан с пониманием данных как формы знания и с практиками их систематизации, передачи и поддержки.

1. Данные как формализованное знание. Управление качеством данных невозможно без фиксации и передачи знаний, которые формируются на протяжении всей работы с данными и включают определения атрибутов, правила их заполнения, интерпретации и метаданные. Единые правила, стандарты и бизнес-правила, разработанные специалистами по данным, по сути, являются формализацией неявных знаний (tacit knowledge) экспертов предметной области. Процесс их документирования и утверждения – это процесс извлечения и систематизации этих знаний, превращения их в явные, доступные и применимые всеми сотрудниками.

2. Создание и поддержка «живых» знаний о данных. Специализированные органы (отделы по данным, дата-стюарды) выступают не только как контролеры, но и как кураторы знаний. Их ключевая задача:

- создание и ведение глоссариев и дата-каталогов (Data Catalog), которые служат единым источником истины о данных для всей организации.

Управление качеством данных невозможно без фиксации и передачи знаний, которые формируются на протяжении всей работы с данными и включают определения атрибутов, правила их заполнения, интерпретации и метаданные.

Это централизованная база знаний, где любой сотрудник может найти определение показателя, его источник, ответственного и правила использования;

- документирование контекста и истории данных: почему был введен тот или иной атрибут, какие бизнес-процессы он обслуживает, как менялись правила его расчета. Это предотвращает утерю знаний при смене сотрудников и обеспечивает смысловую преемственность.

3. *Обучение и культура работы с данными как передача знаний.* Программы обучения – это каналы передачи сформированных экспертных знаний всему персоналу. Цель таких программ не просто проинформировать о правилах, а сформировать общее семантическое поле, обеспечить единое понимание терминов и процессов. Это снижает когнитивные искажения и ошибки интерпретации, превращая данные в реальную основу для совместной работы и принятия решений.

4. *Аудит и метрики качества как инструмент обратной связи для системы знаний.* Регулярный аудит качества данных – это не только проверка на соответствие, но и механизм обновления организационных знаний. Анализ повторяющихся ошибок помогает выявить:

- пробелы в знаниях: сотрудники систематически допускают ошибки вследствие неясности, нелогичности или недостаточной коммуникативной проработки правила;
- устаревшие знания: бизнес-правило, зафиксированное в системе, перестает соответствовать актуальному ходу процессов.

Таким образом, метрики качества служат индикатором здоровья не только данных, но и всей системы управления знаниями о них.

Заключение

В ходе исследования были проанализированы процессы формирования и использования данных в государственных информационных системах в сфере ИС, включая данные заявок, реестров объектов ИС и сведений о правообладателях. Установлено, что к факторам, потенциально влияющим на характеристики КД, относятся особенности согласования сведений между реестрами, наличие дублирующих записей

в условиях интеграции источников, вариативность полноты отдельных атрибутов (в том числе в «исторических» данных), а также ограничения, связанные с прослеживаемостью изменений.

Показано, что причины снижения качества данных носят комплексный характер. Нормативные факторы связаны с изменением требований к составу и структуре данных, организационные – с распределенностью процессов их ввода и обработки, технологические – с неоднородностью форматов и моделей данных при интеграции информационных систем и миграции данных.

В качестве результата предложен подход к формированию требований к КД на основе пользовательских историй с их последующей группировкой по типовым категориям качества. Это позволило увязать универсальные критерии качества данных с конкретными сценариями их использования. Также были рассмотрены наиболее актуальные методы управления качеством данных в указанной предметной области.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения предложенного подхода при разработке требований к системам управления данными, а также при совершенствовании процессов валидации, очистки и мониторинга данных в государственных информационных системах.

Список литературы

1. Scelta, G. et al. (2019), "Frontier Technology Quarterly: Data Economy: Radical transformation or dystopia?" available at: https://www.researchgate.net/publication/331073664_Frontier_Technology_Quarterly_January_2019_Data_Economy_-_radical_transformation_or_dystopia (accessed: 22.02.2026).
2. Нобатов, А. М., Бабаназаров, Н. Ш. Роль технологий больших данных в экономике / А. М. Нобатов, Н. Ш. Бабаназаров // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 2 (59). – С. 42–45.
3. Бузмакова, М. В., Полушкина, И. Н. Влияние больших данных на экономическую деятельность и проблемы их стоимостной оценки / М. В. Бузмакова, И. Н. Полушкина // Современные технологии управления. – 2025. – № 1 (109). сайт. – URL: <https://sovman.ru/article/10905/> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Чернышов, К. Д. Проблема защиты персональных данных в условиях цифровой экономики / К. Д. Чернышов // Вестник науки. – 2024. – Т. 5, № 12–2 (81). – С. 174–178.
5. Дзусова, С. С. Цифровая трансформация и перспективы развития финансовых технологий в секторе государственного управления / С. С. Дзусова // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
6. Байшев, А. В. Характеристики качества данных / А. В. Байшев // Вестник Тувинского государственного университета. Технические и физико-математические науки. – 2023. – Т. 1. – № 1. – С. 6–13.

- Sebastian-Coleman, L. (2012), *Measuring Data Quality for Ongoing Improvement: A Data Quality Assessment Framework*. Morgan Kaufmann Publishers Inc. San Francisco United States.
 - Wang, R. Y. and Strong, D. M. (1996), "Beyond accuracy: What data quality means to data consumers", *Journal of Management Information Systems*, vol. 12, no. 4, pp. 5–33.
 - DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание / DAMA International [пер. с англ. Г. Агафонова]. – Москва: Олимп-Бизнес, 2020. – 828 с.
 - Rahul, K. and Banyal, R. K. (2020), "Data life cycle management in big data analytics", *Procedia Computer Science*, vol. 173, pp. 364–371.
 - Мирошниченко, М. А., Еремина, И. А., Перелович, Р. С. Консолидация государственных данных в национальной системе управления данными // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2023. – № 2 (46). – С. 406–411.
 - Khatri, V. and Brown, C. V. (2010), "Designing data governance", *Communications of the ACM*, vol. 53, no. 1, pp. 148–152.
 - Тугускина, Г. Н., Рожкова, Л. В., Сальникова, О. В. Управление знаниями в современных организациях / Г. Н. Тугускина, Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова // *Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2019. – № 2 (50). – С. 210–218. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-20.
- ### Информация об авторах
- Ольга Олеговна Леонова**, главный специалист отдела системного и бизнес-анализа, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ol.leonova@rupto.ru
- Даниил Сергеевич Пупков**, аналитик отдела управления и внедрения проектов ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); pupkov.ds@rupto.ru
- ### References
- Scelta, G. et al. (2019), "Frontier Technology Quarterly: Data Economy: Radical transformation or dystopia?" available at: https://www.researchgate.net/publication/331073664_Frontier_Technology_Quarterly_January_2019_Data_Economy_-_radical_transformation_or_dystopia (accessed: 22.02.2026).
 - Nobatov, A. M. and Babanazarov, N. Sh. (2023), "The role of big data technologies in the economy", *Science bulletin*, vol. 2, no. 2 (59), pp. 42–45.
 - Buzmakova, M. V. and Polushkina, I. N. (2024), "The impact of big data on economic activity and challenges of their valuation", *Modern management technologies*, no. 1 (109), available at: <https://sovman.ru/article/10905/> (accessed: 10.03.2026).
 - Chernyshov, K. D. (2024), "The issue of personal data protection in the digital economy", *Science Bulletin*, no. 12 (81). pp. 174–178.
 - Dzusova, S. S. (2020), "Digital transformation and prospects for the development of financial technologies in the public administration sector", *Financial Life*, no. 1, pp. 69–73.
 - Baishev, A. V. (2023), "Characteristics of data quality", *Vestnik of Tuvan State University. Technical Sciences*, vol. 1, no. 1, pp. 6–13.
 - Sebastian-Coleman, L. (2012), *Measuring Data Quality for Ongoing Improvement: A Data Quality Assessment Framework*, Morgan Kaufmann Publishers Inc. San Francisco United States
 - Wang, R. Y. and Strong, D. M. (1996), "Beyond accuracy: What data quality means to data consumers", *Journal of Management Information Systems*, vol. 12, no. 4, pp. 5–33.
 - DAMA International (2020), *DAMA-DMBOK: Data Management Body of Knowledge*, 2nd ed., translated by Agafonov, G., Olimp-Business, Moscow, Russia.
 - Rahul, K. and Banyal, R. K. (2020), "Data life cycle management in big data analytics", *Procedia Computer Science*, vol. 173, pp. 364–371.
 - Miroshnichenko, M. A., Eremina, I. A. and Perelovich, R. S. (2023), "Consolidation of state data in the national data management system", *Natural-Humanitarian Studies*, no. 2 (46), pp. 406–411.
 - Khatri, V. and Brown, C. V. (2010), "Designing data governance", *Communications of the ACM*, vol. 53, no. 1, pp. 148–152.
 - Tuguskina, G. N., Rozhkova, L. V. and Salnikova, O. V. (2019), "Knowledge management in modern organizations", *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, no. 2 (50), pp. 210–218. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-20.
- ### Information about the authors
- Olga O. Leonova**, Chief Specialist of the System and Business Analysis Department of Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ol.leonova@rupto.ru
- Daniil S. Pupkov**, Analyst of the Project Management and Implementation Department of Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); pupkov.ds@rupto.ru
- Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflict of interests.
- Поступила в редакцию (Received) 16.10.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 20.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 24.03.2026

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ФЕСТИВАЛЬ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ДЛЯ БУДУЩЕГО»

Фонд развития
интеллектуальной
собственности

С 15 по 24 апреля 2026 года состоится VII Международный Форум Фестиваль «Интеллектуальная собственность для будущего».

Форум является общепризнанной международной и межрегиональной площадкой для обмена лучшими практиками в сфере интеллектуальной собственности. В 2025 году в мероприятиях форума приняли участие 224 спикера и более 1200 участников из 62 регионов Российской Федерации и 10 стран мира.

Форум пройдет при поддержке Федерального института промышленной собственности, Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР).

Основная площадка форума: Санкт-Петербург. Сателлитные мероприятия запланированы в следующих регионах: Республика Татарстан (г. Казань), Республика Мордовия (г. Саранск), Новгородская область (г. Великий Новгород), Ростовская область (г. Ростов-на-Дону), Самарская область (г. Самара).

Тематика дней форума в 2026 году:

- 15 апреля – Просветительские проекты в сфере интеллектуальной собственности**
- 16 апреля – День правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности, изобретательства, детского и юношеского творчества**
- 17 апреля – День правовой охраны промышленной собственности**
- 20 апреля – День коммерциализации интеллектуальной собственности в промышленности, бизнесе, науке и образовании**
- 21 апреля – Интеллектуальная собственность в медицине**
- 22 апреля – День авторского права. Молодежный день форума**
- 23 апреля – День защиты интеллектуальной собственности**
- 24 апреля – Интеллектуальная собственность в цифровой среде**

Организаторы: Фонд развития интеллектуальной собственности, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Патентно-Правовая фирма «НЕВА-ПАТЕНТ», Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Национальный исследовательский университет ИТМО, Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

**Участие в мероприятии бесплатное и предусмотрено в офлайн- и онлайн-форматах.
Контакты оргкомитета: forum@ipforfuture.com, +7 812 677 63 37.
Актуальная информация о форуме и регистрация – на сайте ipforfuture.com.**

Приглашаем всех желающих присоединиться к мероприятию!

5 ПАТЕНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Научная статья

Original article

УДК 658.29

EDN <https://elibrary.ru/jqvfnq>

Использование патентной и другой научно-технической информации на стадиях жизненного цикла высокотехнологичной продукции

Александр Олегович Везилов

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

vezirov2008@mail.ru

Аннотация: в условиях глобальной технологической конкуренции проблема эффективного управления патентной и научно-технической информацией на стадиях создания высокотехнологичной продукции приобретает критическое значение. Несмотря на наличие значительных информационных ресурсов и развитых систем управления ими, в настоящее время отсутствует целостная модель, определяющая, какие конкретные виды информации и для решения каких задач необходимы на каждой стадии жизненного цикла. Это приводит к фрагментарности информационной поддержки, дублированию усилий и снижению эффективности процессов. С целью решения данной проблемы детализирована структура жизненного цикла и выделено шесть ключевых стадий, где использование информации становится значимым фактором. Посредством изучения практики российских компаний выявлены конкретные информационные потребности на каждой стадии. Систематизированы виды и задачи применения патентной и научно-технической информации. Предложена классификация научно-технической информации по целевому и содержательному признакам, в рамках которой выделено пять классов. Сформирована матрица значимости, которая наглядно демонстрирует динамику востребованности каждого класса информации – от конъюнктурно-рыночной и патентной на этапах исследований до нормативно-технической и производственно-технологической на стадиях производства и эксплуатации. Результаты формируют методологическую основу для перехода от разрозненного управления документами к построению сквозных, процессно-ориентированных систем управления знаниями, способных существенно повысить обоснованность решений, оптимизировать ресурсы и укрепить конкурентные позиции при создании наукоемкой продукции.

Ключевые слова: патентная информация, научно-техническая информация, высокотехнологичная продукция, жизненный цикл, инновационный процесс, информационная поддержка, технологическая независимость, принятие решений.

Для цитирования: Везилов А. О. Использование патентной и другой научно-технической информации на стадиях жизненного цикла высокотехнологичной продукции // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 74–83.

The use of patent and other scientific and technical information at the stages of the high-tech product life cycle

Aleksandr O. Vezirov

Russian Institute of Scientific and Technical Information of RAS, Moscow, Russian Federation
vezirov2008@mail.ru

Abstract: in the context of global technological competition, the problem of effective management of patent and scientific-technical information at the stages of creating high-tech products is becoming critically important. Despite the availability of significant information resources and developed management systems, there is currently no holistic model that determines what specific types of information and for solving which tasks are required at each stage of the life cycle. This leads to fragmented information support, duplication of efforts, and reduced process efficiency. To address this problem, the structure of the life cycle has been detailed, and six key stages where information use becomes a significant factor have been identified. By studying the practices of Russian companies, specific information needs at each stage have been identified. The types and tasks of applying patent and scientific-technical information have been systematized. A classification of scientific-technical information by purpose and content has been proposed, within which five classes are distinguished. A significance matrix has been developed, which clearly demonstrates the dynamics of demand for each information class – from market-conjunctural and patent information at the research stages to normative-technical and production-technological information at the production and operation stages. The results form a methodological basis for transitioning from disparate document management to building end-to-end, process-oriented knowledge management systems capable of significantly improving the validity of decisions, optimizing resources, and strengthening competitive positions in the creation of science-intensive products.

Keywords: patent information, scientific and technical information, high-tech products, life cycle, innovation process, information support, technological independence, decision-making.

For citation: Vezirov A. O. The use of patent and other scientific and technical information at the stages of the high-tech product life cycle. Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 74–83 (In Russ.).

Введение

В условиях глобальной технологической конкуренции достижение и удержание стратегического лидерства становятся невозможными без опережающего развития и эффективной коммерциализации наукоемких технологий. Национальная цель «Технологическое лидерство» прямо связывает обеспечение суверенитета и безопасности страны со способностью создавать и выводить на рынок конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию¹. Ключевым признаком такой продукции является ее наукоемкость, характеризующаяся существенными затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы². Это закономерно трансформирует весь процесс создания высокотехнологичного изделия в интенсивный информационно насыщенный цикл, где

каждая стадия разработки, производства и эксплуатации в значительной степени определяется качеством и релевантностью используемой патентной и другой научно-технической информации (НТИ).

Однако анализ текущей практики ведущих российских корпораций, таких как «Росатом», «Ростех», «Роскосмос», демонстрирует, что, несмотря на наличие развитых систем управления знаниями, отсутствует целостное, систематизированное понимание того, какие конкретные виды и формы НТИ, в каком объеме и для решения каких задач критически необходимы на каждой стадии жизненного цикла высокотехнологичной продукции (ЖЦ ВТП). Это приводит к фрагментарности информационного обеспечения, дублированию усилий, неоптимальному распределению ресурсов и, в конечном счете, к снижению скорости и эффективности создания инноваций. Таким образом, возникает очевидное противоречие между стратегической важностью НТИ как «кровеносной системы» ЖЦ ВТП и отсутствием единой методологии ее структурирования и целевого применения.

Целью настоящего исследования является систематизация видов и задач использования патентной и научно-технической информации на ключевых стадиях жизненного цикла высокотехнологичной продукции.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mm0dhah4l8904541304> (дата обращения: 19.02.2026).

² ГОСТ Р 56863–2016 «Система управления полным жизненным циклом изделий высокотехнологичных отраслей промышленности. Требования к организации работ по разработке электронных конструкторских документов на этапах изготовления и испытания опытного образца изделия и утверждения рабочей конструкторской документации для организации серийного производства» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71865336/> (дата обращения: 19.02.2026).

Анализ современной научной литературы подтверждает, что создание высокотехнологичной продукции происходит в условиях необходимости работы с обширными и разнородными массивами информации. Ключевым вызовом при этом является не дефицит данных, а системная сложность их организации, актуализации и целевого использования в рамках задач жизненного цикла.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие задачи: на основе анализа нормативной документации определяется структура стадий ЖЦ ВТП; на основе проведенного анализа предлагается классификация НТИ по целевому и содержательному признакам; проводится оценка значимости каждого информационного класса НТИ на различных стадиях жизненного цикла.

Результаты исследования призваны сформировать методологическую основу для построения адресных, процессно-ориентированных систем информационного обеспечения, способных значительно повысить эффективность управления знаниями в условиях создания высокотехнологичной продукции.

Анализ современной научной литературы подтверждает, что создание высокотехнологичной продукции происходит в условиях необходимости работы с обширными и разнородными массивами информации. Ключевым вызовом при этом является не дефицит данных, а системная сложность их организации, актуализации и целевого использования в рамках задач жизненного цикла.

Исследователи констатируют, что постановка любой инженерной задачи на наукоемком предприятии невозможна без опоры на накопленную техническую информацию (ТИ). Однако если системы управления экономическими данными развиты достаточно, то прикладные системы управления ТИ остаются слабо проработанными, а их построение рассматривается как ключ к повышению общей эффективности предприятия. Основная проблема коренится в природе источников ТИ, к которым относятся нормативные документы, патентная документация, «серая литература», проектно-конструкторская документация, 3D-модели, чертежи и паспорта оборудования. Многообразие и отсутствие установленных связей между этими источниками порождает феномен «технического информационного кризиса» – парадоксального сочетания «информационного взрыва»

и «информационного голода» [1]. Его проявлениями являются информационный шум, дублирование данных, быстрое устаревание и нерелевантность сведений конкретным задачам специалиста.

Развитие этой темы в работе [2], посвященной модернизации национальных информационных систем, указывает на необходимость смены базовых парадигм. Акцентируется переход от иерархической к распределенной сетевой модели организации информационных ресурсов. Среди ключевых подходов выделяются конвергенция технологий, интеграция разнородных ресурсов на основе единых стандартов, а также развитие порталов и сервисов для поддержки интерактивного взаимодействия участников инновационного процесса. Особую роль отводят управлению знаниями как технологии, объединяющей накопленные знания с задачами заказчика для поддержки принятия решений и генерации новых идей. Эти положения прямо указывают на необходимость построения целостных, сетевых и основанных на знаниях систем.

Отдельное внимание в литературе уделяется систематизации использования патентной информации – ключевого подмножества НТИ, обладающего уникальной правовой и прогностической ценностью. Анализ, опирающийся на стандарт³, показывает, что патентные исследования представляют собой сквозной процесс, задачи которого эволюционируют вместе с жизненным циклом продукта: от анализа технического уровня и тенденций на старте – к обеспечению патентной чистоты в ходе опытно-конструкторских работ и к оценке коммерческой значимости на этапе вывода на рынок. Это служит классическим примером процессно-ориентированного применения НТИ. Однако исследователи отмечают, что на практике патентная аналитика часто остается фрагментарной функцией, слабо интегрированной в общие потоки конструкторско-технологической и эксплуатационной информации, что создает «информационные разрывы» в ЖЦ [3].

Параллельно с управленческим аспектом рассматривается институциональный контекст. Анализ государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) России выявляет системные проблемы: фрагментацию, межведомственную разобщенность, дублирование процессов и зависимость от зарубежных платформ. Эти проблемы создают макроуровневые барьеры для эффективного информационного обеспечения ЖЦ ВТП. В качестве ответа предложен курс на создание интегрированного национального информационного пространства, основанного на консолидации ресурсов и внедрении современных технологий, таких как искусственный интеллект [4].

На операционном уровне исследуются качественные характеристики информационных потоков. Для

³ ГОСТ Р 15.011–2022 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/405090489/> (дата обращения: 19.02.2026).

эффективного обмена НТИ критически важны скорость, регулярность, доступность, актуальность, достоверность и избирательность потоков. Борьба с «информационным шумом» и противоречивостью данных требует применения методов интеллектуального анализа. Исследователи отмечают, что управление такими потоками затруднено отсутствием универсальных средств анализа, проблемами долговременного хранения и недостатком комплексных подходов [5].

Таким образом, представленные исследования выявляют многоуровневый характер проблематики управления НТИ: от операционных трудностей с разнородными потоками на предприятии до институциональных вызовов на национальном уровне. Общим лейтмотивом является критика фрагментарных, объектно-ориентированных моделей и аргументация в пользу целостных, процессно-ориентированных систем, обеспечивающих сквозной поток релевантных знаний в рамках полного жизненного цикла. Данный теоретический контекст формирует основу для последующего эмпирического анализа практики российских корпораций и разработки авторской систематизирующей модели.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступает процесс создания высокотехнологичной продукции на российских промышленных предприятиях. Предметом исследования являются виды, потоки и механизмы использования патентной и НТИ на различных стадиях ЖЦ ВТП.

Методологическую основу работы составляет комплекс общенаучных и специальных методов, применение которых обусловлено междисциплинарным характером исследования.

Для формализации структуры жизненного цикла и связанных с ним процессов использовался нормативно-документальный анализ. В качестве ключевых источников рассматривались государственные стандарты Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили публичные отчеты, корпоративные публикации, материалы конференций и аналитические обзоры, отражающие практику управления НТИ в ведущих российских государственных корпорациях и компаниях. Выбор указанных кейсов обусловлен их ролью флагманов в создании ВТП в стратегических отраслях, что делает их практику репрезентативной для выявления общих закономерностей и проблем.

Проведен сравнительный анализ задач, решаемых на каждой выделенной стадии ЖЦ, от исследований и планирования до утилизации. Системный подход позволил рассмотреть НТИ не как набор изолированных документов, а как динамичную систему взаимосвязанных потоков, обслуживающих сквозные бизнес-процессы создания ВТП.

Итоговым этапом стало обобщение и структурирование полученных данных с применением методов классификации и синтеза. На основе выявленного соответствия

«стадия – задача – вид НТИ» была разработана авторская классификация НТИ по целевому и содержательному признакам с выделением пяти укрупненных классов. Методом экспертной оценки, основанной на логическом анализе функций информации в контексте жизненного цикла, была построена матрица значимости каждого блока НТИ для различных стадий ЖЦ ВТП.

Результаты исследования

Первым этапом исследования стало определение структуры ЖЦ ВТП. Это необходимо для последующей систематизации информационных потоков, так как содержание и виды требуемой патентной научно-технической информации напрямую зависят от специфики задач, решаемых на каждой стадии.

В соответствии со стандартом⁴ жизненный цикл изделия, как правило, состоит из следующих стадий: маркетинг-научные исследования, проектирование (разработка), изготовление, контроль (приемка), эксплуатация, ремонт, утилизация.

В другом стандарте⁵ представлен жизненный цикл продукции (ЖЦП): исследование и проектирование, разработка, изготовление (производство), поставка, эксплуатация (потребление, хранение), ликвидация.

В отличие от ЖЦП, ЖЦ ВТП характеризуется рядом принципиальных особенностей. Во-первых, его ключевым драйвером являются фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы, что означает старт цикла с этапа интенсивной генерации и обработки знаний. Во-вторых, для ВТП характерна «сжатость» и высокая скорость прохождения стадий, обусловленная необходимостью быстрой коммерциализации в условиях короткого рыночного «окна возможности» и быстрого устаревания технологий. Это создает повышенную нагрузку на системы управления НТИ, требуя от них не только сбора, но и высокоскоростного анализа информации для поддержания конкурентоспособности.

Учитывая эти особенности и на основе анализа нормативной базы для целей настоящего исследования, была принята следующая структура стадий ЖЦ ВТП.

1. Исследования и планирование (маркетинговые, фундаментальные и прикладные исследования).
2. Опытно-конструкторские работы (ОКР).
3. Технологическая подготовка производства.
4. Производство (серийное/массовое).
5. Сопровождение, эксплуатация и сервис.
6. Утилизация (завершение жизненного цикла).

Данная структура, в отличие от общей, представленной в стандартах, акцентирует внимание на стадиях, связанных с исследованиями и технологической подготовкой, что адекватно отражает наукоемкую природу

⁴ ГОСТ 2.103–2013 «Единая система конструкторской документации. Стадии разработки» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71139528/> (дата обращения: 19.02.2026).

⁵ ГОСТ Р15.000–2016 «Система разработки и постановки продукции на производство. Основные положения» // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71698268/> (дата обращения: 19.02.2026).

ВТП. Выделение именно этих шести стадий формирует содержательный каркас для последующего анализа задач и информационных потребностей на каждом этапе, позволяя перейти к детальной систематизации использования НТИ.

Анализ практики ведущих российских корпораций подтверждает, что эффективное управление НТИ является системообразующим фактором для всего ЖЦ ВТП. В госкорпорации «Росатом» создана комплексная система, обеспечивающая сквозное информационное сопровождение всех стадий ЖЦ – от исследований до коммерциализации. Ее основу составляют два взаимосвязанных ресурса: электронная библиотека «Портал НТИ», выполняющая роль отраслевого депозитария, и комплекс цифровых сервисов «Цифровая наука»⁶.

Данная система работает с широкой номенклатурой НТИ, критически важной для различных этапов разработки. На стадии исследований и планирования ключевую роль играют фундаментальные источники: научные публикации, монографии, материалы конференций, а также аналитические обзоры и дайджесты (например, «Атомная отрасль за рубежом»), которые обеспечивают мониторинг мировых технологических трендов [6]. Для стадии опытно-конструкторских работ наиболее востребованы первичные отчеты о НИОКР, описания объектов интеллектуальной собственности и патентная документация. Принципиально важным является «Модуль исключения дублирования», который проверяет уникальность исследовательских материалов по внутренним и внешним базам (включая базы патентов), предотвращая повторное финансирование уже существующих разработок и оптимизируя затраты на НИОКР⁷.

На последующих стадиях, таких как технологическая подготовка производства и эксплуатация, возрастает значение структурированной нормативно-технической и производственной документации, а также специализированных баз знаний. В «Росатоме» для этого используются тематические базы, аккумулирующие данные по экономике технологий, параметрам оборудования и экологическим требованиям, что поддерживает принятие решений на этапах проектирования и сервисного обслуживания⁸. Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) через специализированную систему (ИСУПРИД) обеспечивает правовую охрану на всех стадиях, включая коммерциализацию.

Еще одну модель систематизации НТИ демонстрирует практика головного научного центра ПАО «Транснефть» – ООО «НИИ Транснефть». В его основе лежит создание отраслевого Фонда научно-технической информации (ФНТИ), представляющего собой комплексную систему для накопления, поиска и предоставления доступа к информации в соответствии с потребностями всех стадий жизненного цикла исследований и разработок⁹.

Ключевым элементом данной системы является строго регламентированный отраслевой фонд нормативной документации. НИИ выступает в качестве единственного уполномоченного оператора по ведению и распространению охраняемых нормативных документов ПАО «Транснефть», обеспечивая их актуальность и контролируемый доступ. Эта функция критически важна для стадий опытно-конструкторских работ, технологической подготовки производства и серийного выпуска, где строгое соблюдение внутренних стандартов и технических условий является обязательным.

Особое значение в рамках ФНТИ придается патентной информации, которая признается наиболее оперативным и структурированным источником сведений о новых технических решениях. Параллельно функционирует система управления интеллектуальной собственностью, включающая базы данных по патентам, заявкам, патентным исследованиям и ландшафтам. Этот блок информации активно используется на начальных стадиях жизненного цикла – исследованиях и планировании, а также в ходе ОКР. Патентные документы служат для анализа технического уровня, выявления тенденций, обеспечения патентной чистоты разрабатываемых решений и формирования собственного защищаемого портфеля результатов интеллектуальной деятельности.

Например, на стадии разработки технического предложения, когда проводится анализ задания и поиск вариантов решений, критически важны патентная информация для обеспечения патентной чистоты, научные статьи и отчеты о НИОКР для анализа существующих решений, а также нормативно-техническая документация для формирования уточненных требований к изделию. Таким образом, патентно-информационные ресурсы системно используются на всех стадиях НИОКР для определения технического уровня, оценки патентоспособности и обеспечения конкурентоспособности разрабатываемых объектов.

Госкорпорация «Роскосмос» представляет собой сложный научно-производственный комплекс, где работа с научно-технической информацией является критически важной для обеспечения надежности и безопасности космической деятельности. Создание Единого отраслевого центра интеллектуальной собственности на базе АО «Организация «Агат» стало шагом к систематизации

⁶ Библиотека НТИ. Электронная библиотека научно-технической информации – информационный ресурс госкорпорации «Росатом» // Росатом: сайт. URL: <https://rkm.rosatom.ru/innov/suz-rosatoma/biblioteka-nti/> (дата обращения: 25.12.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁷ «Росатом» внедрил систему для автоматизации науки // CNews. Дата публикации: 8 февраля 2024. URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-02-08_rosatom_vnedril_sistemu_dlya_avtomatizatsii (дата обращения: 25.12.2025)

⁸ Частное учреждение по обеспечению научного развития атомной отрасли «Наука и инновации» // Тематические базы знаний и данных, аналитический инструментариум URL: <https://naukarosatom.ru/results/tematicheskie-bazy-znaniy-i-dannykh-analiticheskiy-instrumentariy/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁹ Отраслевой фонд нормативной документации // ООО «НИИ Транснефть»: сайт. URL: <https://нии.транснефть.рф/activity/fund/> (дата обращения: 23.02.2026).

управления НТИ¹⁰. Конструкторско-технологическая документация включает чертежи, схемы и технические проекты вместе с технологическими регламентами и расчетно-теоретическими обоснованиями. Нормативно-технические документы представлены отраслевыми стандартами, техническими условиями и методиками испытаний. Научно-исследовательские материалы содержат отчеты о НИОКР, патентную документацию и научные публикации. Эксплуатационная документация состоит из руководств по эксплуатации, регламентов технического обслуживания и инструкций по безопасности. Программно-математическое обеспечение включает алгоритмы, модели и специализированные программные комплексы.

Патентная аналитика также является неотъемлемым элементом системы открытых инноваций «Роскосмоса» и интегрирована в ключевые стадии жизненного цикла НИОКР. На начальной стадии, соответствующей стадии аванпроекта, патентный анализ применяется для определения современного уровня техники. В рамках этой работы проводится анализ патентных ландшафтов и выявляются глобальные тенденции развития технологий. Это позволяет зафиксировать отправную точку для разработки и избежать дублирования существующих решений в условиях мирового объема действующих патентов [7].

На стадии эскизного проектирования осуществляется сравнительный анализ (бенчмаркинг) технического уровня решений. Для этого используются такие инструменты патентной аналитики, как технологические радары и сравнительный анализ патентных портфелей ключевых игроков. Это способствует выбору наиболее перспективных и конкурентоспособных технических решений.

В процессе создания РИД проводится оценка патентоспособности конкретных полученных результатов. Данная процедура направлена на формирование собственного защищенного портфеля интеллектуальной собственности.

На стадии завершения работ обязательным является анализ патентной чистоты конечных продуктов и технологий. Это критически важно для минимизации юридических рисков и обеспечения свободы их коммерческого использования.

Таким образом, в «Роскосмосе» патентный анализ системно применяется на всех стадиях жизненного цикла НИОКР, что способствует снижению рисков, оптимизации затрат на исследования и обеспечению конкурентных преимуществ на глобальном технологическом рынке.

Анализ практики управления НТИ в Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) демонстрирует системный подход, при котором НТИ интегрирована в сквозные бизнес-процессы управления интеллектуальными

активами и технологиями. Особенностью является рассмотрение не отдельных объектов интеллектуальной собственности, а комплексных технологий как единиц управления. Технология понимается как совокупность технических решений, научных знаний, объектов ИС и процессов, что требует агрегации разнородной НТИ – от патентов и ноу-хау до проектной документации и результатов испытаний. Управление строится по полному инновационному циклу: от поиска идеи и планирования НИОКР, где патентные исследования формируют понимание уровня техники, до коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. При этом патентная аналитика и выявление РИД являются не разовой процедурой, а непрерывным процессом, сопровождающим все стадии проекта – от концепции до вывода продукта на рынок. Основной проблемой, однако, остается фрагментарность опыта коммерциализации, особенно на непрофильных рынках, что указывает на необходимость дальнейшего развития методологии оценки и внешнего продвижения технологий, подкрепленных патентной стратегией [8].

В АО «Вертолеты России» патентная аналитика интегрирована в жизненный цикл продукции через систему «паспортов правовой охраны продукта», что обеспечивает ее сквозное использование от разработки до коммерциализации [9].

На стадиях исследований и планирования, а также опытно-конструкторских работ патентная информация выполняет несколько ключевых функций. Она применяется для проведения патентных исследований с целью выявления патентоспособных технических решений (например, элементов конструкции вертолета или конструкций беспилотных летательных аппаратов [10]) и обязательного планирования проверок на патентную чистоту. Одновременно инструменты патентного поиска используются для анализа рынка поставщиков, верификации компетенций потенциальных партнеров и поиска альтернативных компонентов, что способствует снижению импортозависимости.

На последующих стадиях, связанных с обеспечением правовой охраны и коммерциализацией, патентный анализ трансформируется в инструмент стратегического управления. Паспорт продукта служит для фиксации всех охраноспособных элементов, планирования международного патентования, управления правами между участниками разработки и анализа конкурентной среды. Это позволяет сформировать обоснованную стратегию выхода на рынок и минимизировать юридические риски.

Представленный обзор использования НТИ позволяет сделать ключевой вывод: НТИ является «кровеносной системой» жизненного цикла ВТП. Информация, полученная на поздних стадиях (например, данные о поломках от сервиса), становится критически важным знанием для ранних стадий (при проектировании следующей версии продукта). Современные предприятия стремятся к созданию единого информационного пространства

¹⁰ Управление интеллектуальной собственностью // АО «АГАТ»: сайт. URL: <https://agat-roskosmos.ru/napravleniya-deyatelnosti/upravlenie-intellektualnoy-sobstvennostyu/> (дата обращения: 25.12.2025).

Таблица 1.

Классификация патентной и НТИ по характеру и содержанию, используемой на стадиях ЖЦ ВПТ

Table 1.

Classification of patent and STI by nature and content used at the stages of HTP LC

Класс НТИ	Содержание и назначение	Роль в жизненном цикле
Конъюнктурно-рыночная информация	Данные о коммерческих аспектах (маркетинговые отчеты, обзоры рынка, базы данных по конкурентам, статистика внешней торговли). Ориентирована на анализ экономической целесообразности и рыночных перспектив	Исследования и планирование: анализ рыночных ниш и потенциала ОКР: уточнение ТЗ Производство: анализ продаж, обратная связь Эксплуатация: анализ сервисного спроса
Патентная информация	Обеспечивает правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности (патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, заявки). Двойная функция: охрана исключительных прав и источник уникальных технических решений	Исследования и планирование: поиск аналогов, оценка новизны ОКР: обеспечение патентной чистоты и патентоспособности Производство: охрана прав от конкурентов, коммерциализация
Научно-публикационная информация	Фундамент теоретических и прикладных знаний (научные статьи, монографии, диссертации, отчеты по НИР, материалы конференций). Проходит экспертизу научного сообщества, отражает последние достижения науки	Исследования и планирование: критически важна для фундаментальных исследований ОКР: формирование гипотез, выбор направлений, теоретическое обоснование решений
Нормативно-техническая информация	Регламентирующие документы (стандарты, технические регламенты, отраслевые нормы). Обеспечивает унификацию, качество, безопасность и взаимозаменяемость продукции и процессов	Все стадии: обязательна для соблюдения ОКР: исходные требования Производство: контроль качества Эксплуатация: безопасность и обслуживание Утилизация: требования к утилизации
Производственно-технологическая информация	Описывает конкретные процессы создания и обслуживания продукции (технологические регламенты, рабочие инструкции, карты процессов, методики испытаний). Имеет прикладной, операционный характер	Подготовка производства: разработка технологий Производство: основной рабочий документ Эксплуатация и сервис: ремонт и обслуживание Утилизация: технологии демонтажа, переработки

Составлено автором

Compiled by the author

(корпоративные системы управления знаниями), которое обеспечивает непрерывный и согласованный поток НТИ между всеми стадиями ЖЦ ВПТ и структурными подразделениями.

На основе проведенного анализа может быть предложено укрупненное структурирование информационных потоков по целевому назначению и содержанию. Это позволяет выделить пять ключевых классов НТИ, каждый из которых доминирует на определенных этапах жизненного цикла.

Первый класс – конъюнктурно-рыночная информация – ориентирован на анализ экономической целесообразности и рыночных перспектив. Данный класс играет ключевую роль на стадии исследований и планирования, а также используется на стадиях производства и сервиса для формирования бизнес-планов и маркетинговых стратегий.

Второй класс составляет патентная информация, выполняющая двойную функцию: охраны исключительных прав и предоставления уникальных технических решений. Она наиболее востребована на стадиях исследований, планирования и ОКР для обеспечения патентной чистоты и патентоспособности, а на последующих этапах служит инструментом правовой защиты и коммерциализации.

Третий класс – научно-публикационная информация – формирует фундамент теоретических и прикладных исследований. Прошедшая научную экспертизу, она критически важна на начальных стадиях жизненного цикла для формирования гипотез, выбора направлений работы и теоретического обоснования технических решений.

Четвертый класс объединяет нормативно-техническую информацию, обеспечивающую унификацию, качество и безопасность. Эти обязательные к применению регламенты значимы на всех стадиях, но особенно на этапах ОКР, технологической подготовки, производства, эксплуатации и утилизации.

Пятый класс – производственно-технологическая информация – носит сугубо прикладной характер, непосредственно описывая процессы создания и обслуживания продукции. Она является основной для стадий технологической подготовки, производства, сервиса и утилизации, регламентируя действия персонала и обеспечивая стабильность процессов.

Предложенная классификация позволяет структурировать массив научно-технической информации по целевому и содержательному признаку, определив место и значение каждого класса на различных стадиях жизненного цикла (таблица 1).

Таблица 2.
Значимость классов НТИ на различных стадиях ЖЦ ВПТ

Table 2.
The importance of STI classes at various stages of HTP LC

Стадия ЖЦ/класс НТИ	Конъюнктурно-рыночная информация	Патентная информация	Научно-публикационная информация	Нормативно-техническая информация	Производственно-технологическая информация
Исследования и планирование	Высокая (анализ рынка, спроса, конкурентов, формирование концепции)	Высокая (поиск аналогов, оценка новизны, патентные ландшафты)	Высокая (анализ тенденций, поиск идей, фундаментальные исследования)	Средняя (анализ общих требований и стандартов)	Низкая (практически не используется)
Опытно-конструкторские работы	Средняя (уточнение ТЗ исходя из стоимости и конкуренции)	Высокая (обеспечение патентной чистоты, патентование результатов)	Высокая (формирование технического задания, соответствие стандартам)	Высокая (формирование технического задания, соответствие стандартам)	Средняя (создание опытных образцов)
Технологическая подготовка производства	Низкая (оптимизация себестоимости)	Средняя (проверка технологий на чистоту)	Средняя (поиск новых материалов и методов)	Высокая (разработка технологий в соответствии со стандартами)	Высокая (разработка техрегламентов, инструкций, карт процессов)
Производство (серийное/массовое)	Средняя (анализ продаж, обратная связь)	Низкая (мониторинг для защиты прав)	Низкая (в основном для модернизации)	Высокая (обеспечение качества и безопасности)	Высокая (основной рабочий документ)
Сопровождение, эксплуатация и сервис	Средняя (анализ сервисного спроса)	Низкая (мониторинг)	Низкая	Высокая (регламенты обслуживания и безопасности)	Высокая (методики ремонта и ТО)
Утилизация (завершение ЖЦ)	Низкая (анализ спроса на продукцию рециклинга)	Низкая	Низкая	Высокая (требования к утилизации)	Средняя (технологии разборки и демонтажа)

Составлено автором

Compiled by the author

Значимость отдельного класса НТИ в разрезе стадий также различна, это связано с сопряжением содержания и характера НТИ с целями и задачами на стадии. Например, на стадии «Опытно-конструкторские работы» значение патентной информации является критически важным, в то же время ее значимость снижается на стадии «Технологическая подготовка производства» и практически сводится к нулю на стадии «Утилизация». Таким образом, можно предложить простую градацию:

- высокая значимость – класс НТИ является критически важным, являясь основой для принятия решений;
- средняя значимость – класс НТИ используется для поддержки и оптимизации процессов, но не является определяющим;
- низкая значимость – класс НТИ используется эпизодически, для мониторинга или решения вспомогательных задач или вообще не используется.

Полученная таблица 2 демонстрирует, как смещается фокус в использовании различных блоков НТИ по мере движения продукта по его жизненному циклу.

На стадии «Исследования и планирование» и ОКР доминируют научно-публикационная и патентная информация, обеспечивающие новизну и техническую состоятельность разработки. На стадиях «Технологическая подготовка» и «Производство» ключевую роль играют нормативно-техническая и производственно-технологическая информация, обеспечивающие качество и воспроизводимость. Относительно стабильную значимость имеет нормативно-техническая информация, так как соблюдение стандартов является одним из ключевых условий качества высокотехнологичной продукции.

Заключение

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и достичь заявленной цели – осуществить структурирование видов и задач использования патентной и научно-технической информации на ключевых стадиях ЖЦ ВТП.

На основе анализа нормативной базы была детализирована структура ЖЦ ВТП, выделены шесть ключевых стадий (исследования и планирование, ОКР, технологическая подготовка производства, производство,

сопровождение и эксплуатация, утилизация). Посредством анализа практики ведущих российских корпораций была выявлена и классифицирована номенклатура НТИ, что позволило предложить авторскую классификацию по целевому и содержательному признакам с выделением пяти укрупненных классов: конъюнктурно-рыночной, патентной, научно-публикационной, нормативно-технической и производственно-технологической информации. На основе логического анализа и экспертной оценки была построена матрица значимости, наглядно демонстрирующая, как смещается фокус потребления различных классов НТИ при переходе от одной стадии ЖЦ к другой.

Таким образом, исследование подтвердило исходную гипотезу о критической, но дифференцированной роли НТИ на каждой стадии создания наукоемкого продукта и преодолело выявленное противоречие между стратегической важностью НТИ и отсутствием методологии ее целевого применения. Разработанная систематизирующая модель (классификация НТИ и матрица ее значимости по стадиям ЖЦ) представляет собой методологическую основу для перехода от фрагментарного, объектно-ориентированного управления документами к целостному, процессно-ориентированному управлению информационными потоками с целью обеспечения потребителей актуальной и релевантной НТИ.

Список литературы

1. Демочко, В. Б. Проблематика источников технической информации и классификация технической информации, находящейся в обороте на российских предприятиях / В. Б. Демочко, Е. С. Чернова, Н. В. Морозов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3, № 13. – С. 347–349.
2. Сянтюренько, О. В. Новые концептуальные подходы к решению проблемы информационного обеспечения научно-инновационной и промышленной сферы / О. В. Сянтюренько // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек: материалы конф. «LIBCOM-2008», Ершово, 17–21 ноября 2008 года. – Ершово: ГПНТБ России, 2008. – С. 3–4.
3. Суслина, И. В. Цели проведения патентных исследований на разных этапах жизненного цикла научно-технических достижений / И. В. Суслина // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – Т. 2, № 3 (17). – С. 121–125.
4. Цветкова, В. Система научной и технической информации в едином информационном пространстве России / В. Цветкова // Информационные ресурсы России. – 2024. – № 3 (198). – С. 4–11. – DOI 10.52815/0204-3653_2024_3198_4.
5. Бескаравайная, Е. В. Характеристики информационных потоков для научных исследований / Е. В. Бескаравайная, Т. Н. Харьбина // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. – 2024. – № 7. – С. 24–32. – DOI 10.36535/0548-0019-2024-07-4.
6. Отраслевая наука в едином цифровом пространстве. Интервью с директором по управлению научно-техническими программами и проектами – директором департамента научно-технических программ и проектов (ДНТП) госкорпорации «Росатом» Натальей Ильиной // Атомный вестник: электрон. версия. – 2024. – 3 марта. – URL: <https://atomvestnik.ru/2024/03/03/otraslevaja-nauka-v-edinom-cifrovom-prostranstve/> (дата обращения: 25.12.2025).
7. Андрианов, И. Преимущества патентного анализа для НИОКР: доклад на V Межотраслевой конф. по интеллектуальной собственности, 14–15 февр. 2024 г. / И. Андрианов // АО «Организация «Агат»: сайт. – URL: <https://agat-rosocosmos.ru/upload/docs/Преимущества%20патентного%20анализа.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).
8. Патентные исследования. Практика применения: доклад на V Межотраслевой конф. по интеллектуальной собственности, 14–15 февр. 2024 г. // АО «Организация «Агат»: сайт. – URL: <https://agat-rosocosmos.ru/upload/docs/Патентные%20исследования.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).
9. Иванов, Н. Инструменты патентного анализа. Взгляд юриста: доклад на V Межотраслевой конф. по интеллектуальной собственности, 14–15 февр. 2024 г. / Н. Иванов // АО «Организация «Агат». – URL: <https://agat-rosocosmos.ru/upload/docs/Инструменты%20патентного%20анализа.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).
10. Вези́ров, А. О. Патентный обзор: основные направления технического совершенствования беспилотных авиационных систем / А. О. Вези́ров, Л. Н. Поспелова // Проблемы безопасности полетов. – 2025. – № 1. – С. 42–66. – DOI 10.36535/0235-5000-2025-01-5.

Информация об авторе

Александр Олегович Вези́ров, доктор технических наук, заведующий лабораторией информационной поддержки отраслевых проектов, ФГБУН Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (Москва, ул. Усиевича, д. 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-1267>; SPIN: 2267-1816; vezirov2008@mail.ru

References

1. Demochko, V.B., Chernova, E.S. and Morozov, N.V. (2017) "Issues of sources of technical information and classification of technical information in circulation at Russian enterprises", *Topical Problems of Aviation and Cosmonautics*, 3 (13), pp. 347–349.
2. Syunturenko, O. V. (2008) "New conceptual approaches to solving the problem of information support for scientific, innovative and industrial spheres", in *Information technologies, computer systems and publishing products for libraries: proceedings of the conference "LIBCOM-2008"*,

- Ershovo, 17–21 November 2008. Ershovo: SPSL of Russia, pp. 3–4.
3. Suslina, I.V. (2013) "Goals of patent research at different stages of the life cycle of scientific and technical achievements", *Izvestia of MSTU "MAMI"*, 2 (3), pp. 121–125.
 4. Tsvetkova, V. (2024) "The system of scientific and technical information in the unified information space of Russia", *Information Resources of Russia*, (3), pp. 4–11. doi:10.52815/0204-3653_2024_3198_4.
 5. Beskaravaynaya, E.V. and Kharybina, T.N. (2024) "Characteristics of information flows for scientific research", *Scientific and Technical Information. Series 1: Organization and Methodology of Information Work*, (7), pp. 24–32. doi:10.36535/0548-0019-2024-07-4.
 6. Atomvestnik (2024) "Industry Science in a Unified Digital Space". Interview with Natalya Ilyina, Director for Scientific and Technical Programs and Projects Management – Director of the Department for Scientific and Technical Programs and Projects (DNTP) of Rosatom State Corporation [Online]. Available at: <https://atomvestnik.ru/2024/03/03/otraslevaja-nauka-v-edinom-cifrovom-prostranstve/> (Accessed: 25 December 2025).
 7. Andrianov, I. (2024) "The Advantages of Patent Analysis for R&D". Report at the V Interdisciplinary Conference on Intellectual Property, 14–15 February. [Online] Available at: <https://agat-roscoms.ru/upload/docs/Преимущества%20патентного%20анализа.pdf> (Accessed: 25 December 2025).
 8. United Shipbuilding Corporation JSC (2024) "Patent Research. Practice of Application". Report at the V Interdisciplinary Conference on Intellectual Property, 14–15 February. [Online] Available at: <https://agat-roscoms.ru/upload/docs/Патентные%20исследования.pdf> (Accessed: 25 December 2025).
 9. Ivanov, N. (2024) "Patent Analysis Tools. A Lawyer's Perspective". Report at the V Interdisciplinary Conference on Intellectual Property, 14–15 February. [Online] Available at: <https://agat-roscoms.ru/upload/docs/Инструменты%20патентного%20анализа.pdf> (Accessed: 25 December 2025).
 10. Vezirov, A.O. and Pospelova, L.N. (2025) "Patent review: main directions of technical improvement of unmanned aerial systems", *Problems of Flight Safety*, (1), pp. 42–66. doi:10.36535/0235-5000-2025-01-5.

Information about the author

Aleksandr O. Vezirov, Dr. Sci. (Engineering), Head of the Laboratory for Information Support of Sectoral Projects, Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Usievich str., 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-1267>, SPIN: 2267-1816; vezirov2008@mail.ru

Поступила в редакцию (Received) 20.01.2026

Доработана после рецензирования (Revised) 24.02.2026

Принята к публикации (Accepted) 26.02.2026

6 СОБЫТИЕ

Научная статья

Original article

УДК 021.1; 002; 338.2; 347.77
EDN <https://elibrary.ru/kplctt>

130 лет служения ВПТБ научно-технологическим приоритетам страны

Татьяна Викторовна Кузнецова

Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация
ktv@rupto.ru

Аннотация: актуальность связана с возрастанием роли Всероссийской патентно-технической библиотеки (ВПТБ) в условиях стремления России к технологическому суверенитету и повышению конкурентоспособности отечественных технологий. ВПТБ как крупнейший центр патентной информации и национальное хранилище Государственного патентного фонда (ГПФ) предоставляет доступ к данным, необходимым для анализа технологических трендов, проведения патентного поиска и принятия решений в сфере интеллектуальной собственности. В контексте произошедших и происходящих общественно-экономических процессов проанализирована деятельность библиотеки и ее влияние на достижение научно-технологических приоритетов. Цель исследования состоит в анализе исторического опыта ВПТБ на основе восполнения фактов, событий ее деятельности, выявления ранее не изученных нормативных актов и оценка их воздействия на развитие библиотеки. В выводах нашла отражение эволюция изобретательской и научно-технической деятельности в стране в истории ВПТБ, изменение роли патентной информации в разные периоды и содержания фондов библиотеки, феномене ВПТБ. Статья может стать основой для обсуждения модернизации роли библиотек и информационных центров, имеющих патентные фонды, в современной инновационной экосистеме.

Ключевые слова: Всероссийская патентно-техническая библиотека, феномен ВПТБ, государственная система охраны изобретений, сфера интеллектуальной собственности, научно-технологические приоритеты.

Для цитирования: Кузнецова Т. В. 130 лет служения ВПТБ научно-технологическим приоритетам страны // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 84–91.

130 years of VPTB's service to the country's scientific and technological priorities

Tatiana V. Kuznetsova

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation
ktv@rupto.ru

Abstract: this study is relevant due to the growing role of the All-Russian Patent and Technical Library (VPTB) attributable to Russia's pursuit of technological sovereignty and increase of competitiveness of domestic technologies. As the largest patent information center and national repository of the State Patent Collection (SPF), VPTB provides access to data necessary for analyzing technological trends, conducting patent searches, and making decisions in the field of intellectual property. In the context of past and ongoing

socio-economic processes, the library's activities and their impact on achieving scientific and technological priorities are analyzed. The purpose of the study is to analyze the historical experience of VPTB by replenishing facts and events related to its activities, identifying previously unstudied regulations, and assessing their impact on the library's development. The conclusions reflect the evolution of inventive and scientific and technical activity in the country in the history of VPTB, the changing role of patent information over different periods, the contents of the library's collections, and the phenomenon of VPTB. The article can serve as a basis for discussing the modernization of the role of libraries and information centers with patent collections in the modern innovation ecosystem.

Keywords: All-Russian Patent and Technical Library, the VPTB phenomenon, state inventions protection system, intellectual property sphere, scientific and technological priorities

For citation: Kuznetsova T. V. 130 years of VPTB's service to the country's scientific and technological priorities // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 84–91 (In Russ.).

Всероссийская патентно-техническая библиотека (ВПТБ), образованная в 1896 году в Петербурге при Комитете по техническим делам Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов¹ для помощи экспертам в определении новизны заявок на изобретения [1], на протяжении своей 130-летней истории оставалась ключевым центром патентной информации и национальным хранилищем Государственного патентного фонда (ГПФ). В настоящее время ВПТБ является структурным подразделением Федерального института промышленной собственности (ФИПС)², осуществляет информационное обеспечение экспертизы и других видов деятельности Роспатента, предоставляет информационные ресурсы и сервисы широкому кругу пользователей. В 2025 году изображение логотипа ВПТБ зарегистрировано в качестве товарного знака РФ № 1167167³, в котором закреплен перечень товаров и услуг, осуществляемых библиотекой (рисунок 1).

История и деятельность библиотеки неоспоримо доказывают ее значимость, высокую потребность в патентной информации для творчества и инноваций, создаваемых изобретателями, конструкторами, инженерами, учеными для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в приоритетных областях научно-технологического развития.

В отличие от других библиотек нашей страны, например Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской научной библиотеки (РНБ), Государственной публичной научной библиотеки (ГПНТБ), о которых ведущими библиотековедами (К. И. Абрамов, М. Я. Дворкина и др.) написано и опубликовано достаточное число научных статей и монографий [2, 3], постановка вопроса о роли ВПТБ практически не привлекала внимание

Рисунок 1.
Свидетельство РФ на товарный знак № 1167167,
опубликовано: 14.11.2025 Бюл. № 22

Figure 1.
Russian Federation Trademark Certificate
No. 1167167, published: 11/14/2025 Byul. No. 22

¹ Высочайше утвержденное «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования» от 20.05.1896 // Полное собрание законов Российской Империи (1896). 1899. Т. XVI. № 12965. С. 455–458, Прил. С. 178.

² Постановление Правительства РФ от 10.09.1997 № 1203 «О Российском агентстве по патентам и товарным знакам и подведомственных ему организациях» // Нормативные документы в области охраны промышленной собственности за 1997 г.: (сборник.) / Роспатент; ВНИИПИ. Москва: ВНИИПИ, 1998. С. 23–26; Российская газета. 1997. 7 октября. С. 4.

³ Реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации // ФИПС: офиц. сайт. URL: www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (дата обращения: 19.01.2026).

исследователей. В библиотечной библиографии с конца XIX века и до 60–70 годов XX века отсутствуют публикации о создании патентной библиотеки, ее становлении и развитии, что расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным, принимая во внимание ценность патентной информации, ее влияние на технологическое развитие отраслей промышленности.

Под библиографической реконструкцией понимается комплекс научно-исследовательских работ, направленных на выявление, изучение и информирование научного сообщества о составе и содержании документальных материалов, подвергшихся аналитико-синтетической переработке информации.

С точки отсчета своей истории ВПТБ обеспечивала формирование патентных фондов, их хранение и выдачу как на бумажных носителях, так и на микрофильмах (микрофильмах), а с конца XX века – на электронных носителях и цифровых форматах сегодняшнего дня, сформировав мировой массив – более 175 млн единиц отечественных и зарубежных патентных документов, научно-технической и патентно-правовой литературы.

В силу специфики комплектования фондов, предназначения и функций библиотеки название и ведомственная подчиненность библиотеки изменялись: библиотека Комитета по техническим делам при Департаменте торговли и мануфактур (1896), патентная библиотека Комитета по делам изобретений при ВСНХ СССР (1926), библиотека комитета по изобретательству при Совете труда и обороны (1933), библиотека Государственной Плановой Комиссии (Госплана) при СНК Союза СССР (1936), библиотека Бюро последующей регистрации изобретений (1939), общесоюзная патентно-техническая библиотека (1941), патентно-техническая библиотека Бюро изобретений Госплана СССР (1943) [4]. Данные обстоятельства затрудняли научные исследования о ВПТБ. Одними из первых были публикации руководителей библиотеки С. П. Савина (1927) [5] и М. П. Зубова (1958) [6]. На сегодняшний день в электронной библиотеке ВПТБ собрана информация о более чем 200 публикациях о ее деятельности.

Вместе с тем деятельность библиотеки, ее развитие, состав фондов в разные исторические периоды (особенно в дореволюционное и советское время), переезды, реорганизации не отражены в научной литературе. Применение библиографической реконструкции [7] к исследованию истории ВПТБ открывает ряд возможностей для глубокого и всестороннего изучения ее функционирования и роли в научно-технической инфраструктуре страны. Под библиографической реконструкцией понимается комплекс научно-исследовательских работ, направленных на выявление, изучение и информирование научного сообщества о составе и содержании документальных материалов, подвергшихся аналитико-синтетической переработке информации. Собранные факты систематизируются, сводятся в единый информационный

продукт – фактографическую справку, тематическую подборку, научную публикацию, обладающие признаками научно-эмпирического знания: новизной, достоверностью, проверяемостью и кумулятивностью. Библиографическая реконструкция позволила определить, какие патентные документы, издания, классификационные и другие материалы поступали в библиотеку, географию и источники поступления (Россия, СССР, РФ, зарубежные страны), и как менялись тематическая структура и состав фондов. Это дает представление о приоритетах научно-технической политики в разные эпохи. Анализ библиографических источников (отчетов, внутренних изданий, приказов, распоряжений) выявил ключевые этапы институционального развития, позволил точно датировать реорганизации, переименования, изменения статуса библиотеки.

Б. Ф. Володин в своей монографии «Всемирная история библиотек» отмечает, что история библиотек – история их востребованности обществом, определенная той ролью, которую библиотека выполняет в качестве социального института. В современных условиях, когда научные и технические библиотеки все больше включаются в глобальный процесс информатизации общества, их деятельность становится большей частью унифицированной. Но особенности библиотек, воплощенные в их концепциях, не только сохраняются, но и совершенствуются в интересах тех, кого они обслуживают [8].

Приказом Министерства культуры РФ от 17.09.1993 № 579 Всероссийская научно-техническая библиотека⁴ была отнесена к крупнейшим библиотекам, имеющим особую общественную ценность.

Каждой библиотеке свойственны несколько типологических признаков, которые могут повторяться в характеристике другой библиотеки. Следовательно, типологические признаки могут быть положены в основу классификации библиотек. Классификация может зависеть от организационных особенностей библиотек, видов документов, которые составляют ее фонды, или специфики обслуживания читателей.

В связи с тем, что патентно-техническая библиотека 130 лет оставалась единственной в стране, применить библиотечную классификацию на основе типологических признаков не представлялось возможным. Укоренившиеся у ряда авторов в 30–40 годах XX века термины «специальная», «научная», «техническая» [9] библиотека не отразили принципа создания и соответствия ВПТБ ни одному из упомянутых типов.

⁴ Всесоюзная патентно-техническая библиотека переименована в Российскую государственную патентную библиотеку (Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 02.08.1993 № 747 «Вопросы организаций, входящих в единую государственную патентную службу» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 3023. С. 3361–3362); Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.1995 № 899 «О переименовании Российской государственной патентной библиотеки Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам во Всероссийскую патентно-техническую библиотеку Комитета РФ по патентам и товарным знакам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3685. С. 6889.

Активно разрабатываемые в 1970–1980-е годы в библиотековедении теоретико-методологические инструменты типологизации библиотек (А. Б. Сапунова, Н. А. Крупская, И. К. Кумани) были направлены на систематизацию библиотечной сети по ключевым признакам с целью оптимизации управления библиотечными ресурсами. Библиотечная система рассматривалась как иерархическая структура, в которую ВПТБ не вписалась в силу своей нетипичной деятельности (особенности комплектования, содержания и организации фондов и т. п.).

В период с 2000 по 2025 год в области библиотековедения были разработаны и уточнены несколько теоретико-методологических инструментов типологизации библиотек, направленных на более точное описание, классификацию и систематизацию библиотечных учреждений в условиях цифровизации, трансформации информационного поведения пользователей и появления новых форм библиотечной деятельности. По утверждению Е. Н. Гусевой, «... типы библиотек предлагаются по признаку очевидности, явного наличия группы библиотек (выделено автором) с похожими характеристиками» [10]. Отсутствие группы патентно-технических библиотек не позволяет отнести ВПТБ к определенному типу. Мы согласны с выводами М. И. Акилиной и С. Г. Матлиной, что в последние десятилетия появились (впрочем, они существовали и раньше) библиотеки, типологические черты которых не поддаются четкому определению с позиций вышеприведенных параметров [11]. Следовательно, ВПТБ является феноменом. Феномен «Всероссийская патентно-техническая библиотека» представляется уникальным явлением в сфере научно-технической и правовой инфраструктуры, сочетающим функции библиотеки, архива, информационного центра и института интеллектуальной собственности.

Для понимания феномена «патентно-техническая библиотека» необходимо установить ее особенности. Во-первых, библиотека изначально входила в состав Комитета по техническим делам Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, т. е. являлась частью государственной структуры. Во-вторых, предназначалась для хранения изданий, касающихся привилегий и порядка их выдачи в России и за границей. В-третьих, источниками комплектования фондов были документы Комитета по техническим делам. Создание Комитета по техническим делам и библиотеки при нем было обусловлено тем, что «...постановка дела по выдаче у нас привилегий представляется совершенно устаревшей и неправильной, вызывая справедливые нарекания на то, что существующими законоположениями русские изобретатели не только не поощряются к изобретательности, но даже не могут получить надлежащего ограждения своих прав к ущербу для отечественной промышленности», как отмечалось в 1893 году в представлении министра финансов С. Ю. Витте в Государственный совет. На Комитет возлагались задачи рассмотрения прошений на выдачу

Феномен «Всероссийская патентно-техническая библиотека» представляется уникальным явлением в сфере научно-технической и правовой инфраструктуры, сочетающим функции библиотеки, архива, информационного центра и института интеллектуальной собственности.

привилегий на изобретения и принятия решений о выдаче или отказе в выдаче привилегий, также обязанность подготовки инструкций, указаний, предложений по усовершенствованию действующего законодательства и другим вопросам патентного дела [12]. Кроме того, Департамент торговли и мануфактур, в состав которого входил Комитет по техническим делам, был обязан ежемесячно издавать «Свод привилегий, выдаваемых в России» с полным и подробным описанием каждой привилегии с чертежами и рисунками. В ВПТБ и сегодня хранится историческая коллекция «Свода привилегий», в которой насчитывается 36 079 документов, представленных в цифровом виде в электронной библиотеке ВПТБ. Коллекция «Свода привилегий» отражает уровень технологического развития России и мира в XIX – начале XX века, является важным историческим источником для изучения истории науки, техники и патентного права. Таким образом, патентно-техническая библиотека сразу стала частью государственной системы охраны изобретений, и данное предназначение неизменно сопровождает ее деятельность уже второе столетие. Государственные решения в сфере патентного права неизбежно влияли на особенность формирования ее фондов. До 1896 года выдача привилегий проводилась без использования системы классификации. Накопившиеся материалы в количестве 6333 привилегий и рост выдачи государственных охранных документов на рубеже XIX–XX веков потребовали их систематизации, что привело к разработке первой системы классификации. Она содержала 15 групп, индексируемых римскими цифрами, и применялась до 1913 года. Например, группа I «Горное дело. Металлургия. Воздуходувные машины. Топливо. Соляной промысел»; группа II «Механическая и химическая обработка металлов», группа V «Домашняя утварь. Галантерейные, ручные и дорожные предметы. Ножевой товар. Слесарные изделия. Спорт. Музыкальные инструменты с принадлежностями. Измерительные приборы: оптические, химические, физические и чертежные». Первая и последующие системы классификации патентных документов применялись сотрудниками библиотеки для комплектования и расстановки фондов. Так, приказом

Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР от 25 марта 1969 года № 31 в СССР в качестве государственной системы была введена в полном объеме Международная патентная классификация (МПК). На ВПТБ было возложено проведение реклассификации отечественного патентного фонда по МПК и создание справочно-поискового аппарата. Совершенствуя работу с ГПФ, сотрудники ВПТБ создали архитектуру информационно-поисковых инструментов собственной генерации поиска и использования патентно-правовой информации.

В ВПТБ для классификации патентно-правовых изданий используется разработанный специалистами библиотеки «Рубрикатор патентно-правовой литературы» (РППЛ), раскрывающий состав фонда при помощи 12 разделов и более 2 тысяч рубрик. Рубрикатор РППЛ используется для систематизации книжных изданий, статей из периодических изданий и публикаций в интернете в электронной библиотеке ВПТБ.

Сегодня электронная библиотека ВПТБ представляет собой информационно-поисковый ресурс патентной и непатентной информации, объединяющий традиционные фонды, цифровые коллекции, мультимедийные материалы и патентные веб-сервисы. Включает несколько коллекций: аннотированный электронный каталог, полнотекстовые документы, информационные продукты для популяризации сферы интеллектуальной собственности, подготовленные ВПТБ.

Еще одним инструментом собственной генерации является «Путеводитель по фондам центра ВПТБ ФИПС и интернет-ресурсам» (далее – Путеводитель), который имеет оригинальную архитектуру информационно-поисковых инструментов, позволяющих проводить поиск сведений о документах ГПФ, а также получать правовую информацию. Путеводитель включает информацию по 143 странам и 8 международным и региональным организациям, дополненную активными ссылками на интернет-ресурсы (более 2700 ссылок). Материал Путеводителя четко структурирован, расположен по странам и систематизирован по объектам интеллектуальной собственности. Каждый из разделов делится на следующие подразделы: «Поисковые системы», «Законодательство», «Классификация», «Бюллетень и реферативные издания», «Справочно-поисковый аппарат», «Правовой статус».

Инструменты собственной генерации позволяют наиболее полно раскрывать собственные фонды:

- сгруппировать и создать единую точку доступа к изданиям и публикациям для наиболее релевантного поиска необходимых источников и максимального комфорта пользователей;
- определяют подходы и принципы работы с отдельным видом документации и могут быть использованы для работы с другими источниками научно-технической информации.

Одним из важных аспектов организации деятельности ВПТБ было ее регулирование на уровне государственных законодательных актов и правительственных решений.

Показателен тот факт, что условия комплектования, порядок пользования библиотекой отражены в более чем 100 государственных и ведомственных документах. Следует привести отдельные положения из перечисленных документов, которые свидетельствуют о прямом управлении ВПТБ высшими учреждениями страны. С момента создания средства на содержание библиотеки и пополнение ее фондов отпускались нерегулярно. Лишь спустя два десятилетия законом Государственной Думы от 1914 года на устройство библиотеки было отпущено из средств государственного казначейства в 1914 году 30 тыс. рублей, начиная с 1915 года – по 15 тыс. рублей в год на ее пополнение и содержание⁵. Что касается обязательного экземпляра, то, согласно постановлению «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза СССР»⁶, пополнение проходило платно, в обязательном порядке по одному экземпляру отобранных изданий для библиотек общесоюзного значения, а по постановлению «Об обязательных экземплярах произведений печати, подлежащих представлению в Государственную центральную книжную палату РСФСР»⁷, произведения печати, указанные в пункте «а», в одном экземпляре направлялись в том числе в Библиотеку комитета по изобретательству при СТО в Ленинграде. Отдельным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос Госплана СССР» от 4 января 1940 года⁸ Наркомвнешторгу было разрешено купить в США для Госплана СССР коллекцию патентов по различным изобретениям науки и техники на сумму 216 тыс. рублей. В собрании постановлений и распоряжений Правительства СССР 1941 года содержится Постановление СНК СССР от 5 марта 1941 года № 448⁹, по которому на Бюро экспертизы и регистрации изобретений Госплана при Совнарком СССР возлагается в том числе: проведение международного обмена

⁵ Закон от 18.06.1914 г. «Об отпуске из государственного казначейства средств на устройство, пополнение и содержание специальной библиотеки Комитета по техническим делам и на изготовление альбомов зарегистрированных товарных знаков»: одобрен Государственным Советом и Государственной Думой // Россия. Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия 9. Заседания 1–59. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1914. С. 2868.

⁶ Постановление ЦИК и СНК от 23.08.1931 № 14/612 «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. № 55. Ст. 356. С. 649–650.

⁷ Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 13.09.1933 № 77/1960 «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ изданиями, выходящими на территории Союза ССР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1933 г. № 59. Ст. 355. С. 699–701.

⁸ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос Госплана СССР» от 04.01.1940 № П11/122 // Москва – Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941: сборник документов в 3 т. Т. 3. 1933–1941. Ст. 459. С. 673.

⁹ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях: утверждено постановлением СНК СССР от 05.03.1941 № 448 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1941. № 9. Ст. 150. С. 268–283.

патентными материалами, укомплектование и руководство общесоюзной патентно-технической библиотекой.

Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле»¹⁰, ставший правовой базой сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации, установил принципы деятельности библиотек, гарантирующие права на свободный доступ к информации, на культурную, научную и образовательную деятельность, которыми руководствуется коллектив ВПТБ в своей работе. ВПТБ участвует в реализации Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации¹¹, а ее руководитель входит в Межведомственный совет по развитию библиотечного дела в стране.

Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹² не только определил политику государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда Российской Федерации и развития системы государственной библиографии, но и отнес патентные документы к обязательным экземплярам. Следует отметить, что Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР обеспечивал начиная с 1972 года¹³ первоначальное комплектование патентных фондов отраслевых и территориальных органов научно-технической информации микрофильмами и электрографическими копиями описаний изобретений с необходимым справочным аппаратом.

Комплектование ГПФ в современный период осуществляется на основании государственного задания¹⁴, которое составляет 4 млн документов в год. Государственным заданием определено обеспечение хранения сведений об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности, удостоверенных патентами/свидетельствами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории РФ, в соответствии с международными

договорами РФ посредством обязательного экземпляра отечественных патентных документов и международного обмена с 50 странами и 5 международными организациями. ГПФ сформирован на различных видах носителей: цифровой формат – 129 340 108, или 73,37 % документов, микрофиши – 11 416 571, или 6,48 %, аналоговые материалы – 35 516 067, или 20,15 % документов, и является открытым источником знаний, охраняется патентным правом и представлен преимущественно в электронном виде.

Инновационные процессы в России должны опираться на прочную научно-техническую базу, в основе которой лежит единая национальная система научной и технической информации [13].

Патентные документы занимают достойное место в государственной системе научно-технической информации с момента ее формирования в России¹⁵, популяризируя всеми присущими им средствами новейшие достижения науки и техники в определенный исторический период. Патентная информация как наиболее достоверная, важная для исследователей, инноваторов, изобретателей должна оставаться неотъемлемой частью государственной системы научно-технической информации, придавая ей комплексный характер и обеспечивая условия информационной поддержки развития приоритетных областей экономики. В создаваемой современной архитектуре системы научно-технической информации патентная информация должна играть ключевую роль. Именно она как источник технической информации используется для мониторинга инноваций, оценки уровня техники и технических решений, анализа международных рынков и деятельности фирм-конкурентов. Эта информация содержится в патентных заявках и выданных патентах, включает библиографические данные об изобретателе, описание заявленного изобретения, информацию о новейших разработках в той или иной области техники [14]. Рассматриваемый в настоящий период проект Концепции федерального проекта «Развитие научно-технических библиотек», основанием для разработки которого послужило поручение Президента РФ от 30 марта 2024 года пункт 27д, определяет основные направления развития научно-технических библиотек в научных организациях, образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования. В разделе «Информация о текущем состоянии государственной системы НТИ» отмечается, что ресурсы НТИ сосредоточены в научно-технических библиотеках и центрах НТИ профильных ведомств, в части НТИ это фонды патентной документации ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», приведены сведения: «По данным 2023 г., наиболее

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Российская газета. 1995. 17 января. С. 5–6; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 2. С. 18–28.

¹¹ Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.07.2021 № 1828-р // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf> (дата обращения: 19.01.2026)

¹² Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Российская газета. 1995. 17 января. С. 7–8; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1. С. 7–17.

¹³ Постановление Совета Министров СССР от 19.07.1971 № 496 «О дальнейшем совершенствовании государственной научно-технической информации в 1971–1975 годах» // Постановления Совета Министров СССР за июль 1971 г. (№ 450–540). 1971. С. 96–101.

¹⁴ Положение о Государственном патентном фонде: утверждено приказом Роспатента от 04.08.2020 № 109 // ФИПС: официальный сайт. 2020. Текст: электронный. URL: <https://www1.fips.ru/documents/npa-rt/prikazy-rospatenta/polozhenie-o-gosudarstvennom-patentnom-fonde.php> (дата обращения: 19.01.2026).

¹⁵ Постановление Совета Министров СССР от 29.11.1966 № 916 «Об общегосударственной системе научно-технической информации» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1966. № 25. Ст. 220. С. 551–559.

востребованы базы данных, электронные и бумажные документы фонда патентной документации (около 8,4 млн обращений пользователей)». Статистика 2024 и 2025 годов подтверждает востребованность патентной информации по количеству обращений: 13 479 130 в 2024 году и 12 651 606 в 2025 году, соответственно выдано 98 988 299 и 99 527 546 документов из ГПФ, включая сетевые ресурсы ФИПС и сетевые ресурсы удаленного доступа.

Большую важность играет и прогноз ожидания от государства результатов деятельности библиотек по данному федеральному проекту и его активное обсуждение, организованное Советом по вопросу разработки и реализации федерального проекта по развитию научно-технических библиотек в научных организациях, образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования при Минобрнауке РФ, в который входит директор ФИПС О. П. Неретин.

Патентная информация помогает новым разработкам использовать уже созданные технические решения, что дает конкурентные преимущества и стимулирует инновации [15].

Патентные документы и содержащиеся в них данные представляются ценным ресурсом для понимания динамики и деятельности экосистемы изобретений. Патентные данные считаются показателями инноваций, основанными на результатах, и отражают технологические и научные изменения, а также изобретательские процессы; они способны «адекватно» описывать распространение технологий или оценивать управление технологиями. Патентная информация широко используется для принятия решений как для стратегических задач управления наукой, технологиями и инновациями, так и для задач операционной деятельности современных отраслевых компаний [16].

Применение метода библиографической реконструкции дало возможность собрать, проверить и систематизировать информацию на основе разнообразных источников, которые способствовали уточнению ранее неизвестных событий, фактов в деятельности ВПТБ. Установлено влияние впервые исследованных нормативных документов на приоритеты в развитии библиотеки в контексте решаемых научно-технологических задач в стране.

Библиографическая реконструкция представляла научно организованный процесс, сочетающий библиографию, архивоведение, библиотековедение и цифровые технологии, для воссоздания культурного и интеллектуального наследия Всероссийской патентно-технической библиотеки.

Рассмотрение феномена Всероссийской патентно-технической библиотеки позволило показать, что библиотека является субъектом научно-технологического развития, сохраняя и приумножая патентный фонд, обеспечивает неразрывную связь между изобретательством и инновациями в парадигме достижения технологического лидерства страны.

Список литературы

1. Законодательные и нормативные акты Российской империи в области охраны интеллектуальной собственности: справочник / составители: В. Е. Ключев, А. П. Колесников; Роспатент; ФИПС. – Москва: ФИПС, 2009. – 404 с.
2. Абрамов, К. И. История библиотечного дела в России. Учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков: [в 2 ч.] / К. И. Абрамов. [ч. 1] / 20 см. – Москва: Изд-во Либерия, 2000. – 175 с.
3. Дворкина, М. Я. Теория и история библиотечного дела: избранные статьи / М. Я. Дворкина; Российская гос. б-ка. Библиотековедение. – Москва: Пашков дом, 2015. – 450 [1] с.
4. Всероссийская патентно-техническая библиотека: вчера, сегодня, завтра (к 125-летию со дня основания) / Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС); составители: О. В. Бахвалова, О. В. Зезина, Н. О. Некрасова, А. А. Токарева; ответственный редактор Т. В. Кузнецова. – Москва: ФИПС, 2021. – 58 с.
5. Савин, С. Кого и как обслуживает библиотека Комитета / С. Савин // Вестник Комитета по делам изобретений ВСНХ СССР. – 1927. – № 3. – С. 5–7.
6. Зубов, М. П. Всесоюзная патентно-техническая библиотека / М. П. Зубов // Изобретательство в СССР. – 1958. – № 1. – С. 41–42.
7. Безпалова, А. В. О методе библиографической реконструкции в восстановлении утраченных библиотечных фондов (на примере библиотеки Оренбургской духовной семинарии) / А. В. Безпалова // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 4. – С. 90–104. – DOI 10.33186/1027-3689-2022-4-90-104.
8. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – 2-е изд., доп. – СПб.: Профессия, 2004. – 431 [1] с., XXXII цв. ил. – (Серия «Библиотека»).
9. Каратыгина, Т. Ф. Система специальных библиотек в СССР = Система специальных библиотек в Союзе Советских Социалистических Республик: Учеб. пособие по курсу «Библиотековедение» для студентов библиотечных факультетов культуры. – Москва: МГИК, 1978. – 123 с.
10. Гусева, Е. Н. Проблема типологии библиотек: основные тенденции / Е. Н. Гусева // БИБЛИОСФЕРА. – 2008. – № 2. – С. 27–28.
11. Акилина, М. И. Публичные библиотеки: тенденции обновления / М. И. Акилина, С. Г. Матлина // Библиотековедение. – 2001. – № 2. – С. 13–19.
12. Орлов, В. В. Комитет по техническим делам Министерства финансов Российской империи (1896–1905) / В. В. Орлов // Изобретательство. – 2008. – № 9. – С. 9–17.
13. Мельникова, Е. Система научной и технической информации России в условиях инновационной экономики / Е. Мельникова, В. Цветкова // Информационные ресурсы России. – 2013. – № 6. – С. 19–21.

14. Кузнецова, Т. В. Научная составляющая патентных документов и ее влияние на научно-технологическое развитие / Т. В. Кузнецова // Сборник докладов XI международной конференции «НТИ-2025: научная информация в современном мире – информационное обеспечение технологического развития», ВИНТИ, 2025. – С. 85–88.
15. Неретин, О. П. Государственный патентный фонд как источник информации об инновациях в фотоделе / О. П. Неретин // Фотография в музее: Сборник докладов конференции, Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Государственный музейно-выставочный центр «РОСФОТО», 2021. – С. 252–259.
16. Ена, О. В. Радары для многопараметрической оценки технологий. Сценарии патентной аналитики / О. В. Ена // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 1 (7). – С. 12–29.
6. Zubov, M.P. (1958), "All-Russian Patent and Technical Library", *Inventiveness in the USSR*, no. 1, pp. 41–42.
7. Bezpalo, A. V. (2022), On the method of bibliographic reconstruction of lost library collections (case study of Orenburg Theological Seminary)", *Scientific and Technical Libraries*, no 4, pp. 90–104.
8. Volodin, B. F. (2004), "World History of Libraries 2d edition supplemented", Profession, St. Petersburg, Russia.
9. Karatygina, T. F. (1978), The system of special libraries in the USSR = The system of special libraries in the Union of Soviet Socialist Republics: Textbook on the course "Library Science" for students of the library faculties of the institutes of culture, MGIK, Moscow, USSR.
10. Guseva, E. N. (2008), "The problem of library typology: main trends", *Bibliosphere*, no. 2, pp. 27–28.
11. Akilina, M. I. and Matlina, S. G. (2001), "Public Libraries: Trends of Renewal", *Russian Journal of Library Science*, no. 2, pp. 13–19.
12. Orlov, V. V. (2008), "The Committee on Technical Affairs of the Ministry of Finance of the Russian Empire (1896–1905)", *Izobretatelstvo*, no. 9, pp. 9–17.
13. Melnikova, E., and Tsvetkova, V. (2013), "The system of Russian scientific and technical information in the context of innovative economy", *Information resources of Russia*, no. 6, pp. 19–21.
14. Kuznetsova, T. V. (2025), "The scientific component of patent documents and its impact on scientific and technological development", *Proceedings of the XI International Conference "NTI-2025: Scientific Information in the Modern World – Information Support for Technological Development"*, VINITI, pp. 85–88.
15. Neretin, O. P. (2021), "The State Patent Collection as a source of information on innovations in photography" *Conference Proceedings, Photography in the Museum: Ministry of Culture of the Russian Federation, Rosphoto Museum and Exhibition Center, Saint Petersburg, Russia*, pp. 252–259.
16. Ena, O. V. (2024), "Radars for Multiparametric Technology Assessment: Patent Analytics Scenarios", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 3, no. 1 (7), pp. 12–29.

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Кузнецова, д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека» ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 24); SPIN: 8925-5839; ktv@rupto.ru.

References

1. Kluev, V. E. and Kolesnikov, A.P. (2009), *Zakonodatelnye i normativnye akty Rossijskoj imperii v oblasti okhrany intellektualnoj sobstvennosti: spravochnik* [Legislative and Regulatory Acts of the Russian Empire in the field of intellectual property protection: reference book]; Rospatent; FIPS, Moscow, Russia.
2. Abramov, K.I. (2000), *Istoriya biblioteknogo dela v Rossii: Ucheb. – metod. posobie dlya studentov, prepodavatelej i bibliotekarej-praktikov* [The History of Librarianship in Russia: Training manual for students, teachers, and practicing librarians]. Part 1. Liberia Publishing House Moscow, Russia.
3. Dvorkina, M. Ya. (2015), *Teoriya i istoriya biblioteknogo dela: izbrannye statji* [The Theory and History of Librarianship: selected articles], Pashkov Dom, Moscow, Russia.
4. Bakhvalova, O.V., Zezina, O.V., Nekrasova, N.O., Tokareva, A.A. (2021), *Vserossijskaya patentno-tehnicheskaya biblioteka: vchera, segodnya, zavtra (k 125-letiyu so dnya osnovaniya)* [The All-Russian Patent and Technical Library: Yesterday, Today, Tomorrow (to the 125th anniversary of Foundation Day)], in Kuznetsova, T.V. (ed.), *Federal Institute of Industrial Property (FIPS)*, Moscow, Russia.
5. Savin, S. (1927), "Who and how does the Committee's library serve", *Bulletin of the Committee for Inventions of the Supreme Council of the National Economy of the USSR*, no. 3, pp. 5–7.

Information about the author

Tatiana V. Kuznetsova, Dr.Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Center "All-Russian Patent and Technical Library", Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 24); SPIN: 8925-5839; ktv@rupto.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 19.01.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 17.02.2026
Принята к публикации (Accepted) 24.02.2026

7

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Аналитические материалы

Analytical materials

УДК 347.77:338.001.36
EDN <https://elibrary.ru/itdeqn>

Патентная активность субъектов малого и среднего предпринимательства

Ольга Евгеньевна Бацоккина[✉], Полина Олеговна Кобылкина, Виктория Алексеевна Мельник
Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация
[✉]olga.batsokina@rupto.ru

Аннотация: цель данной статьи – комплексно проанализировать современный ландшафт малого и среднего предпринимательства в России, уделив особое внимание его количественным и качественным характеристикам инновационной активности. В работе рассматриваются ключевые показатели развития сектора малого и среднего предпринимательства (МСП): численность субъектов, их оборот и вклад в ВВП, динамика регистрации, распределение по отраслям и регионам, а также показатели патентной и заявительской активности.

Ключевые слова: инновационная активность, патентная активность, заявительская активность, субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП).

Для цитирования: Бацоккина О. Е., Кобылкина П. О., Мельник В. А. Патентная активность субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 92–103.

Patent activity of small and medium-sized enterprises

Olga E. Batsokina[✉], Polina O. Kobylkina, Viktoriia A. Melnik
Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation
[✉]olga.batsokina@rupto.ru

Abstract: the purpose of this article is to comprehensively analyse the current landscape of small and medium-sized enterprises in Russia, with a special focus on their quantitative and qualitative characteristics of innovation activity. The paper examines key indicators of the SME sector's development, including the number of entities, their turnover and contribution to GDP, registration dynamics, distribution across industries and regions, as well as metrics of patenting and application activity.

Keywords: innovation activity, patent activity, application activity, small and medium-sized enterprises (SMEs).

For citation: Batsokina O. E., Kobylkina P. O., Melnik V. A. Patent activity of small and medium sized enterprises // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 92–103 (In Russ.).

Введение

В эпоху глобальной технологической трансформации и растущей геополитической напряженности вопросы укрепления инновационного потенциала российской экономики выходят на первый план. Достичь технологического лидерства невозможно без кардинального

обновления подходов к стимулированию инноваций. И здесь особая роль отводится малому бизнесу.

Малый и средний бизнес – один из ключевых драйверов экономического развития любой страны. В России субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) играют значимую роль в формировании ВВП, создании

рабочих мест и обеспечении устойчивого роста отдельных отраслей. Анализ текущего состояния и динамики развития субъектов МСП позволяет оценить эффективность действующих мер поддержки, выявить перспективные направления и определить зоны, требующие дополнительного внимания со стороны государства.

Важным индикатором зрелости сектора МСП служит его вовлеченность в сферу интеллектуальной собственности. Рост числа заявок и выданных патентов, а также увеличение сделок по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности свидетельствуют о повышении инновационной активности.

Анализ ландшафта малого и среднего предпринимательства в России

Согласно данным Федеральной налоговой службы (ФНС России)¹ по состоянию на 1 марта 2026 года, в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) насчитывалось 3 150 604 юридических лица, из них 80,9 % – коммерческие организации (2 548 325 ед.).

Аккумуляция сведений обо всех МСП России ведет ФНС России посредством Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (Реестр МСП). По состоянию на 10 марта 2026 года в нем числятся 6 911 823 субъекта (из которых юридических лиц – 31,9 %), что является историческим максимумом². Министерство экономического развития Российской Федерации отмечает, что с начала 2026 года в Реестр МСП были включены более 100 тысяч малых и средних предприятий. Из них 24 % пришлось на приоритетные отрасли – обрабатывающие производства, ИТ и связь, туризм и научную деятельность³.

Количество индивидуальных предпринимателей в России

Общая численность индивидуальных предпринимателей (ИП) в России также достигла исторического максимума – на 1 марта 2026 года она составила 4 815 029 ед.³ При этом подавляющее большинство из них (97,8 %) официально включены в реестр субъектов МСП. За прошедший год количество ИП, относящихся к категории МСП, увеличилось более чем на 300 тысяч ед., что соответствует темпу прироста в 7,2 %⁴. Кроме того, в последние годы возрастает численность

самозанятых граждан, которые с 2020 года также могут относиться к МСП.

Динамика регистрации субъектов МСП характеризуется устойчивой тенденцией увеличения за период с 2020 года по настоящее время. Общий прирост на 10 марта 2026 года к аналогичному показателю прошлого года составил 3,7 %, а по сравнению с тем же показателем 2020 года – 16,0 %⁵. Прирост обеспечивается за счет увеличения количества зарегистрированных микропредприятий. Отмечается увеличение количества ИП при одновременном спаде темпов прироста количества юридических лиц. Наблюдаемая динамика обусловлена комплексом институциональных факторов: во-первых, либерализацией процедур регистрации бизнеса и расширением возможностей для ведения деятельности в статусе ИП и микропредприятий; во-вторых, совершенствованием налогового администрирования, включая введение специальных налоговых режимов; в-третьих, повышением доступности мер государственной поддержки, ориентированных преимущественно на малые формы предпринимательства.

Распределение субъектов МСП по территории России неоднородно: традиционно доминирующая доля субъектов МСП приходится на Центральный федеральный округ (31 %) и Приволжский федеральный округ (17 %). Повышенная предпринимательская активность здесь объясняется наличием широких возможностей для ведения бизнеса.

В структуре видов экономической деятельности наиболее популярными видами для МСП в целом по Российской Федерации выступают розничная и оптовая торговля (35 %), деятельность автомобильного грузового транспорта (15 %), строительство (13 %). По данным Корпорации МСП, в число отраслей, где с начала 2026 года был отмечен наибольший прирост МСП, вошли профессиональная, научная и техническая деятельность (более 5 тысяч новых МСП), ИТ и связь (+2,9 тысячи), гостиницы и общепит (+2,3 тысячи) и обрабатывающие производства (+1,5 тысячи)⁶.

Согласно сведениям с портала МСП.РФ, оборот МСП составил 2 417 млрд руб. (февраль – март 2026 года), что соответствует 30,5 % от общего по РФ. При этом лидерами по обороту являются оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 1 226 млрд руб.⁷

По данным Росстата, валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП в 2018 году, составила 18,9 трлн рублей, в 2019-м – 20,4 трлн рублей, в 2020-м – 20,2 трлн рублей, в 2021-м – 24,7 трлн рублей,

¹ Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // ФНС России: сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 03.03.2026).

² Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба: сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

³ С начала 2026 года каждое четвертое МСП в России создано в приоритетных отраслях экономики // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/s_nachala_2026_goda_kazhdoe_chetvertoe_msp_v_rossii_sozhdano_v_prioritetnyh_otraslyah_ekonomiki.html (дата обращения: 03.03.2026).

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба: сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).

⁵ Там же.

⁶ С начала 2026 года каждое четвертое МСП в России создано в приоритетных отраслях экономики // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/s_nachala_2026_goda_kazhdoe_chetvertoe_msp_v_rossii_sozhdano_v_prioritetnyh_otraslyah_ekonomiki.html (дата обращения: 03.03.2026).

⁷ Цифровая платформа МСП.РФ: сайт. URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.03.2026).

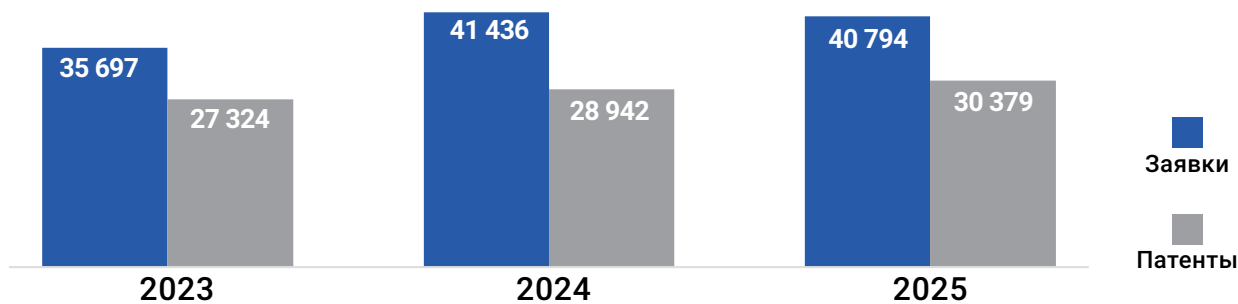

Рисунок 1.

Динамика подачи заявок и выдачи патентов на объекты патентного права (изобретения, полезные модели и промышленные образцы) за период 2023–2025 гг.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 1.

Filing applications and granting patents for objects of patent law dynamics (inventions, utility models and industrial designs), 2023–2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Рисунок 2.

Распределение заявок на ОПП по категориям хозяйствующих субъектов в 2025 г.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 2.

Distribution of patent applications by categories of economic entities, 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

в 2022-м – 30,3 трлн рублей. Доля МСП в ВВП аналогично по годам составила 20,4; 20,7; 20,8; 20,4 и 21,3 % соответственно⁸. Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами МСП в 2023 году, превысила 37,6 трлн рублей. В процентном соотношении это 23,9 %. По данным Росстата, это максимальное значение с 2018 года⁹. Такие результаты свидетельствуют о растущей роли МСП в экономике, а также показывают, что меры поддержки МСП, внедренные в последние годы, начинают давать эффект, причем значительный.

В России с 2023 года наблюдается стабильный рост количества выданных патентов на объекты патентного права (ОПП) от субъектов малого и среднего предпринимательства (рисунок 1). В 2025 году выдано 30 379 патентов, что на 5 % больше, чем в 2024 году, и на 11,2 % больше, чем в 2023 году.

Заявительская активность на ОПП от субъектов МСП показывает небольшой спад в 2025 году к 2024 году, на 1,5 %, однако, если сравнивать количество заявок на ОПП с 2023 годом, произошло увеличение уровня числа заявок. Прирост к 2023 году составляет 14,3 % в 2025 году и 16,1 % в 2024 году.

В 2025 году 14,1 % от всех заявок приходится на субъекты МСП (рисунок 2). Наблюдается рост заявительской активности у представителей МСП. Так, в 2023 году доля МСП составляла 12,4 % среди всех российских заявителей, а в 2024-м – 12,9 %. Несомненными лидерами по подаче заявок на ОПП являются физические лица.

⁸ Вклад МСП в экономику России превысил 34,5 трлн рублей // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/news/vklad_msp_v_ekonomiku_rossii_prevysil_345_trln_rublej.html (дата обращения: 06.03.2026).

⁹ Минэкономразвития: доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте – 23,9 %, максимум с 2019 года // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_dolya_malogo_i_srednego_biznesa_v_valovom_regionalnom_produkte_239_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 03.03.2025).

Таблица 1.

Темпы прироста числа заявок на ОПП от субъектов МСП за период 2023–2025 гг.

Table 1.
Growth rates of SME's applications by type of objects of patent law, 2023–2025

	2023	2024	Темп прироста, %	2025	Темп прироста, %
Заявки на ИЗ, ед.	2435	2682	10,1 %	3018	12,5 %
Заявки на ПМ, ед.	1643	1891	15,1 %	1908	0,9 %
Заявки на ПО, ед.	780	801	2,7 %	620	-22,6 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 2.

Динамика заявительской активности от субъектов МСП на ОПП за период 2023–2025 гг.

Table 2.
Dynamics of patent application activity of SMEs, 2023–2025

	2023	2024	2025
Заявки на ИЗ, ед.	2435	2682	3018
Доля в структуре российских заявителей, %	11,8 %	12,5 %	13,8 %
Доля в структуре юридических лиц, %	13,9 %	16,8 %	19,2 %
Заявки на ПМ, ед.	1643	1891	1908
Доля в структуре российских заявителей, %	17,1 %	14,1 %	14,7 %
Доля в структуре юридических лиц, %	24,9 %	29,1 %	28,8 %
Заявки на ПО, ед.	780	801	620
Доля в структуре российских заявителей, %	14,3 %	14,7 %	11,4 %
Доля в структуре юридических лиц, %	24,5 %	23,5 %	24,8 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Заявительская активность субъектов малого и среднего предпринимательства

За период 2023–2025 годов наблюдается выраженная тенденция увеличения объемов заявок, поданных субъектами МСП, на регистрацию изобретения, полезной модели и промышленного образца. При этом заметный прирост в 10,1 % заявок на изобретение (ИЗ), 15,1 % на полезную модель (ПМ) и 2,7 % на промышленный образец (ПО) был достигнут в 2024 году (таблица 1).

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает устойчивый рост абсолютного числа заявок на изобретения от субъектов МСП: с 2435 ед. в 2023 году до 3018 ед. в 2025 году, что свидетельствует о повышении изобретательской активности в данном секторе. Тренд подтверждается и ростом доли МСП как в общем объеме российских заявок (с 11,8 % до 13,8 %), так и в структуре заявок от юридических лиц (с 13,9 % до 19,2 %).

В отношении регистрации полезных моделей динамика носит неоднородный характер. В 2024 году наблюдался существенный прирост количества заявок (на 15 %, до 1891 ед.), однако в 2025 году наступила

Анализ данных показывает устойчивый рост абсолютного числа заявок на изобретения от субъектов МСП, что свидетельствует о повышении изобретательской активности в данном секторе.

стагнация – количество заявок застыло на одном уровне (прирост менее 1 %). Тем не менее внутри сегмента юридических лиц позиции МСП остаются сильными (около 29 %).

В отношении промышленных образцов активность МСП в 2025 году снизилась: количество заявок упало до 620 (против 801 в 2024-м). Хотя доля МСП среди резидентов сократилась, внутри сегмента юридических лиц их позиции, напротив, укрепились, достигнув 24,8 %. Это может указывать на перераспределение активности внутри сегмента юрлиц в пользу МСП.

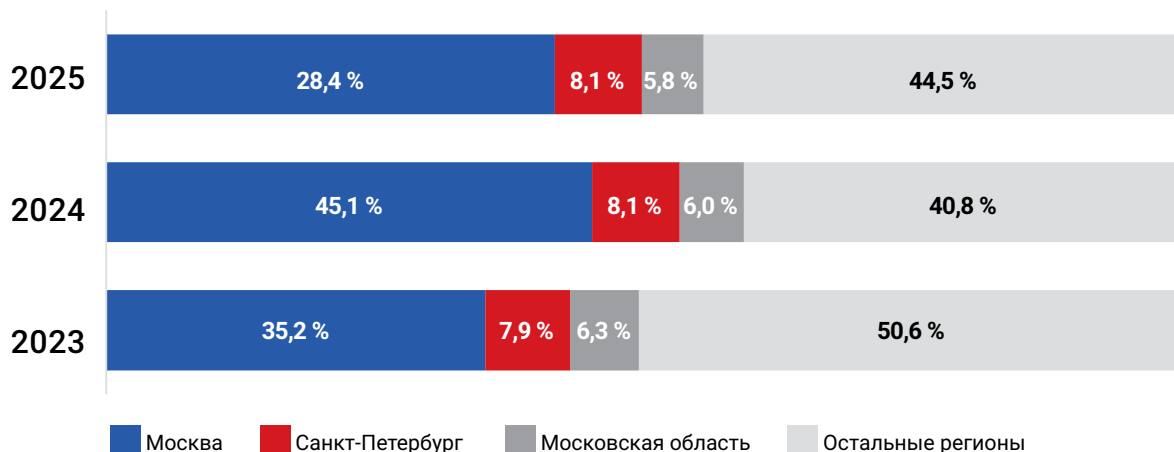

Рисунок 3.

Распределение заявок на изобретения от представителей МСП по регионам России в 2025 г.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 3.

Distribution of invention applications filed by SMEs across Russian regions, 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

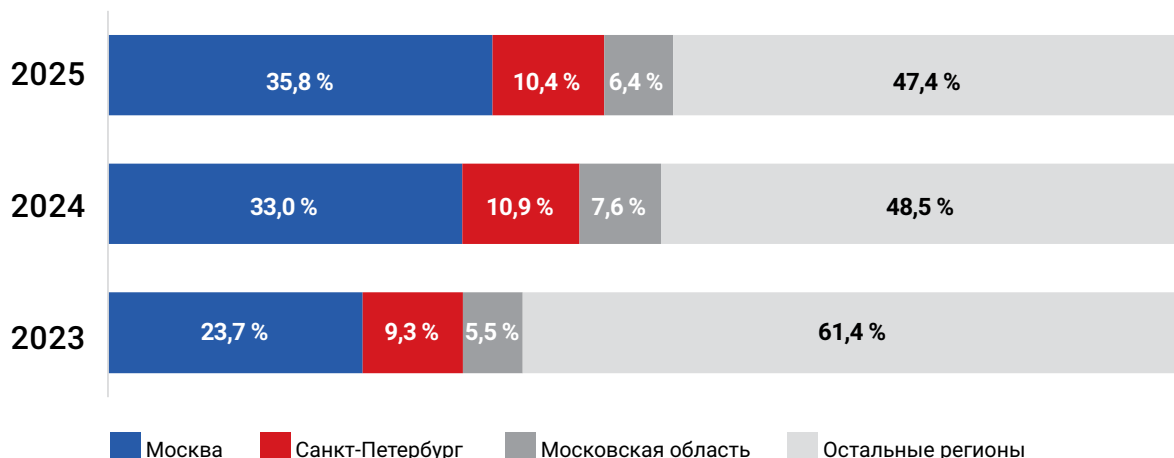

Рисунок 4.

Распределение заявок на полезные модели от представителей МСП по регионам России в 2025 г.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 4.

Distribution of utility model applications filed by SMEs across Russian regions, 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Традиционно наибольшую заявительскую активность проявляют предприниматели из Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области – на их долю ежегодно приходится половина заявок на изобретения от МСП Российской Федерации (рисунок 3).

По полезным моделям сохраняются лидирующие позиции по подаче заявок Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области (рисунок 4). Наблюдается устойчивый рост доли лидирующих регионов (2023-й – 38,6 %, 2025-й – 52,6 %).

В 2025 году наиболее популярными направлениями в заявках на изобретения стали медицинские

Традиционно наибольшую заявительскую активность проявляют предприниматели из Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области – на их долю ежегодно приходится половина заявок на изобретения от МСП Российской Федерации.

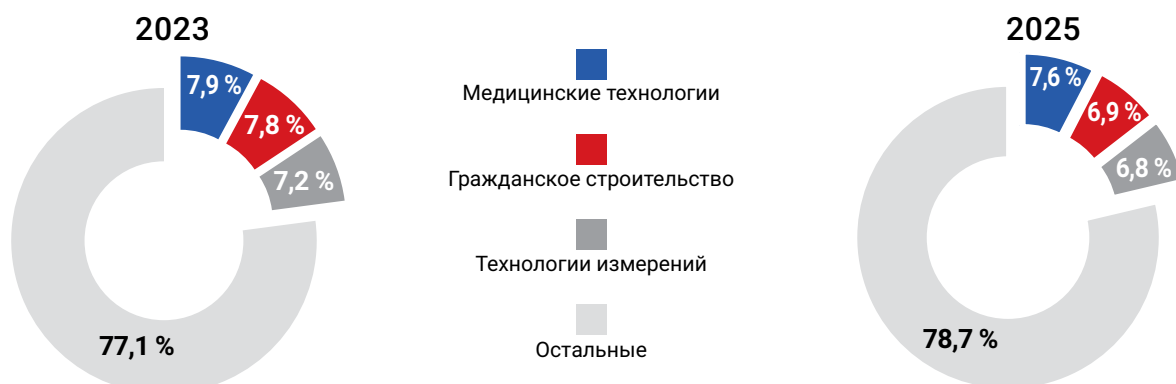

Рисунок 5.

Распределение заявок МСП на изобретения по лидирующим технологическим направлениям в 2023 и 2025 гг.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 5.

Comparative distribution of SME's invention applications across leading technological fields, 2023 and 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

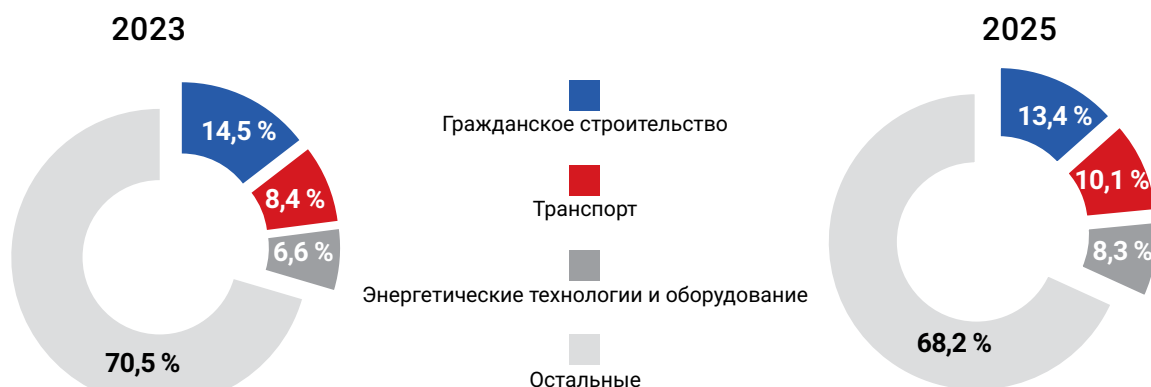

Рисунок 6.

Распределение заявок МСП на полезную модель по лидирующим технологическим направлениям в 2023 и 2025 гг.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 6.

Comparative distribution of SME's utility model applications across leading technological fields, 2023 and 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 3.

Темпы прироста числа заявок на изобретения по лидирующим технологическим направлениям от субъектов МСП за период 2023–2025 гг.

Table 3.

Growth rates of SME's invention applications by leading technological fields, 2023–2025

Заявки на изобретение, ед.	2023	2025	Прирост, %
Медицинские технологии	192	229	+19,3 %
Гражданское строительство	190	209	+9,5 %
Компьютерные технологии	86	208	+141,9 %
Технологии измерений	176	206	+17,05 %
Специальные машины	124	170	+37,1 %
Прочие технологии	1667	1996	+19,7 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

технологии (7,6 %), гражданское строительство, компьютерные и измерительные технологии (6,9 %), специальное машиностроение (6,8 %) (рисунок 5).

С 2023 года лидирующие технологические направления, на которые представители МСП подают заявки на изобретения, не изменились, что говорит о сохранении интереса заявителей МСП. Несмотря на незначительное снижение долей технологических направлений, абсолютные значения показывают прирост числа заявок на изобретения (таблица 3).

Наибольшее число заявок в 2025 году на полезные модели подавались по направлениям «Гражданское строительство» (13,4 %), «Транспорт» (10,1 %), «Энергетические технологии и оборудование» (8,3 %) (рисунок 6).

Аналогичная ситуация с полезными моделями: с 2023 года лидирующие технологические направления не изменились, что говорит о сохранении интереса заявителей МСП. Несмотря на незначительное перераспределение долей технологических

Таблица 4.

Темпы прироста числа заявок на полезные модели по лидирующим технологическим направлениям от субъектов МСП за период 2023–2025 гг.

Table 4.

Growth rates of SME's utility model applications by leading technological fields, 2023–2025

Заявки на полезную модель, ед.	2023	2025	Прирост, %
Гражданское строительство	237	256	+8,0 %
Транспорт	138	192	+39,1 %
Энергетические технологии и оборудование	109	159	+45,9 %
Медицинские технологии	99	131	+32,3 %
Механические элементы	112	124	+10,7 %
Прочие технологии	948	1046	+10,3 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС
Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 5.

Темпы прироста числа выданных патентов на ОПП от субъектов МСП за период 2023–2025 гг.

Table 5.

Growth rates of objects of patent law granted to SME, 2023–2025

	2023	2024	Темп прироста, %	2025	Темп прироста, %
Патенты на ИЗ, ед.	1658	1843	11,2 %	2 136	15,9 %
Патенты на ПМ, ед.	1006	1253	24,5 %	1 977	57,8 %
Патенты на ПО, ед.	478	576	20,5 %	717	24,5 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС
Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 6.

Динамика выдачи патентов на ОПП субъектам МСП за период 2023–2025 гг.

Table 6.

Dynamics of objects of patent law granted to SMEs, 2023–2025

	2023	2024	2025
Патенты на ИЗ, ед.	1658	1843	2136
Доля в структуре российских патентообладателей, %	9,8 %	11,3 %	12,5 %
Доля в структуре юридических лиц, %	13,4 %	14,1 %	15,7 %
Патенты на ПМ, ед.	1006	1253	1977
Доля в структуре российских патентообладателей, %	15,4 %	14,9 %	21,6 %
Доля в структуре юридических лиц, %	21,8 %	27,1 %	34,1 %
Патенты на ПО, ед.	478	576	717
Доля в структуре российских патентообладателей, %	12,7 %	13,57 %	18,0 %
Доля в структуре юридических лиц, %	20,6 %	22,6 %	27,2 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

направлений, абсолютные значения показывают прирост числа заявок на полезные модели.

Патентная активность субъектов малого и среднего предпринимательства

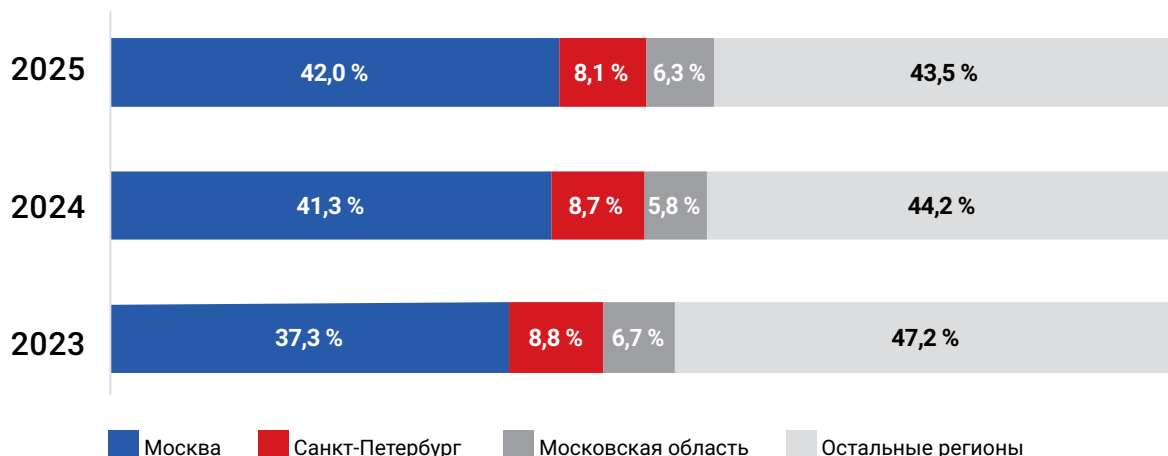
За период 2023–2025 годов наблюдается выраженная тенденция увеличения объемов патентов, полученных субъектами МСП (таблица 5). В 2025 году зафиксирован значительный прирост количества охранных документов: по изобретениям показатель вырос на 15,9 %, по полезным моделям – на 57,8 %, по промышленным образцам – на 24,5 %.

Анализ данных, представленных в таблице 6, показывает устойчивый рост абсолютного числа патентов на изобретения, выданных на ОПП субъектам МСП: с 1658 ед. в 2023 году до 2136 ед. в 2025 году. Усиление позиций

малого бизнеса среди корпоративных заявителей подтверждается и ростом доли МСП как в общем объеме российских патентов (с 9,8 % до 12,5 %), так и в структуре патентов юридических лиц (с 13,4 % до 15,7 %).

В отношении регистрации полезных моделей наблюдается наиболее взрывной рост. Количество выданных патентов увеличилось почти вдвое: с 1006 ед. в 2023 году до 1977 ед. в 2025 году (+96,6 %). Качественный скачок произошел именно в 2025 году, когда абсолютный прирост составил 724 ед. к предыдущему году. Доля МСП среди всех российских патентообладателей на полезные модели резко выросла в 2025 году с 14,9 % до 21,6 % (+6,7 п. п.). Среди юрлиц доля превысила треть (34,1 %).

В отношении регистрации промышленных образцов наблюдается стабильная положительная динамика.

Рисунок 7.

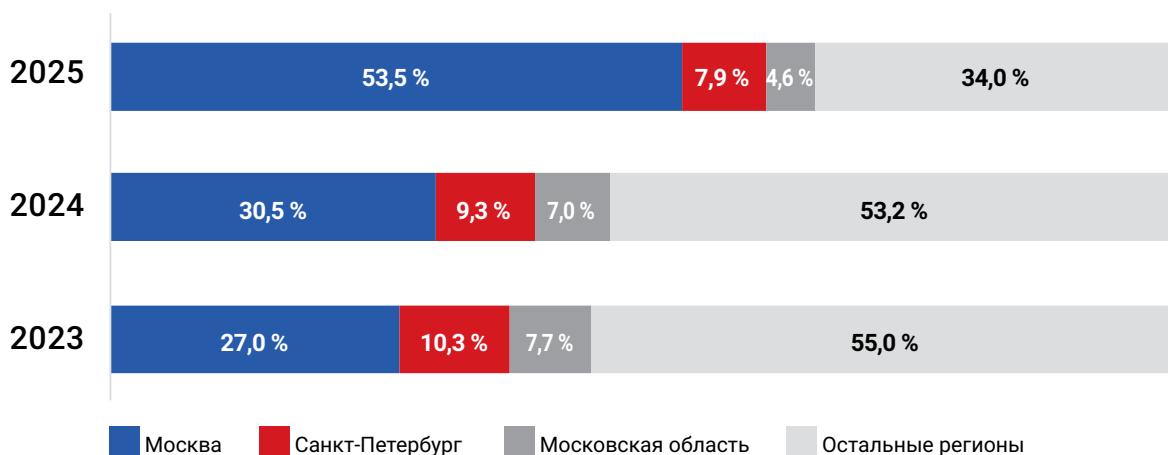
Распределение патентов на изобретения, выданных представителям МСП, по регионам России в 2025 г.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 7.

Distribution of SME's invention grants across Russian regions, 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Рисунок 8.

Распределение патентов на полезные модели, выданных представителям МСП, по регионам России в 2025 г.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 8.

Distribution of SME's utility model grants across Russian regions, 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

За три года количество патентов выросло с 478 до 717 (+50 %). В структуре юридических лиц доля МСП по промышленным образцам выросла наиболее равномерно, достигнув 27,2 % в 2025 году.

Традиционно наибольшую патентную активность проявляют предприниматели из Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области – на их долю ежегодно

приходится половина патентов Российской Федерации, выданных на имя представителей МСП (рисунок 7).

По полезным моделям сохраняются лидирующие позиции по подаче заявок Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области (рисунок 8). Наблюдается устойчивый рост доли лидирующих регионов (2023-й – 45,0 %, 2024-й – 46,8 %, 2025-й – 66,0 %).

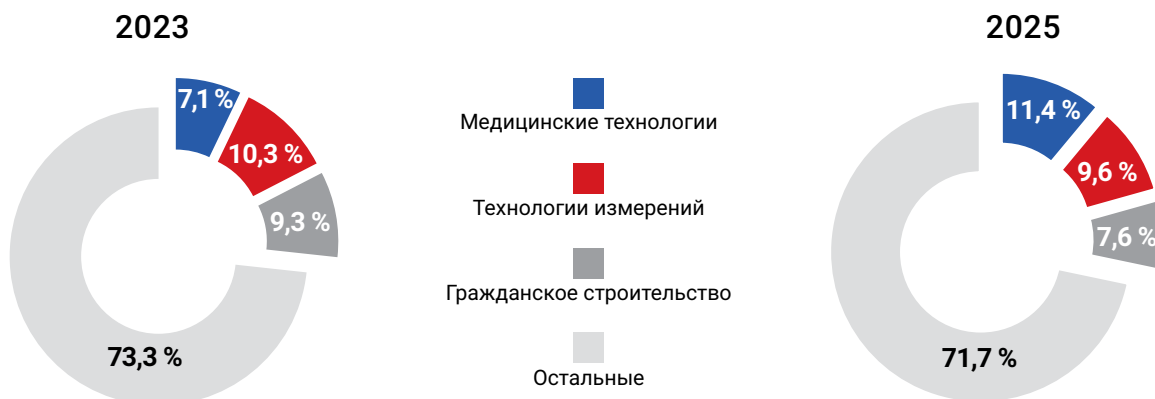

Рисунок 9.

Распределение патентов на изобретения, выданных МСП по лидирующим технологическим направлениям в 2023 и 2025 гг.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 9.

Comparative distribution of SME's invention grants across leading technological fields, 2023 and 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 7.

Темпы прироста числа выданных патентов на изобретения по лидирующим технологическим направлениям от субъектов МСП за период 2023–2025 гг.

Table 7.

Growth rates of SME's invention grants by leading technological fields, 2023–2025

Патенты на изобретение, ед.	2023	2025	Прирост, %
Медицинские технологии	118	236	+100,0 %
Технологии измерений	171	205	+19,9 %
Гражданское строительство	154	163	+5,8 %
Энергетические технологии и оборудование	75	129	+72,0 %
Специальные машины	88	110	+25,0 %
Прочие технологии	1052	1292	+22,8 %

*Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС
Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases*

Наибольшее число выданных патентов в 2025 году на изобретения пришлось на направления «Медицинские технологии» (11,1 %), «Технологии измерений» (9,6 %), «Гражданское строительство» (7,6 %) (рисунок 9).

С 2023 года лидирующие технологические направления, по которым представители МСП получают патенты на изобретения, не изменились, хотя произошла ротация в их составе (таблица 7). Если в 2023 году наибольшее

количество патентов на изобретения фиксировалось в сферах «Технологии измерений» (171 ед.) и «Гражданское строительство» (154 ед.), то к 2025 году на передовые позиции вышли «Медицинские технологии» (236 ед.) и «Энергетические технологии и оборудование» (129 ед.).

Наиболее интенсивный рост демонстрируют «Медицинские технологии», где число патентов увеличилось в два раза (с 118 до 236 ед., прирост +100 %), что свидетельствует о стремительном развитии этого сектора в малом инновационном бизнесе. «Энергетические технологии и оборудование» также показывают высокую динамику (+72 %), подчеркивая актуальность импортозамещения и развития энергоэффективных решений. «Технологии измерений» сохранили уверенный рост (+19,9 %), однако их относительная значимость в структуре патентования снизилась на фоне более динамичных направлений. «Специальные машины» прибавили четверть (+25 %), демонстрируя стабильный интерес МСП к производственному сектору.

Наибольшее число патентов, выданных в 2025 году на полезную модель, пришлось на направления

Наиболее интенсивный рост демонстрируют «Медицинские технологии», где число патентов увеличилось в два раза, что свидетельствует о стремительном развитии этого сектора в малом инновационном бизнесе.

Рисунок 10.

Распределение патентов на полезную модель, выданных МСП по лидирующим технологическим направлениям в 2023 и 2025 гг.

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Drawing 10.

Comparative distribution of SME's utility model grants across leading technological fields, 2023 and 2025

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 8.

Темпы прироста числа выданных патентов на полезные модели от субъектов МСП по лидирующим технологическим направлениям за период 2023–2025 гг.

Table 8.

Growth rates of SME's utility model grants by leading technological fields, 2023–2025

Патенты на полезную модель, ед.	2023	2025	Прирост, %
Обработка	67	451	+573,1 %
Мебель, игры	42	277	+559,5 %
Гражданское строительство	180	191	+6,1 %
Транспорт	86	144	+67,4 %
Энергетические технологии и оборудование	90	121	+34,4 %
Прочие технологии	541	793	+46,6 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

были «Гражданское строительство» (180 ед., 17,9 % от общего объема выдачи), «Энергетические технологии и оборудование» (90 ед., 8,9 %) и «Транспорт» (86 ед., 8,5 %), то к 2025 году лидирующие направления сменились. Наибольшее количество патентов (451 ед., 22,8 %) было выдано по технологическому направлению «Обработка», к которому относятся патенты, связанные со способами обработки, модификации или переработки сырья, веществ или изделий. На второй позиции – «Мебель и игры» (277 ед., 14 %). На третьем месте в 2025 году лидирующее технологическое направление 2023 года – «Гражданское строительство» (191 ед., 9,7 %).

Распоряжение правами на результаты интеллектуальной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства

По итогам 2025 года зарегистрировано 860 договоров распоряжения исключительным правом на объекты патентного права от субъектов МСП, что на 30,1 % больше, чем годом ранее. Как показывает динамика трех лет, сохраняется тенденция к увеличению интереса

«Обработка» (22,8 %), «Мебель и игры» (14,0 %), «Гражданское строительство» (9,7 %) (рисунок 10).

Данные таблицы 8 показывают изменение интересов представителей МСП в части патентования полезной модели. Если в 2023 году лидирующими направлениями

По итогам 2025 года зарегистрировано 860 договоров распоряжения исключительным правом на объекты патентного права от субъектов МСП, что на 30,1 % больше, чем годом ранее.

Таблица 9.

Динамика регистрации договоров, где передающей стороной выступают субъекты МСП, за период 2023–2025 гг.

Table 9.

Trends in the registration of agreements with SMEs as the transferring party, 2023–2025

Вид договора	2023	2024	2025	Δ (2025/2024), %
Отчуждение	215	249	304	+22,1 %
Лицензия	427	355	531	+49,6 %
Ком. концессия	12	13	6	-53,8 %
Залог	26	44	19	-56,8 %
Итого договоров	680	661	860	+30,1 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

Таблица 10.

Динамика количества ОПП в договорах распоряжения исключительным правом, где передающей стороной выступают субъекты МСП, за период 2023–2025 гг.

Table 10.

Trends in the number of patentable subject matter items in exclusive rights transfer agreements with SMEs as the transferring party, 2023–2025

Вид ОИС	2023	2024	2025	Δ (2025/2024), %
ИЗ	1115	979	1150	+17,5 %
ПМ	864	644	1976	+206,8 %
ПО	443	823	674	-18,1 %
Итого ОИС	2422	2446	3800	+55,4 %

Составлено авторами на основе баз Роспатента и ФИПС

Compiled by the authors based on Rospatent and FIPS databases

к распоряжению правами на результаты интеллектуальной собственности (таблица 9).

Договоры отчуждения и лицензионные договоры на объекты патентного права от субъектов МСП показывают стабильный прирост за последние три года.

Общая динамика распоряжения правами со стороны МСП за три года положительная. Общее число ОПП, в отношении которых субъекты МСП заключали договоры о распоряжении исключительным правом (в качестве передающей стороны), выросло с 2422

до 3800 ед. (+56,9 %). При этом динамика по отдельным видам объектов существенно различается (таблица 10).

В 2025 году количество изобретений, в отношении которых зарегистрированы договоры распоряжения исключительным правом, увеличилось на 17,5 % по сравнению с 2024 годом. Наиболее существенный рост продемонстрировали полезные модели – прирост составил 206,8 %, что вывело их в абсолютные лидеры коммерциализации среди МСП. В то же время число промышленных образцов в договорах сократилось на 18,1 % после резкого подъема в предшествующем году.

Заключение

Таким образом, в 2023–2025 годах субъекты МСП не только наращивают патентную активность, но и активно вовлекают результаты интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, переориентируясь с традиционных технологических областей на перспективные направления. Полезные модели становятся основным инструментом как патентования, так и коммерциализации, что отражает адаптацию малого бизнеса к текущим рыночным условиям и запросам экономики.

Проведенный анализ показывает, что за период 2023–2025 годов субъекты малого и среднего

Субъекты МСП не только наращивают патентную активность, но и активно вовлекают результаты интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот, переориентируясь с традиционных технологических областей на перспективные направления.

предпринимательства демонстрируют устойчивую положительную динамику патентной активности, что подтверждается ростом количества выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы как в абсолютных значениях, так и в структуре российских патентообладателей. Совокупность представленных данных свидетельствует о том, что сектор малого и среднего предпринимательства в России вступил в фазу активного наращивания инновационного потенциала. Несмотря на сохраняющуюся региональную неравномерность и колебания заявительской активности по отдельным объектам, устойчивый рост числа выданных патентов и, главное, кратный рост сделок по распоряжению правами указывают на качественную трансформацию роли МСП. Это позволяет рассматривать малый и средний бизнес не только как социально-экономическую опору, но и как перспективный ресурс для достижения технологического лидерства, требующий дальнейшей адресной поддержки с учетом выявленных диспропорций.

Информация об авторах

Ольга Евгеньевна Бацоккина, начальник сектора подготовки аналитических материалов Аналитического центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9140-942X>, SPIN: 5117-0804; olga.batsokina@rupto.ru.

Полина Олеговна Кобылкина, ведущий аналитик сектора подготовки аналитических материалов Аналитического центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30,

корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2282-9314>, SPIN: 6797-1970; polina.kobylkina@rupto.ru.

Виктория Алексеевна Мельник, аналитик сектора подготовки аналитических материалов Аналитического центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3900-1985>, SPIN: 8974-2024; viktoriiia.melnik@rupto.ru.

Information about the authors

Olga E. Batsokina, Head of the Preparation analytical materials sector at the Analytical Center, The Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9140-942X>, SPIN: 5117-0804; olga.batsokina@rupto.ru.

Polina O. Kobylkina, Leading Analyst of the Preparation analytical materials sector at the Analytical Center, The Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2282-9314>, SPIN: 6797-1970; polina.kobylkina@rupto.ru.

Viktoriiia A. Melnik, Analyst of the Preparation analytical materials sector at the Analytical Center, The Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3900-1985>, SPIN: 8974-2024; viktoriiia.melnik@rupto.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 06.03.2026

Принята к публикации (Accepted) 13.03.2026

8

X-ФАЙЛЫ ВПТБ

EDN <https://elibrary.ru/lfztfq>**ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ ФОНДА ВПТБ**

Когда наука достигает какой-либо вершины, с нее открывается обширная перспектива дальнейшего пути к новым вершинам, открываются новые дороги, по которым наука пойдет дальше.

С. И. Вавилов

В предлагаемой вниманию читателей подборке изданий из фонда патентно-правовой литературы Центра ВПТБ ФИПС представлены высокорейтинговые научные монографии, вышедшие в свет в 2020–2024 годах и посвященные актуальным направлениям в сфере интеллектуальной собственности: ее современному состоянию в России, анализу ключевых проблем и поиску путей их решения; развитию цифровых информационных фондов систем управления интеллектуальной собственностью; международному и межведомственному сотрудничеству, а также подготовке кадров, которым в ближайшем будущем предстоит решать современные вызовы, обеспечивая достижение Российской Федерацией технологического лидерства.

В монографии представлены результаты исследований, отражающие реалии и вызовы обеспечения интеллектуального суверенитета России. Рассмотрены теоретический концепт интеллектуального суверенитета, решение научных задач, связанных с его дефиницией, концептуальным моделированием. Изложено научно обоснованное проектирование

интеллектуального приоритета как комплексной системы правовых, управленческих, финансовых, кадровых, научных и технологических инструментов поддержки и развития института интеллектуальной собственности. Представлена информационно-аналитическая

разработка интеллектуального суверенитета в проекциях Глобального инновационного индекса. Рассмотрены нормативные меры формирования интеллектуального суверенитета, организационные механизмы его обеспечения, систематизации управленческих подходов, в том числе трансформации сферы интеллектуальной собственности на основе единой концептуальной платформы обеспечения экономической независимости. Освещена роль региональной политики в интеллектуальном суверенитете. В монографии также рассмотрены основные направления деятельности Роспатента по его участию в процессах управления наукой, технологиями, а также перспективы развития цифровой инфраструктуры ведомства.

Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России: монография / О. П. Неретин; Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). – Москва: ФИПС, 2022. – 165 с.: цв. ил. – Библиогр.: с. 150–157.

Шифр книги: 4.008; Н 54

Информацию о книгах и статьях в периодических изданиях, касающихся различных вопросов интеллектуальной собственности, а также полные тексты публикации и другие информационные ресурсы можно найти в электронной библиотеке ВПТБ ФИПС: <https://irbis.fips.ru/web/index.php?LNG=&C21C OM=F&I21DBN=FIPS&P21DBN=FIPS>

В научно-практическом издании, подготовленном авторским коллективом Федерального института промышленной собственности и Института проблем управления имени В. А. Трапезникова РАН, под общей и научной редакцией Г. П. Ивлиева, рассмотрен широкий круг проблем и задач построения цифровых информационных фондов

интеллектуальной собственности (ЦИФИС), играющих важную роль в проведении патентных поисков при выполнении НИОКР. Описаны особенности проектирования, разработки, сопровождения и развития баз данных патентной и научно-технической информации ЦИФИС, а также управления качеством, обеспечения информационной безопасности.

Опыт практического применения разработанной методологии при решении задач формирования и развития ЦИФИС в Евразийской патентной организации способствовал получению Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ) в 2021 году статуса Международного поискового органа и Органа международной предварительной экспертизы. Результаты работы носят универсальный характер и могут быть применены при проектировании, использовании и развитии цифровых информационных фондов другого назначения (научной литературы, библиотечных и архивных фондов и др.).

Неретин, О. П. Оптимизация структур данных цифровых информационных фондов систем управления интеллектуальной собственности / О. П. Неретин, В. В. Кульба, В. О. Сиротюк; под общей и научной редакцией Г. П. Ивлиева. – Москва: ФИПС, 2023. – 259 с. – Библиогр.: с. 256–259.

Шифр книги: 8.008; Н 54

В монографии описаны современные аспекты взаимодействия между ведущими мировыми патентными ведомствами по гармонизации законодательства и унификации патентных процедур, в частности в рамках проектов по совместному рассмотрению заявок на объекты патентного права и использованию результатов поиска и экспертизы, полученных

в других ведомствах, а также создания общих информационных ресурсов и ИТ-систем. Проведен анализ текущего состояния и перспектив развития между национальными патентными ведомствами Евразийского региона и ЕАПВ, а также сравнительный анализ организационных

и технологических основ деятельности экспертов ЕАПВ и ФИПС Роспатента. Значительное место уделено вопросам получения патента на промышленный образец в ЕАПВ и отдельно в каждой стране – члене Евразийской патентной конвенции, а также в рамках межведомственного взаимодействия. Рассмотрены основные программы информационного взаимодействия в Евразийском регионе и перспективы общего патентно-информационного канала связи. При подготовке монографии был использован опыт работы специалистов ФИПС и ЕАПВ.

Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе: монография / Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина; научная редакция Г. П. Ивлиев; Роспатент, ФИПС. – Москва: ФИПС, 2024. – 344 с.: ил., табл.

Шифр книги: 10.063; О-75

Данная монография знакомит с опытом научно-исследовательской деятельности в сфере интеллектуальной собственности при изучении человеческого капитала как главного фактора инновационной экономики, а именно – компетенции кадров, трудовая деятельность которых связана с охраной и оборотом интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

В работе предложена новая методика многоаспектного изучения кадровых ресурсов, занятых в этой сфере. Проанализирована образовательная и просветительная деятельность патентных ведомств по формированию компетенций в области интеллектуальной собственности, подготовка данных специалистов в высшей школе, а также развитие кадровых ресурсов в системе дополнительного профессионального образования; определены основные направления и инструменты управления кадровым потенциалом сферы интеллектуальной собственности в цифровой экономике.

Предлагаемая методика апробирована в ходе проведения масштабного исследования кадровых ресурсов интеллектуальной собственности, результаты которого также представлены на страницах этой книги. В приложениях к изданию приводятся примеры образовательных проектов, целевые аудитории, перечень профессиональных стандартов в сфере интеллектуальной собственности и другие материалы, которые могут быть полезны специалистам, осуществляющим кадровую политику.

Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление: монография / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская; Федеральный институт промышленной собственности. – Москва: ФИПС, 2020. – 281 с.: ил. – Библиогр.: с. 217–231.

Шифр книги: 5.002; Н 54

9 КНИЖНАЯ ПОЛКА

Аннотация методических рекомендаций

Guidelines abstract

EDN <https://elibrary.ru/osmiui>

Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по форме и порядку оказания содействия в продвижении региональных (локальных) брендов

Издательство: Федеральный институт промышленной собственности

Guidelines for the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation on the form and procedure for providing assistance in promoting regional (local) brands

Prepared by the Federal Institute of Industrial Property

Методические рекомендации разработаны с целью формирования системного подхода к управлению географическими указаниями (ГУ) и наименованиями мест происхождения товара (НМПТ) и направлены на решение проблемы низкой эффективности реализации потенциала региональных брендов в условиях отсутствия единых методических ориентиров, слабой институциональной поддержки и недостаточной вовлеченности заинтересованных сторон. Рекомендации содержат материал, отражающий анализ факторов и условий, определяющих успешность использования региональных (локальных) брендов (ГУ и НМПТ) и влияющих на максимизацию получаемой субъектом Российской Федерации выгоды от их продвижения. Издание включает рекомендации в отношении региональных брендов на всех этапах жизненного цикла. Предложенная модель оценки влияния ГУ и НМПТ на изменение социально-экономических показателей субъектов Российской Федерации позволяет оценивать не только прямые экономические эффекты, но и косвенные и нематериальные результаты. Особое внимание уделено вопросам межведомственного взаимодействия, вовлечения бизнеса и гражданского общества, а также интеграции региональных брендов в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. В рекомендациях представлены типовые алгоритмы сопровождения инициатив по созданию ГУ и НМПТ.

Рекомендуются органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации для использования при разработке, реализации и мониторинге программ

Предложенная модель оценки влияния ГУ и НМПТ на изменение социально-экономических показателей субъектов Российской Федерации позволяет оценивать не только прямые экономические эффекты, но и косвенные и нематериальные результаты.

поддержки региональных (локальных) брендов. Также будут полезны специалистам и исследователям в области собственности, преподавателям, аспирантам и студентам, интересующимся вопросами институционального стимулирования территориального развития, управления нематериальными активами и формирования конкурентных преимуществ регионов на основе уникальных локальных ресурсов.

Методические рекомендации подготовлены в рамках научно-исследовательской работы ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» на тему «Выявление и оценка влияния использования географических указаний и наименований мест происхождения товаров на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации».

**Журнал
«Вестник ФИПС»**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Выпускающий редактор:

Елена Геннадиевна Царёва –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Ответственный секретарь:

Анастасия Александровна Ломакина –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Редактура и компьютерная верстка:

ООО «Группа ПРСБ»:

Эльмира Магомедэминовна Трубникова,
Ольга Юрьевна Вольвачева,
Елена Александровна Горшкова,
Анастасия Сергеевна Поломаренко,
Анастасия Борисовна Долженко

Переводчики ФИПС:

Андрей Юрьевич Москаленко
(ведущий переводчик),
Сергей Витальевич Рубанов
(переводчик первой категории),
Петр Николаевич Ярошенко (переводчик)

Фото:

Олеся Анатольевна
и Дмитрий Владимирович Башаровы

Подписано в печать: 15.04.2026

Формат: 205×290 мм

Печать: полноцветная (офсетная, 4/4)

Тираж: 500 экз. **Заказ:** № 122

Типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной
собственности»
125993, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1
Г-59, ГСП-3

**“Bulletin of Federal Institute
of Industrial Property” journal**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Managing editor:

Elena Tsareva –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Executive editor:

Anastasiia Lomakina –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Editing and Desktop publishing:

PRCB Group LLC:

Elmira Trubnikova,
Olga Volvacheva,
Elena Gorshkova,
Anastasiia Polomarenko,
Anastasiia Dolzhenko

FIPS translators:

Andrey Moscalenko
(Lead Translator),
Sergey Rubanov
(I Category Translator),
Petr Iaroshenko (Translator)

Photo:

Olesya Basharova and Dmitry Basharov

Signed to print: 15.04.2026

Format: 205×290 mm

Printing: full-colour (offset ink, 4/4)

500 copies; **Order:** № 122

Printing house:

Federal State Budgetary
Institution “Federal Institute of Industrial Property”
Berezhkovskaya emb. 30-1, Moscow, G-59,
GSP-3, 125993, Russian Federation

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА «ВЕСТИНИК ФИПС»!

Оформив подписку,
вы получите постоянный доступ
к актуальной информации
об интеллектуальной
собственности и уникальным
аналитическим данным.

**ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ ИЛИ ОФОРМИТЬ
ЕЕ ВПЕРВЫЕ МОЖНО ПО КАТАЛОГАМ:**

• «Пресса России»
На сайте www.pressa-rf.ru
Подписной индекс: 85599

• «Пресса по подписке»
На сайте www.akc.ru
Подписной индекс: E 85599

Пошаговая инструкция оформления подписки
в разделе «Как оформить подписку»

Все самые актуальные новости
из мира интеллектуальной
собственности:

 ВКонтakte
Роспатент

 ВКонтakte
ФИПС